

Амурское казачество: Вчера и сегодня

Сборник докладов и сообщений

III межрегиональной научно-практической конференции
30 марта 2021г.

Амурская областная научная библиотека
им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО : ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

*Материалы III межрегиональной
научно-практической конференции*

30 марта 2021 г.

Благовещенск 2021

Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы III межрегиональной научно-практической конференции, 30 марта 2021 г. : докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2021. – 148 с.

Составитель: М.К. Чеснокова
Ответственный за выпуск: О.С. Праскова
Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Содержание

От составителя	5
<i>Коваленко А.И.</i> Анализ архивных источников при изучении культуры казачества восточных окраин России	7
<i>Никитин Г.В.</i> Динамика численности населения Амурского казачьего войска	13
<i>Ерёмин И.Е., Нацевин А.В.</i> Реконструкция общего вида Албазинского острога в 1685 году	20
<i>Нацевин А.В., Ерёмин И.Е.</i> Компьютерное моделирование и 3d-печать участников осады Албазинского острога	29
<i>Трухин В.И., Нацевин А.В.</i> Создание масштабного 3d макета архитектурного комплекса Воскресенской церкви Албазинского острога	36
<i>Трухин В.И.</i> Замысел албазинских казаков на побег вниз по Амуру в «вольное казачье» 1678 г.	50
<i>Абеленцев В.Н.</i> Амурские казаки на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Биографический справочник	56
<i>Токмаков В.С.</i> Сибирские воспоминания А.П. Будберга – новое издание ценного мемуарного источника	62
<i>Кайгородов М.В.</i> Казачий поход «Память»	67

<i>Еренкова А.В.</i> Культура казачества – от традиции к современности (развитие казачества Еврейской автономной области посредством проектной деятельности)	83
<i>Артамошин А.Н</i> О путях и проблемах развития казачества в современной жизни	87
<i>Вакуленко О.Б., Москоленко Е. В.</i> Основные направления реализации этнокультурного казачьего компонента в образовании на территории Амурской области	91
<i>Тюрин А.А.</i> Амурское казачество сегодня	98
<i>Ожегова И. В.</i> Растим патриотов России!	102
<i>Сахончик С.М.</i> Авиация атамана Семенова	107
<i>Гаршин А.А.</i> Сюзев П.В. - офицер благовещенского гарнизона (1914–1916)	112
<i>Пакулов Г.И.</i> Девяносто лет со дня рождения Глеба Пакулова (фрагмент)	117
<i>Луфференко А.М</i> Полковник Костров Иннокентий Александрович	127
<i>Ершов В.Р.</i> Становление культурного облика казака: от казака «исторического» до казака «21-го века»	137

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

30 марта 2021 года, в день памяти Алексея, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества, в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьева-Амурского прошла III межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня».

Конференция проведена по инициативе ГБУК «Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского» и посвящена 165-летию Благовещенска.

Цель проведения конференции – сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

Задачи конференции :

- повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству;

- сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и амурского казачества;

- создание условий для просвещения и духовно-нравственного воспитания молодежи по истории российского казачества, историческому краеведению в целом.

В работе конференции приняли участие представители органов власти, государственных и общественных организаций, специалисты библиотек, архивов, музеев, краеведы, преподаватели высших учебных заведений из Благовещенска, Москвы, Нижневартовска, Кинешмы, Биробиджана, ст. Константиновская.

В докладах и сообщениях обсуждались темы:

- казаки и государство: исторический опыт и современность;

- роль казачества в обеспечении национальной безопасности государства;

- научно-исследовательская работа по изучению истории казачества и особенности социально-экономического развития казачества на Дальнем Востоке;

- амурское казачество – зарождение, эволюция, методология, историография;

- инновационные и традиционные формы и методы работы с молодежью по истории российского казачества и историческому краеведению в образовательных учреждениях и учреждениях культуры;

- традиционная и современная культура казачества – воплощение в литературе, живописи, музыке.

Особенностью III межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» стало ее проведение в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Конференция прошла в очно-дистанционном формате: личные выступления участников конференции дополнили видеовыступления, присланные заранее, и поддержали онлайн-выступления, организованные на платформе Zoom с трансляцией и последующим доступом к просмотру на YouTube-канале АОНБ им. Н.Н. Муравьева-Амурского.

В сборник материалов III межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» включены тексты докладов и выступлений участников, предоставивших материалы в 2020 и 2021 годах.

В текстах сохранена стилистика и орфография авторов, в некоторых случаях корректировки в текст вносились с согласия авторов.

Из текстов исключены списки литературы, оформленные без соблюдения правил библиографического описания документов.

Примечания к тексту приводятся в авторском исполнении.

Иллюстративный материал к докладам размещен в тексте.

АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА ВОСТОЧНЫХ ОКРАИН РОССИИ

*Коваленко Анна Ивановна,
зав. кафедрой философии, истории Отечества
и иностранных языков ФГБОУ ВО
«Амурская государственная медицинская академия»,
д.и.н., доцент,
г. Благовещенск*

В современном мире, вопреки исторической правде, под воздействием идеологических предпочтений нередко возникают различного рода фальсификации. Особенно острая дискуссия развернулась в канун 75-летнего юбилея Победы в Великой отечественной и во второй мировой войне. Поэтому не случайно сегодня открываются все новые и новые архивы, документы которых стали доступны населению.

Проблема доказательности исторических событий была всегда актуальной. Достаточно полярную оценку роли и месту в истории различных социальных образований, в частности казачества, дают люди в настоящее время. Поэтому для достоверности произошедшего важно обратиться к архивным источникам.

В процессе исследования культуры казачества восточных окраин России нами изучен обширный массив письменных, вещественных, этнографических и лингвистических источников, которые легли в основу представлений о реальной картине казачьей жизни XIX – начала XX вв. При исследовании использованы сведения, извлеченные из 100 фондов, 9 архивов.

Учитывая, что казацьи войска Забайкалья и Дальнего Востока создавались волей государства для охраны границы между Китаем и Россией и культурно-хозяйственного освоения вновь присоединенных территорий, была основательно изучена нормативная база. Это законодательные акты, определяющие порядок образования и структуру войск, формирования казачьего населения, утверждающие уставы службы, форму, военную атрибутику, регламентирующие земельные отношения и быт, утверждающие положения о станичном и поселковом самоуправлении, сведения, извлеченные из центральных архивов (РГИА, ф. 1405 – Департамент Министерства юстиции, ф. 1264 – Первый Сибирский комитет, ф. 1265 – Второй Сибирский комитет; РГВИА, ф. 330 – Главное управление казачьих войск.).

Фактическое состояние дел, в том числе по выполнению нормативных документов, изучено по материалам фондов различных ведомств РГИА:

- об управлении войсками, их реформировании, прохождении службы, участии в войнах (ф. 1683 - Министерство военных дел);

- о переселенческой политике и ее реализации, качественном составе населения, домохозяйстве, занятиях и условиях быта, составе семей (ф. 391 – Переселенческое управление);

- проекты реформ по народному образованию, отчеты с мест об учительских кадрах, строительстве новых школ, в том числе и бурятской, уровне грамотности казаков (ф. 733 – Департамент народного просвещения);

- о состоянии правопорядка на территории войск, нравственности казачества, обязанностях должностных лиц, в первую очередь станичных атаманов за поддержание порядка, выполнении обязанностей казаков по охране магазинов, золотых и соляных приисков, сопровождении арестантов (ф. 1284 – Министерство внутренних дел, ф. 1290 – Центральный статистический комитет МВД, ф. 1286 – Департамент полиции).

К сожалению, сведения, полученные из вышеназванных фондов, чаще всего разрозненные, включают в себе большое количество цифровых данных, в меньшей степени несут необходимую для анализа культуры событийную информацию.

Солидный объем обобщающей информации извлечен из опубликованных статистических источников. Объективные сведения дают статистико-экономические документы: материалы статистики в Забайкальском казачьем войске, собранные из данных, доставленных переписью, произведенной 11.01.1883; справка о населении и хозяйстве в Уссурийском и Амурском казачьих войсках 1893 г.; статистический обзор современного положения казачьих войск 1903 г.; материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области, проведенного в 1910 г.; данные экономического обследования крестьянских хозяйств Забайкальской и Приморской областей; материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. Универсальными источниками стали первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. и Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. Обилие количественных показателей, характеризующих структуру и род занятий населения, дает возможность представить социальный и этнический состав казачества, их бытовые условия, отношение к религии, состав и правоположение в семье и др. Однако, каждый из этих документов характеризует состояние войскового населения в конкрет-

ный период и такая хронологическая ограниченность дает статический срез, не позволяет увидеть динамику развития системы в целом.

Обширная информация о службе и участии казаков в войнах, позволяющая составить представление о казаках как воинах, формировании патриотической составляющей их менталитета, содержится в фондах РГВИА (ф. 5278 – Дивизии Забайкальского казачьего войска, ф. – 5281-5285 – Полки Забайкальского казачьего войска, ф. – 5288-5289 – Полки Амурского казачьего войска, ф. 5293 – Полки Уссурийского казачьего войска). Из фондов этого же архива извлечены разнообразные сведения о гражданском устройстве на территории войск, хозяйственной деятельности, содержании школ и питейных заведений, строительстве храмов, религиозно-нравственном поведении казачества (ф. 330 – Главное управление казачьих войск, ф. 400 – Казачий отдел Главного Штаба войск, ф. 1553 – Хозяйственное правление Забайкальского казачьего войска, ф. 1582 – Правление Уссурийского казачьего войска, ф. 1573 – Правление Амурского казачьего войска).

Большое количество информации хранится в РГИА ДВ, извлечено из ф.702 – Канцелярия Приамурского генерал-губернатора и ф. 704 – Канцелярия военного губернатора Амурской области. Это документы о казачьих поселениях, этнической среде в местах проживания казаков, составе семей и их быте, ведомости финансовых ревизий и др. Содержательную информацию дали документы по народному образованию. Они включают не только статистические данные, но позволяют судить о качественной стороне образовательного процесса. Это программы учительских съездов, взявших курс на всеобщее начальное образование мальчиков из казачьих семей, учебные программы по предметам, списки учительских кадров, опись книжного фонда в библиотеках, сценарии школьных праздников и др.

Важные материалы, раскрывающие участие казаков в гражданской войне, извлечены из фондов государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) - (ф. 3354 – Чрезвычайный войсковой круг Забайкальского казачьего войска, ф. 5963 – Белоэмигрантский казачий союз в Шанхае), а так же государственного архива Хабаровского края (ф. 829 – Союз казаков на Дальнем Востоке в г. Харбине, ф. 830 – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, ф. 959 – Штаб войск дальневосточной российской окраины атамана Семенова). Особый интерес для типологизации участников белого движения, воссоздания психологических образов казаков, выявления лидеров имеют личные и наградные дела, формулярные списки, аттестационные листы офицеров и казаков. При анализе характеристик учитывался фактор возможного субъективного отношения их составителей к характеризваемым лицам.

Для изучения роли личностей в истории культуры казачества использовались материалы именных фондов (АРГО, ф. 30 – Н.И. Гродеков, РГВИА, ф. 81 – Е.О. Мацевский, ф. 99 – П.Ф. Унтербергер, ГАХК, ф. 401 – Атаман Колмыков).

Совершенно уникальные сведения о культуре казачества восточных окраин России взяты в архиве и библиотеке Географического общества г. С-Петербург. Отчеты экспедиций по изучению края, записки ученых этнографов и фольклористов о быте, нравах и обычаях казаков и по-соседски проживающих с ними народов, тексты песен, заклинаний и заговоров, описания народных праздников и игр являются основными источниками для реконструкции знаний о традиционной культуре казачества, изучения его менталитета (ф. 25 – Общество изучения Сибири и улучшения ее быта при музее антропологии и этнографии, ф. 69 – Ленская экспедиция, разр. 56 – Амурская область, разр. 58 – Забайкальская область, разр. 63 – Якутская область, разр. 64 – Буряты). Но представленные в фондах документы немногочисленны и дают фрагментарную информацию об изучаемом предмете.

Целостная картина бытования якутских казаков предстает в результате изучения материалов многочисленных экспедиций, наблюдений, отчетов, записок их участников, опубликованных в различных изданиях РГО и его отделений в регионах. В частности, участники Сибиряковской и Ленской экспедиций, изучая арктический край, описали его природно-климатические условия, дали этнический портрет населения, воспроизвели его быт, занятия, привычки и традиции.

Большой интерес составили труды Амурской экспедиции, участники которой на рубеже XIX-XX вв. по заданию правительства изучали дальневосточный край в связи с потребностями строящейся железной дороги. Ценным содержанием для исследования заселения Дальнего Востока казаками, хозяйственной жизни и быта населения наполнены общие отчеты экспедиции и отчеты ее участников С.П. Шликевича, В.А. Закревского, К.И. Чукаева.

Наиболее многочисленная группа источников выработана на уровне региональных архивов

Представляет интерес переписка войсковых правлений с центром по поводу сбора песенного материала, написания учебников, подготовки Герба и нагрудных знаков. Используются сценарии войсковых праздников и народных гуляний, военных парадов, положения и уставы различных общественных организаций (ГАЧО - ф. 30 – Войсковое хозяйственное правление Забайкальского казачьего войска, ГААО - ф. 10-и – Правление Амурского казачьего войска, НАРС (Я) - ф. 401 – Якутский пеший городской казачий полк, РГИА ДВ - ф. 149 - Войсковое правление Уссурийского казачьего войска).

Особое внимание обращалось на изучение отношений казачества с церковью. Из фондов войсковых правлений и церковных организаций извлечена статистика о служителях культа и вероисповедании казаков (православные, католики, единоверцы, раскольники, евреи, магометане, ламаисты), документы, свидетельствующие об обращении в православие иноверцев, данные о строительстве храмов и дацанов, их архитектуре и убранстве (НАРС (Я) - ф. 225 – Якутская духовная епархия, ф. 235 – Градо-Якутская Богородская церковь, ГАЧО - ф. 8 – Забайкальская духовная консистория, ф. 282 – Читинское духовное правление, ГААО - ф. 29-и – Благовещенская епархия).

Большой научной ценностью отличается станичное делопроизводство. Приговоры станичных сходов, жалобы, прошения, переписка рассмотрены не только как средство получения исторической информации, но и как продукт казачьей культуры. Постановка и характер обсуждения вопросов на станичных сходах, формулировки ходатайств, мотивация обращений и решений помогли воссоздать уровень грамотности, психологические реакции, религиозность, ментальность казаков.

К анализу культуры казачества восточных окраин России привлечен такой справочный материал, как памятные книжки, издаваемые войсковыми правлениями и администрациями территорий. Эти источники позволяют установить хронологию отдельных событий, а также помогают персонифицировать историю, предоставляя информацию о людях возглавляющих важные участки в войсках и регионах. Дстойное место среди этой группы источников заняли «Казачья книжка» (Сост. Е.Г. Шайтанов), «Забайкальская казачья книжка (Сост. М.П. Хорошхин), «Казачья памятка Амурского казачьего войска на 1903 г.» (Сост. Вертопрахов). Эти книжки издавались войсковыми правлениями с целью воспитания казаков на героической истории казачества, войсковых святынях, личных примерах Георгиевских кавалеров и др.

В качестве важного источника исследования использована периодическая печать, особенно дореволюционная. Наиболее значимая информация содержалась в «Приамурских ведомостях», «Забайкальских ведомостях», «Приамурье». В авторском активе находились А. Ю. Савицкий, В.П. Маргаритов, К.Д. Логиновский и др. Здесь публиковалась информация о колонизации края, официальная хроника, обзоры объездов края генерал-губернаторами, статистика, дневники путешественников, заметки о станичном быте, епархиальные вести. Нужно отметить, что поздние публикации были политизированы под влиянием военных событий и революций. Однако это не помешало использовать эмпирический материал, повторяющийся в различных

изданиях и прошедший оценку временем для теоретических выводов и обобщений.

Т. о., по наиболее дискуссионным социальным проблемам объективную информацию можно получить только при анализе архивных документов.

Принятые сокращения:

РГИА – Российский государственный исторический архив;

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив;

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;

АРГО – Архив Российского Географического общества;

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока;

НАРС (Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия);

ГАЧО – Государственный архив Читинской области;

ГААО – Государственный архив Амурской области;

ГАРХ – Государственный архив Хабаровского края.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АМУРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

*Никитин Геннадий Викторович,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории,
философии и культурологи ФГБОУ ВО «Благовещенский
государственный педагогический университет,
г. Благовещенск*

Начало населению Амурского казачьего войска (далее АКВ) положили забайкальские казаки, переселяемые в плановом порядке на Амур и Уссури в ходе первых сплавов и последующей колонизации территории Приамурья, вошедшей в состав Российской империи.

Всего за 1857-1863 гг. было переселено 14 тысяч казаков, что составило почти 10% от всего населения Забайкальского войска.

В первые годы учреждения АКВ его население практически не имело естественного прироста, порой смертность превышала рождаемость. В дальнейшем, по мере адаптации переселенцев, их хозяйственного и бытового обустройства, некоторого повышения жизненного уровня стал наблюдаться естественный прирост войскового населения. К 1869 г. только в пределах Амурской области проживало 13855 казаков (мужчин – 7515, женщин – 6340).

В 1889 г., в связи с образованием уссурийского казачьего войска, часть населения АКВ оказалась в составе нового войска. Образовавшаяся убыль была в следующие годы восполнена за счет естественного прироста. На 1 января 1890 г. в пределах Амурской области численность казачьего населения составила 17528 человек. по состоянию на 1 января 1894 г. в станичных округах войска проживало 18468 чел (казаков 17939, других сословий – 529).

О том, какими темпами росло население войска в последующем, свидетельствует таблица.

Динамика численности населения Амурского войска
(конец XIX – начало XX вв.)*

Годы	Душ обоого пола	Годы	Душ обоого пола
1895	19700	1919	36021
1901	24730	1911	43971
1906	31792	1913	45175
1907	32937	1914	48781
1908	33787	1915	50112

*Таблица составлена на основе Отчетов АКВ и Памятных книжек Амурской области. В ней представлено как войсковое (казацье), так и невойсковое население.

Из приведенных данных следует, что за 20-летний период население Амурского войска увеличилось в 2,5 раза. Причем этот процесс шел нарастающими темпами. за период 1895 – 1901 г. рост составил 25,5 %, за 1901-1906 гг. – 28,5 %, а за период с 1909 г. до 1915 г. увеличение достигло почти 40 %.

Указанный рост населения АКВ обеспечивался в первую очередь за счет казаков. Так, например, в 1891 г. в составе населения войска лиц казачьего сословия было 18425, в 1906 г. 29086, в 1909 г. 32344, 1913 г. – 43480, в 1915 г. – 48317.

Более конкретная картина изменения численности населения АКВ представлена в следующей таблице.

Численность населения в станичных округах казачьего войска*

Станичные округа	1891	1901	1906	1911	1915
Игнашицкий	1130	1213	1539	1601	1717
Албазинский	1216	1470	1974	2316	2106
Черняевский	770	924	1047	1345	1943
Кумарский	1739	2910	3462	4145	3716
Екатерининский	1952	2156	2513	2929	3336
Николаевский	-	-	3296	4834	5935
Поярковский	2748	3392	3970	6433	9316
Иннокентьевский	1840	2124	2424	4260	5870
Раддевский	1046	1157	1344	2234	1848
Екатерино-Никольский	2471	4476	5404	5935	4513
Михайло-Семеновский	4025	4908	5964	7939	9812

*Таблица составлена на основе Отчетов АКВ и Памятных книжек Амурской области.

Из таблицы следует, что население войска прирастало главным образом за счет ряда южных станичных округов (Николаевский, Полярковский, Иннокентьевский, Михайло-Семеновский). Что касается Раддевского округа, то его население росло в целом медленнее, что, вероятно, определялось специфическими условиями природного характера. По Екатерино-Никольскому округу, в сравнении с 1911 годов, в 1915 году произошло значительное сокращение числа проживающих. Можно предположить, что в связи с начавшейся войной из населения войсковой территории были исключены крестьяне-корейцы села Благословенное. По данным Памятной книжки Амурской области на 1911 год их насчитывалось 1949 душ обоюбого пола.

Основным источником увеличения численности населения АКВ на протяжении многих лет оставался естественный прирост. Так, например, родившихся на территории войска в 1906 г. было 1355 человек, в 1907 г. – 1665, в 1908 г. – 1790, тогда как число умерших за те же годы составило соответственно 745, 1019, 796 человек. За трехлетие (1911-1913 гг.) общее число родившихся превысило 7 тысяч человек, а число умерших составило около 3,5 тысяч человек. Эти и другие данные свидетельствуют, что в начале XX столетия на войсковой территории наблюдался довольно высокий естественный прирост населения.

Как следствие, в возрастном составе населения доля молодых значительно превышало долю лиц старших возрастов. Об этом можно судить, опираясь на возрастную структуру мужского населения войска по состоянию на 1 января 1915 года:

до 7 лет – 5704	от 14 до 17 – 2492
от 7 до 14 – 5015	от 17-18 – 911
от 18 до 21 – 1760	от 60 до 65 – 530
от 21 до 38 – 4640	свыше 65–508
от 38 до 60 – 3751	

годовой отчет АКВ за 1914 год. Благовещенск, 1915, с. 3).

Как видно из приведенных цифровых данных 81,4 % мужского населения войска – это молодые люди до 21 года. Фактически в составе населения молодых было больше на несколько процентных пунктов. На долю лиц среднего и пожилого возраста приходилось не

более 15 %. Крайне мала численность тех, кто был старше 60 лет. Их оказалось чуть больше, чем молодых людей в возрасте от 17-18 лет, что свидетельствует о низкой продолжительности жизни населения.

По лицам женского пола возрастного учета не велось, однако известна общая численность мужчин и женщин по отдельным годам. Из отчета АКВ за 1906 год следует, что на 1 января 1907 года на территории войска проживало 17233 душ мужского пола и 15704 душ женского пола. Это соотношение и в дальнейшем не претерпело существенных изменений. В отчете АКВ за 1914 год отмечается, что на войсковой территории к началу 1915 года было 26352 мужчин и 23760 женщин. Некоторое превышение мужского населения над женским было типичным явлением для многих азиатских владений Российской империи. Длительное время это было характерно и для АКВ. Однако по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года видна уже другая картина. На фоне общего сокращения численности населения, вызванного войной, соотношение полов выровнялось (мужчин - 22 621 человек, женщин – 22 724 человека).

Механический прирост долгое время не оказывал существенного влияния на демографическую ситуацию в АКВ. Естественный прирост многократно превышал показатели миграционного. Так, например, прибыль населения за счет превышения рождаемости над смертностью в 1889 году составила 384 человека, в 1890 году – 406 человек. В те же годы прибыль населения путём превышения числа зачисленных в войсковое сословие над исключёнными из него составила соответственно 27 и 80 человек.

С конца 1890-х годов на темпы роста населения все более заметное влияние стал оказывать механический прирост. С одной стороны он был обусловлен переселенческой политикой государства, с другой стороны внутрирегиональной и межрегиональной миграцией населения, его растущей социальной мобильностью.

С начала XX столетия амурское казачество ежегодно пополнялось десятками семей переселенцев. Так, в 1911 году в войско было зачислено 45 семей, в 1912 – 160, в 1913 – 143 семьи. За счёт внешней миграции в короткие сроки был заселен новый Николаевский станичный округ, образованы на месте бывшего Маньчжурского клина. Кроме того, переселенцами было существенно пополнено народонаселение южных станичных округов.

Стал более разнообразным и социальный состав принимаемых в войско. Если раньше амурское казачество было представлено почти исключительно уроженцами соседнего Забайкалья и их потомками, то в условиях нового века оно численно росло в основном за счет переселенцев из европейских регионов страны. Среди них были не

только казаки. Кроме донских, донских, оренбургских казаков в состав АКВ включались крестьяне-переселенцы из многих западных губерний (Тамбовской, Воронежской, Самарской, Киевской, Полтавской, Харьковской и др.), сохранялся небольшой приток эмигрантов и из состава Забайкальского войска.

Что касается последних, то если в период формирования АКВ забайкальцы переселялись большими группами и в плановом, нередко принудительном, порядке, то в условиях XX столетия переселение происходило отдельными семьями или небольшими группами по инициативе самих казаков. Обычно это было обусловлено экономическими причинами, стремлением поправить свое материальное положение. Так, например, в январе 1914 года 10 семей Аргунской станицы четвертого военного отдела Забайкальского войска обратились с просьбой о переводе в Амурское войско в станицу Кумарскую, на Мальцев луг, мотивируя просьбу недостатком удобной земли в своей станице.

В целом внешняя миграция обеспечивала значительную прирост амурскому казачеству. В отдельные годы механический прирост стал даже превышать прирост естественный. Показателен в этом отношении 1909 год. Рождаемость превысила смертность на 859 человек, а механический прирост в этом году составил 4851 человек. Пожалуй, это рекордный показатель за всю историю войска. За 1909 год население АКВ увеличилось более чем на 10 %. другим источником пополнения войскового населения являлись браки казаков с иногородними женщинами. Женщина, вступившая в брак с казаком, отныне приобретала казачий статус, становилась казачкой. Правда, межсословных браков было немного. Казаки предпочитали искать спутниц жизни преимущественно в своей среде.

Одновременно с ростом численности казачьего населения росла численность других сословных групп, проживающих на войсковых землях. Длительное время невойсковое население было немногочисленным. Так, на 1 января 1891 года оно насчитывало всего 512 человек (2,6 % от всего населения). Однако в дальнейшем численность его неуклонно росла. К 1907 году доля невойскового населения достигла 12 % и оставалась примерно в этих пределах вплоть до начала мировой войны.

Наряду с источниками увеличение численности АКВ на протяжении всего времени его существования действовали факторы, сдерживающие рост населения войска.

Главным из них являлось высокая смертность населения. Так, на 2244 родившихся в 1911 году пришел 1051 умерший, в 1913 году на 2532 родившихся число умерших составило 1569 человек. Большая

часть ежегодно умирающих – это дети в возрасте до одного года. Иногда младенческая смертность достигала 50 % от числа всех родившихся в течение года. Огромное по своим масштабам детская смертность серьезно ограничивала естественный прирост населения. Вот один из примеров детской смертности. За 1879 год на каждые 100 душ войскового населения приходилось: родившихся: мальчиков – 3,3; девочек – 4,0; умерших: мальчиков – 2,6; девочек – 2,2. Ситуация радикально не изменилась в последующем даже при некотором улучшении медицинского обслуживания населения. По-прежнему высокая детская смертность оставалась основным фактором, сдерживающим рост населения войска.

Что касается переселенцев, водворяемых на войсковые земли, то не все из них закреплялись на новом месте. Трудности адаптации вынуждали часть новоселов возвращаться в места своего выхода. Так, например, в 1911 году из казачьего сословия было исключено 27 семей, среди них 16 семей недавних переселенцев, которые пожелали вернуться в места своего прежнего проживания. На амурской земле лучше приживались выходцы из Забайкалья. Этому способствовали сходные климатические условия, территориальное соседство, многочисленные родственно-земляческие связи.

В условиях XX столетия усилился процесс разрушения былой замкнутости казачества. В казачьей среде нарастала имущественная и социальная дифференциация. Больше становилось тех, кто тяготился своим сословным положением. Отсюда рост обращений с просьбами об исключении из служилого сословия. Вот один из примеров, нашедший отражение в Приказах АКВ за 1909 год: «Исключается из войскового сословия нестроевой старшего разряда Игнашинского станичного округа Пётр Астафьев с семейством, состоящем из него самого 30 лет, жены его Анастасии 32 лет, сына Ивана 10 лет и дочери Веры 2 лет, для причисления к обществу мещан города Благовещенска».

В большинстве случаев исключаемые причислялись к обществу мещан. Многие из них хотели бы заняться предпринимательством, тем или иным ремеслом.

Исключение из сословия было не только добровольным, но и как мера принудительная, карающая, применяемая в особых случаях. Так, например, казак пос. Аносовского Кумарского станичного округа Иван Щербаков согласно приговора благовещенского окружного суда за совершённое преступление был исключен из списков войска (Приказы АКВ за 1913 г., пр. № 5444).

Итак, на протяжении многих лет общая численность населения амурского войска имело устойчивый рост. Этот процесс лишь замедлила наступившая эпоха войн и революций. Трагический финал для

казачества наступит позднее. Политика расказачивания и курс на коллективизацию поставит предел самому существованию казачества как особой социальной и субэтнической общности.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЩЕГО ВИДА АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА В 1685 ГОДУ

*Ерёмин Илья Евгеньевич,
профессор, доктор технических наук,
Амурский государственный университет,
Нацвин Алексей Викторович,
магистрант первого года обучения,
Амурский государственный университет
г. Благовещенск*

За два последних десятилетия движение исторической реконструкции охватило большинство стран ближнего и дальнего зарубежья. По некоторым данным на текущий момент в мире существует более 250 творческих групп, деятельность которых зачастую становится основой развития событийного туризма, способствующего экономическому развитию, как отдельно взятых регионов, так и некоторых небольших стран в целом. Серия научных статей, посвященная применению технологий компьютерного моделирования в исторических и археологических исследованиях, опубликованных за рубежом, начиная с 1990-х гг., а в России – с 2000-х гг., поспособствовала формированию новых подходов к анализу, синтезу и репрезентации исходного материала. Однако не зависимо от выбранной прикладной специализации конкретной реконструкции, ее итог чаще всего не обладает всесторонней достоверностью, т.к. практически доступных справочных источников, как правило, оказывается либо не достаточно, или же они вступают в существенные взаимные противоречия. Таким образом, существенный прогресс в рассматриваемой области знаний может основываться на привлечении в ее сферу онтологических репликаций, генерируемых посредством современных информационных технологий.

Албазинский острог был заложен в 1665 году казачьим атаманом Никифором Черниговским на месте зимовья даурского князца Албазы, захваченного в 1651 году первопроходческим отрядом Ерофея Хабарова, и оказался окончательно разрушенным в 1689 году. В рамках периода существования острога выделяются три основных этапа его развития: 1665-1682 гг. – малый деревянный острог; 1682-1685 гг. – большой деревянный острог; 1686-1689 гг. – деревоземляная крепость. Целью проводимого исследования является обоснованная реконструкция общего вида основных архитектурных построек острога, имевших место к моменту завершения второго этапа его сооружения.

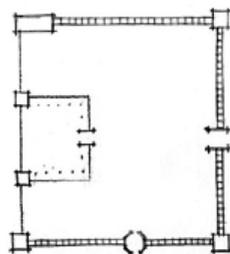
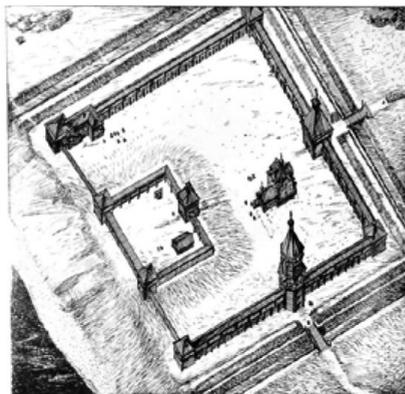
В 1689 году Китай и Россия заключили Нерчинский мирный договор, в рамках которого Албазин оказался за пределами русских земель и подлежал полному уничтожению, а его жители поголовно-му переселению. Новое поселение на этом месте появилось лишь во второй половине XIX века. Сегодня близ бывшей крепости располагается село Албазино. Подобное развитие событий обеспечило хорошую сохранность исследуемого культурного слоя, целенаправленно изучаемого с 1950-х годов [1]. На текущий момент раскопками охвачено около 1670 м² в общей площади Албазинского городища, что составляет порядка 15% территории крепости 1686 года в пределах ее внешних границ. Проведенные изыскания позволили получить обширную информацию об Албазинском остроге, однако остается и ряд нерешенных проблем.

В качестве справочного материала проводимого авторами исследования использовались следующие источники исходных и контрольных данных. Во-первых, текст росписного списка Албазинского острога, составленный воеводой Алексеем Толбузиным в 1684 году. Во-вторых, рисунок осады изучаемого острога из китайского атласа XVII века «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» (рис. 1). В-третьих, схемы и топографические планы археологических раскопок, проведенных на территории Албазинского городища в 1974-1980, 1988-2002 и 2011-2016 годах под руководством, соответственно, В.В. Сухих и С.В. Глинского, А.Р. Артемьева, А.Н. Черкасова.

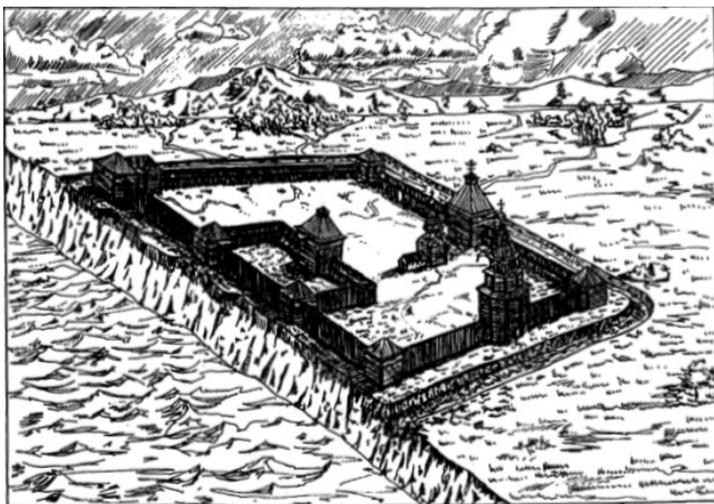
Наиболее ранним вариантом детальной визуализации Албазинского острога рассматриваемого периода следует считать графический эскиз, разработанный В.И. Кочедамовым на основе комплексного анализа соответствующих архивных данных (рис. 2). Именно он и был заложен в основу большинства существующих на текущий момент теоретических реконструкций, использующих представление крепостных стен в виде смежных горизонтальных срубов (городней). Однако фактические археологические находки, обнаруженные в раскопе северо-восточной угловой башни экспедицией А.Р. Артемьева, выявили ряд аспектов, достаточно обоснованно меняющих базовую репликацию облика острога, стены которого должны являться тыновой конструкцией (рис. 3), что косвенно подтверждается надлежущими элементами рисунка 1.

Рис. 1. Фрагмент рисунка из атласа XVII века «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu».

Рис. 2. Графический эскиз Албазинского острога, разработанный В.И. Кочедамовым [2].

Рис. 3. Эскиз Албазинского острога, предложенный А.Р. Артемьевым [3].

Кроме того, контур остатков тыновых стен периода 1685 года совпадает с расположением столбов плетня деревоземляной крепости 1686 года. Данное обстоятельство указывает на возможность рассмотрения крепостных валов, сохранившихся на территории Албазинского городища, с позиции предельных границ внешнего периметра изучаемого архитектурного комплекса. Необходимо отметить, что имеющиеся в настоящее время физические макеты острога, экспонируемые в краеведческих музеях Амурской области, целиком и полностью опираются на интерпретацию, предложенную Кочедамовым.

В свою очередь, последняя археологическая экспедиция, проводящая исследование Албазинского острога под руководством А.Н. Черкасова, дополнила традиционную методологию реконструкции его облика наиболее современными научными данными – результатами высокоточного топографирования и магнитометрической съемки городища. При этом магнитная аномалия, обнаруженная в его центральной части, позволила провести новые целенаправленные раскопки, выявившие фактическое месторасположение фундамента массивной восьмигранной конструкции, предположительно относящейся к Воскресенской церкви, упомянутой в росписи острога 1684 года.

Таким образом, на текущий момент имеются три археологических раскопа, которые могут рассматриваться в качестве контрольных точек, необходимых для корреляции теоретической реконструкции общего плана острога, с фактическим расположением его основ-

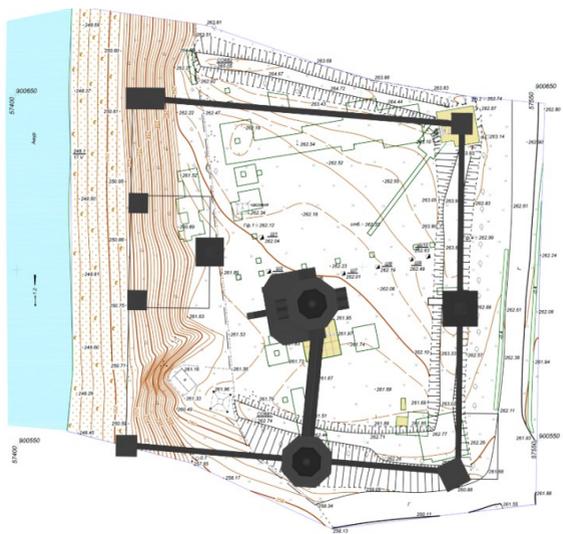

Рис. 4. Историко-топографическая онтологическая репликация плана острога, выполненная с учетом линейного размера казенной сажени, равной 2 м 16 см.

ных элементов. Во-первых, это остатки северо-восточной угловой башни. Во-вторых, предполагаемый фундамент Воскресенской церкви. В-третьих, колодец и засыпавшие его остатки крепостной стены, обнаруженные экспедицией В.В. Сухих и С.В. Глинского. Результаты подобной историко-топографической онтологической репликации, выполненной в соответствии с традиционной трактовкой метрической величины казенной сажени, равной 216 см, показаны на рисунке 4.

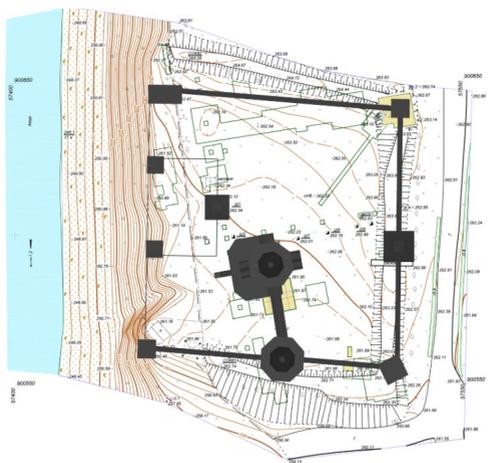
Беспристрастный анализ уровня соответствия представленной двумерной модели острога топографическому плану раскопок на территории Албазинского городища дает возможность отметить следующие очевидные недостатки. Южная острожная стена оказывается вынесенной за пределы крепостного вала. При этом раскоп колодца, отмеченный желтым участком, не может быть засыпан ее фактически обнаруженными остатками. Кроме того, длина перехода, моделируемого между церковью и южной проездной башней, вступает в существенное противоречие с его историческим изображением (рис. 1).

С одной стороны, для выхода из сложившейся ситуации могут быть разработаны репликации контура острога не правильной формы.

С другой стороны, авторы обратили внимание на то, что в «Росписи Албазинского острога» помимо однозначно трактуемого аршина, равного 72 см, используются две различно упоминаемые сажени. Например, к описанию плетня, усиливавшего острожные стены, относится следующий фрагмент текста: «... а в вышину плетень по острогу кругом сажень печатная, полати поперег сажень...».

Перечислим основные метрические величины, имеющие место в указанном историческом источнике, используя современную лексику. Восточная проездная башня имела квадратное сечение и ширину стен в четыре печатные сажени. От нее до юго-восточной угловой башни (квадратного сечения с линейным параметром в три печатные сажени и половину аршина) отходила стена длиной в восемнадцать сажень. От юго-восточной угловой башни до южной «круглой» проездной башни отходила стена длиной в пятнадцать сажень. От южной проездной башни до юго-западной угловой башни, расположенной на берегу Амура, отходила стена в двадцать сажень. От юго-западной угловой башни вверх по Амуру проходила стена длиной в 44 сажени. Далее в документе упоминается, что в западной (прибрежной) стене располагались две башни малого острога (общей площадью тринадцать на восемнадцать сажень) и государственный гостевой дом. От гостевого двора до северо-восточной угловой башни отходила стена в сорок сажень, а от северо-восточной угловой башни до восточной проездной башни – стена длиной в 21,5 сажень.

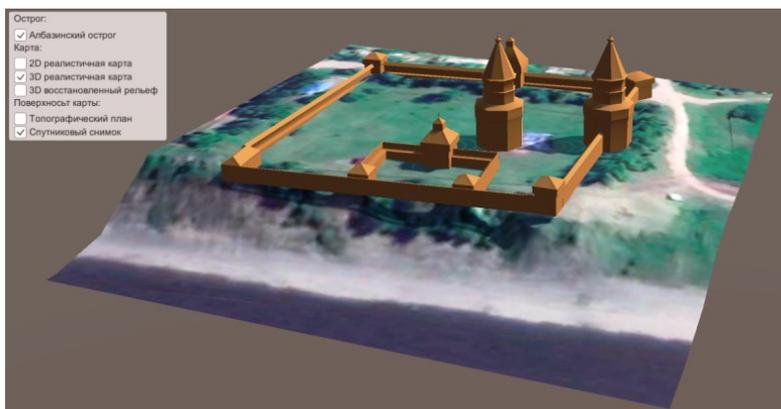
Необходимо отметить, что величину печатной сажени общепринято считать эквивалентной значению казенной сажени XVII века, состоявшей из трех аршинов, т.е. равной 216 см. Таким образом, в большинстве научных работ, посвященных описанию общего комплекса сооружений Албазинского острога, применяется только указанное определение сажени. В свою очередь, в соответствующий исторический период весьма распространенной была более удобная в употреблении маховая сажень, равная 178 см. С целью анализа возможности использования в реконструкции острога двух различных эталонных сажень была проведена корреляция их значений с размерами участков острожных стен, обнаруженных в археологическом раскопе северо-восточной угловой башни. Практические измерения, проведенные на плане раскопа, показали, что ширина стен, включающих в себя полати верхнего боя, равна примерно 1,8 м, т.е. одной маховой сажени. Следовательно, имеет место факт достоверного соответствия горизонтальных размеров юго-восточной угловой башни, выраженных с помощью маховых сажень, параметрам ее раскопа.

Рис. 5. Историко-топографическая онтологическая репликация плана острога, реализованная с учетом величин двух различных эталонных сажени.

Результаты историко-топографической репликации общего плана Албазинского острога, выполненной в рамках учета величин как казенной, так и маховой сажени, представлены на рисунке 5.

Объективный анализ непосредственных изменений вытекающей двухмерной модели исследуемого архитектурного комплекса показывает, что предлагаемый авторами подход дает возможность практически исключить вышеназванные недостатки традиционного моделирования. Действительно, за счет линейного сокращения протяженности крепостных стен внешний периметр острога достаточно хорошо укладывается внутрь сохранившихся валов. При этом раскоп колодца оказывается в непосредственной близости к южной стене. Кроме того, переход между Воскресенской церковью и южной проездной башней приобретает весьма органичную конфигурацию. И наконец, южная стена восточной проездной башни располагается на месте второго раскопа экспедиции Черкасова, в котором был обнаружен участок обожженной глины, аналогичный остаткам угловой башни, раскопанной экспедицией Артемьева.

Рис. 6. Прimitивная компьютерная модель острога, интегрированная с рельефным спутниковым снимком Албазинского городища.

Достаточно очевидно, что более наглядной является трехмерная картина острога, обеспечивающая ввод в рассмотрение высоты его сооружений. Однако подобное усложнение компьютерной модели существенно увеличивает трудоемкость ее итоговой детализированной реализации.

Учитывая названное обстоятельство, на текущий момент авторами реализован пилотный программный продукт, использующий визуальное представление основных элементов исследуемого объекта в виде соответствующих им наборов геометрических примитивов, а именно, пропорционально масштабированных по размеру параллелепипедов и пирамид. При этом пользователю обеспечена возможность вариативной интеграции примитивной компьютерной модели с топографическим планом раскопок, а также трехмерным рельефом и спутниковым снимком территории городища. Пример экранной формы, позволяющей оценить адекватность предлагаемого варианта реконструкции внешнего облика Албазинского острога, представлен на рисунке 6.

В дальнейшем планируется реализация более продвинутого мультимедийного приложения, позволяющего пользователю виртуально погружаться в изучаемый исторический период. Кроме того, практическая разработка необходимых для этого высоко детализированных пространственно-геометрических моделей всех архитектурных сооружений острога даст возможность получить его физический макет с помощью технологии 3D-печати.

Библиографический список

1. Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки, статьи, воспоминания. – Благовещенск: АКИ, 1961.
2. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. – М.: Стройиздат, 1978.
3. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. – Владивосток: Изд. ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 1999.
4. Забияко А.П., Черкасов А.Н. Албазинский острог: история, археология, антропология народов Приамурья. – Новосибирск: Изд. ИАЭТ СО РАН, 2019.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И 3D-ПЕЧАТЬ УЧАСТНИКОВ ОСАДЫ АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА

*Нацвин Алексей Викторович,
магистрант первого года обучения,
Амурский государственный университет
Ерёмин Илья Евгеньевич,
профессор, доктор технических наук,
Амурский государственный университет*

Компьютерные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Примером их использования может послужить данное исследование, в результате которого, были получены реплики участников Албазинского сражения 1686.

Первым шагом к созданию реплик был поиск информации о интересующих нас персонажах. Как про одну сторону, так и другую сторону конфликта можно найти достаточное количество как описаний, так и изображений.

В отряды первопроходцев Сибири и Дальнего Востока входили служилые люди – казаки и стрельцы, и все примкнувшие к ним другие категории русского сибирского населения. Отряды возглавляли дети боярские, атаманы, пятидесятники и десятники. В составе служилых могли быть барабанщики, толмачи, кузнецы и пушкари, если в отряде были артиллерийские орудия.

Экипировка всех этих людей не имела каких-то специфических различий. Отдельную экипировку имели стрельцы, снаряженные в столице, которые имели единообразное вооружение, соответствующее вооружению московских стрельцов. Их боезапас, выданный казной в расчете на 1 человека, почти вдвое превышал максимальное количество пороха и свинца, выделенное в Якутске для экспедиций в Приамурье.

Вооружение воинов состояло из огнестрельного, холодного оружия и защитного вооружения. Огнестрельное оружие включало в себя пищали и мушкеты. Пищали были наиболее распространены. В большинстве это были гладкоствольные ружья среднего и малого калибра, снабженные ударно-кремневым замком русского типа, стрельба из которых производилась с рук без использования подпорок. Реже применялись мушкеты – это тяжелое крупнокалиберное ружье, предназначенное для стрельбы с подпорки (жагры), снабженное фитильным замком. Заряды для оружия сибирские служилые хранили в специальных сумках, носимых на поясе, а не в банделерах

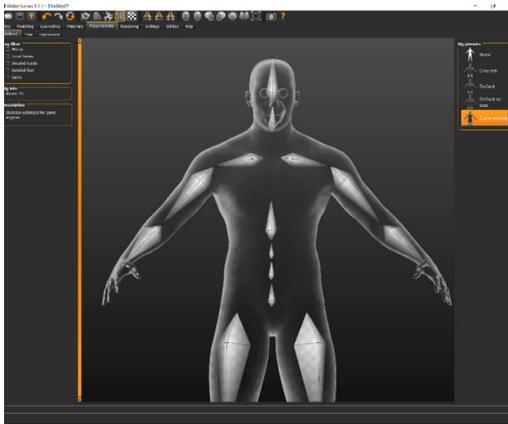
как пехотинцы в европейской части России.

Холодное оружие, используемое первопроходцами это копья, сабли, ножи. Защитное вооружение состояло из якутских куюков, панцирей, различных видов шлемов, а также наручей и поножей. Реже применялись другие виды доспехов: панцири, шлема, еще реже наручи, поножи [1].

Если говорить о Цинской (Маньчжурской) армии, то в ее состав входило несколько родов войск: конница, пехота, артиллерия, стрелки. Вооружение маньчжурской армии было разнообразным. Как всадники, так и пешие войска использовали длинные копья, алебарды, сабли, палаши, бердыши, лук и стрелы. Маньчжуры применяли и огнестрельное оружие. Были созданы отряды пеших стрелков. Первоначально использовали ружья, сконструированные по типу аркебуза, захваченные в сражениях с Кореей, куда они были завезены португальскими торговцами. Аркебуза при низкой меткости и скорострельности позволяла пробивать защитное вооружение противника. Позднее маньчжуры и сами производили подобное оружие. Конница также получила на вооружение ручницы.

Защитное вооружение цинской армии также было разнообразным: воины входившие в «гуза» и «нюру» («роты») носили войлочные, ламеллярные и пластинчато-нашивные панцири, железные, медные и кожаные шлемы. Широко использовалось трофейное китайское и монгольское оружие. Воины, сражавшиеся в первых рядах, были одеты в тяжелые панцири и вооружены древковым и клинковым оружием. За их построениями размещались лучники в кольчугах и легких шлемах [2].

На основе исторических сведений, а также изображений была создана серия фигур, включающих шесть моделей жителей казачьего поселения и шесть моделей солдат цинской армии. Для создания виртуального объекта были использованы различные виды моделирования и программного обеспечения: с помощью программы для создания моделей человека по параметрам MakeHuman (Рис. 1, а) создавался сам персонаж, одежда и другие сложные объекты создавались в программе, имитирующую работу скульптора Sculpris (Рис. 1, б). Вооружение и окончательная сборка происходила в универсальном программном обеспечении Blender (Рис. 2).

а

б

Рис. 1 – 3D-модель человека (MakeHuman) и кольчуги (Sculptris).

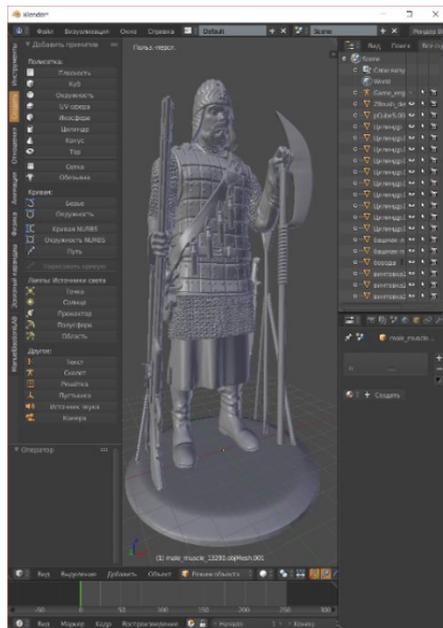

Рис. 2. 3D- и итоговая сборка в Blender.

Для получения уже физического «воплощения» компьютерной модели применялась 3D-печать. Трехмерная печать представляет собой технологию аддитивного производства, построение объекта происходит за счет послойного добавления материала. На данный момент существует большой выбор технологий трехмерной печати: от печати фотополимерами до металлов.

Фигуры данных персонажей были напечатаны с помощью термопластика ABS, данный материал был выбран так как готовые изделия имеют довольно большой срок службы и легко подвергаются физической и химической обработке. Полученные изделия после обработки так же подверглись покраске. На рисунках 3-6 приведены этапы создания моделей русской серии от изображения к готовому изделию, аналогично на рисунке 7-10 изображена китайская серия.

Рис. 3 – Исходные изображения русской серии

Рис. 4 – 3D-модели русской серии

Рис. 5 – 3D-модели русской серии после печати

Рис. 6 – 3D-модели русской серии после покраски

Рис. 7 – Исходные изображения китайской серии

Рис. 8 – 3D-модели китайской серии.

Рис. 9 – 3D-модели китайской серии после печати

Рис. 10 – 3D-модели китайской серии после покраски

В заключении отметим, что подобная технология может быть реализована для прототипирования и 3D-печати не только представленных неевклидовых объектов, но и более строгих геометрических фигур, например, масштабного макета Албазинского острога. При этом технология моделирования подобных объектов существенно упростится за счет использования простых геометрических примитивов, но трудоемкость резко увеличится в связи с их большим количеством.

Библиографический список

1. Бобров, Л.А., Худяков, Ю. С. Развитие защитного вооружения у чжурчженей и маньчжуров в периоды развитого и позднего средневековья и раннего нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии позднего средневековья: сборник научных трудов. Новосибирск, 2003. – С. 66–212.
2. Бродников, А. А. О защитном вооружении служилых людей Сибири в XVII веке // Вестник НГУ. Серия: «История, филология». – 2007. – Т. 6. – № 1. – С. 10–15.

СОЗДАНИЕ МАСШТАБНОГО 3D МАКЕТА АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА

*Трухин Владимир Ильич,
консультант научного музея
Амурского государственного университета.
Нацвин Алексей Викторович,
магистрант кафедры Информационных и управляющих систем,
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск*

В конце прошлого столетия в ряде научных работ посвященных археологическому изучению Албазинского острога были созданы графические реконструкции этого оборонительного сооружения. Это, прежде всего труды А.Р. Артемьева [Артемьев А.Р., 1999], В.И. Кочедамова [Кочедамов В.И., 1978], Н.П. Крадина [Крадин Н.П., 1987, 56–62]. Вместе с тем реконструкции облика первых православных церквей на Амуре в них не были достоверно реализованы. Отдельно следует отметить работу В.Л. Обертас [Обертас В.Л., 2004, 16–19] в которой были приведены результаты исследования проведенного с целью выявления сведений об архитектуре храма Воскресения Христова Албазинского острога. Однако, как отмечал автор, привлеченные им источники «не содержали сведений об особенностях архитектурноконструктивных решений здания храма», и «границы исследования были расширены с целью выявления общих принципов архитектурных решений православных культовых зданий, возводившихся на Дальнем Востоке России в эпоху первичного освоения» [Обертас В.Л., 2004, 16].

Сохранившихся русские письменные исторические документы донесли до нас некоторые сведения о строительстве в Албазинском остроге и в непосредственной близости от него православных храмов. Прежде всего, это часовня в «надолбах», упоминаемая в «Росписном списке Албазинского острога» 1674 года [Трухин В.И., 2018б, 186]. Еще об одном храме – церкви «во имя Спаса Нерукотворённого», входившем в комплекс Албазинской Спасской пустыни, известно из свидетельства албазинского казака Ивана Коркина 1681 года [Красноштанов Г.Б., 2008, 244].

Возможно, в «малом» остроге, построенном казаками сразу после их прибытия на Албазинское городище, в проездной башне была

еще одна часовня. На это указывает название проезжей башни этого острога - «Спасская» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 23. №303]. Как правило, если в башне была часовня, она получала название в честь находившейся там иконы. Вполне вероятно на первых порах икона, принесенная черным попом Гермогеном «Спас», находилась в этой часовне, а позже была перенесена в комплекс монастыря. Правда в отличии от Ивана Коркина Нерчинский воевода Ф.Д. Воейков дает иное название Албазинского монастыря. В своей отписке «О вкладчиках албазинского Спасского монастыря» он пишет: «...в Албазинском де остроге у всемилостивого Спаса в монастыре...» [РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19. Л. 30—31]. А это значит, что точную иконографию образа, который принес Гермоген на Амур, еще предстоит уточнить.

Последним, по времени строительства, Албазинским храмом была уже упоминаемая выше «церковь во имя Воскресения г(о)с(по) да б(о)га и спаса нашего И(су)са Хр(и)ста» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. №209. Л. 414], построенная на территории острога. О получении разрешения на строительство этой церкви известно из грамоты митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия 1673года [Берх В. Н., 1821, 202—203].

Из «Росписного списка Албазинского острога» 1674 года известно, что ко времени его составления, в остроге был построен «амбар Воскресенской» [Трухин В.И., 2018б, 186]. Опираясь на сходство названия церкви и амбара было высказано предположение, что амбар мог служить основанием для строящейся церкви, а сама церковь находилась внутри «малого» острога [Трухин В.И., 2018а, 45]. Это предположение оказалось ошибочным. Введение в научный оборот полного текста «Книги переписной Албазинского острогу и острожному всякому строению, и около острогу всяких острожных крепостей, и что принял налицо с приезде своего Алексей Толбузин в Албазинску ясашной и денежной казны и хлебных и военных припасов» 1684 года [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. №269. Л. 412—415], позволило установить, что Воскресенская церковь была построена за пределами «малого острога» в «новом остроге».

В 2012 году Албазинской Археологической экспедицией на территории Албазинского городища. В результате раскопок был обнаружен столбчатый фундамент (рис. 1). Непосредственно в раскоп попала только южная часть фундамента. Форму всего сооружения удалось зафиксировать по рядам небольших углублений, которые располагались в соответствии со столбчатым фундаментом, обнаруженным в раскопе (рис. 2). Общая конфигурация фундамента представляет собой в плане восьмиугольник с небольшими прямоугольными пристройками к югу и к западу, а также полукруглой при-

стройкой к востоку. [Черкасов А.Н., Беляков А.О., Вальчак С.Б., 2014, 226]. Длина стороны восьмиугольного фундамента, попавшей в раскоп (около 5,5 м.) позволяет определить расчетный размер диагонали сооружения, которая составляет примерно 7,2 метра.

Кроме церкви XVII века на территории Албазинского городища существовала церковь, построенная 1860 году забайкальскими казаками и солдатами при повторном присоединении Амура к России. При строительстве этой церкви проводились работы по устройству фундаментов, в ходе которых были обнаружены останки защитников острога [Богданов. Р.К., 1900, 68]. К какому из этих храмов относился обнаруженный фундамент, установить не удалось.

В 2019 году в ходе исследования «Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г.» [Еремин И.Е., Трухин В.И., Бугаев С.Н., 2019, 10—25] проведенного в Амурском государственном университете была создана 3D-модель острога, в которой трехмерная упрощенная модель церкви была совмещена на топографическом плане с местом обнаружения столбчатых фундаментов (рис. 3). Сравнение полученного результата с единственным известным графическим источником, содержащем изображения церкви Албазинского острога - картографическим рисунком «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖), [Library of Congress, Available at: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/>] (рис. 4) дало высокую степень совпадения. Исходя из этого можно констатировать, что с одной стороны созданная 3D модель острога обладает высокой достоверностью и может быть использована для дальнейшей работы по реконструкции облика Албазинского острога, с другой стороны объект, изображенный в центральной части маньчжурского рисунка, однозначно является изображением Албазинской Воскресенской церкви и может быть использован для дальнейшей детализации ее реконструкции. Однако окончательного решение о принадлежности обнаруженных фундаментов к церкви XVII можно будет считать доказанным, в случае если удастся установить, что церковь XIX века не была построена на том же самом месте.

Как уже отмечалось выше церковь по благословлению митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия планировалось «построить во имя Воскресения Христова, да о пределех Пресвятыя Богородицы Владимирския, да собор Архистратига Михаила» [Берх В. Н., 1821, 204—205].

Иначе говоря, здание должно было состоять из непосредственно здания церкви, двух прирубов для приделов и как минимум одного алтарного прируба.

Следующий отрывок из следственного дела Албазинского приказчика Якова Евсевьева: «... В прошлом во 188 году около Петрова дни и Павлова а к[о]торого де ч(и)сла того он Левка не упомнит сошлись в Албазинском остроге в трапез(е) всем войском и написали великому г(о)с(у)д(а)рю челобитную...» [РГАДА. Ф.1142. Оп.1. Д. 22. Л. 2—3], говорит о том, что у церкви была трапеза. То, что казаки собрались в трапезе писать челобитную в день Петра и Павла, однозначно свидетельствует о том, что строительство церкви к 29 июня 1680 года уже завершилось и она была одним из главных общественных зданий Албазинского острога.

По тексту отписки служилого человека Албазинского острога Гаврилы Флорова приказному человеку Даурских острогов Павлу Яковлевичу Шульгину [Трухин В.И. 2019г.] можно определить отрезок времени, когда было начато строительство Воскресенской Албазинской церкви. Это период между 1 сентября 1676 года и 7 апреля 1677 года. Кроме того, становятся понятным почему задерживалось ее возведение, ведь разрешение на строительство было получено еще в 1673 году. По мнению приказного человека Албазинского острога Г. Флорова, строительство не могло быть закончено без достаточного количества «варовых» снастей (канатов). По «Росписному списку Албазинскаго острога» 1674 года в остроге было более 100 метров («сорок семь сажень») «снастей варовых подчал» [Трухин В.И., 2018, 188], но характеристики строящейся церкви видимо были таковы, что этого количества такелажа было недостаточно. Поэтому Албазинцы настойчиво просили Нерчинского воеводу П.Я. Шульгина о возврате «варовых» снастей ранее взятых из албазинского острога: «...А те варовые снасти в прошлых годах взяты из Албазинского острогу».

Интересно, что по сведениям С. В. Бахрушина, Албазинцами для Воскресенской церкви были заказаны два паникадила: одно ценою в 11 рублей 29 алтын, другое (весом 7 пудов 31 фунт) ценою 93 рубля 10 алтын [Научные труды, 1955, 244], что было достаточно неординарным и дорогим приобретением.

Теперь рассмотрим изображение Воскресенской церкви на рисунке «Luoshа» из рукописного атласа «Aihun, Luoshа, Taiwan, Nei Menggu tu» (рис.4). Как отмечалось в коллективной монографии «Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья» [Албазинский острог, 2019, 166-169], два центральных строения русской крепости теперь можно идентифицировать как церковь и колокольню. Главной приметой любой русской церкви являются шарообразные главы и кресты. И они действительно на рисунке есть, только главка над церковью превратилась в небольшой шарик над кровлей, а крест был размещен горизонтально.

Если учесть, что на рисунке север расположен слева, то алтарная часть церкви не видна. Собственно, сама церковь изображена круглой (в реальности вероятнее всего восьмигранной).

Перед церковью виден прямоугольный в плане объем трапезы. Его поперечный размер сопоставим с шириной самой церкви. Справа и слева от него видны два прируба, ширина которых примерно в два раза меньше притвора. На переднем плане мы видим лестницу, а также элементы ограждения – это паперть. Исходя из этого, можно констатировать, что строители выполнили предписание грамоты митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия о строительстве церкви с двумя приделами. Такая компоновка православных храмов, имеющих восьмигранную в плане центральную часть, с расположением с запада притвора, с восточной стороны алтаря и одного или двух приделов, с севера и юга известна в России с XIII века. Храмы с такой пространственной композицией называли «о двадцати стенах» или «круглыми», так как они имели центрическую композицию в плане.

Чтобы определить размеры церкви, обратим внимание на то, что диаметр проездной башни и церкви на рисунке примерно одинаков. В отписке сына Нерчинского воеводы Федора Воейкова – Андрея, бывшего на приказе в Албазинском остроге в 1681 году, указывалось, что в планах перестройки крепости проездную башню «от слободы на увале» планировалось построить размером «четырех сажен» [Поездка, 1844, 146]. Описание крепости 1684 г. свидетельствует о том, что проект был реализован с незначительными отклонениями и соответственно можно предположить, что строители выдержали планируемый размер башни, а соответственно и диаметр церкви должен находиться в пределах не менее 4 сажений (8,5 метров). Как мы уже отмечали диаметр столбчатого фундамента по обмеру составил 7,2 метра что не противоречит сделанным выводам. Тогда размер трапезной составит 6×6 м., а приделов 6×3 м.

Изображение лестницы, по которой люди поднимаются в церковь, может говорить о том, что под церковью был высокий, подклет, а на паперть вели с земли лестницы.

Еще одна деталь, имеющаяся на рисунке – соединяющий церковь и колокольную мост, дает возможность определить уровень пола Воскресенской церкви. Обычно церковь и колокольная соединяются на уровне пола церкви, но в данном случае необходимость сохранения возможности въезда в острог через башню оказывает влияние на его уровень, и он должен составлять не менее 3–4 метров от уровня земли.

Судя по рисунку, по высоте Воскресенская церковь была немного выше проездной башни, расположенной в южной стене острога. В «Росписи Албазинского острога» 1684 года дается подробное опи-

сание этой башни: «А круглая проезжая башня рублена в восемь стен. А стены двойные от земли до розвалу вышина четыре сажени. А розвал рублен брусчатой вышина два аршина. А на розвале мост. А кругом тое башни перила забраны в косяк и с окны и покрыты перила двойным тесом и з зупцами. Да на той же башне на розвале нарублена колокольня круглая в лапу до первых зупцов вышина четыре сажени и с розвалом. А на розвале шеснатцать столбов. А перила забраны в косяк кругом. А на столбах шатер. Розвал рублен брусчатой. Вышина розвалу два аршина. А подволока забрана в косяк. А с розвалу шатру вышина полпяты [4,5] сажени печатных. А на шатре крест и с маковицею. А в той башне четыре моста» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. №209. Л. 412]. Это описание в целом совпадает с общей конструкцией башни, изображенной на рисунке «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» – башня изображена круглой, с надстроенной на ней колокольней с окнами и перилами, шатровой кровлей. Несложный подсчет позволяет определить, что высота башни, а соответственно и высота церкви без креста и маковицы составляла не менее 12,5 сажений печатных и 2 аршинов, а вместе с крестом и маковицей была около 30 метров.

При всей достоверности рисунка на изображении церкви имеются детали, которые, несомненно, вызывают вопросы. Это, прежде всего наличие на церкви некоторого подобия наблюдательной площадки или кругового балкона и отсутствие крыши над притвором и папертью. Все это может говорить о том, что художник рисовал острог уже после его штурма маньчжурами. Во время маньчжурского штурма Албазинского острога летом 1685 года Воскресенская церковь была «огненными стрелами» подожжена, но не сгорела [РГАДА. Ф. 214. Ст. 973. Л. 167]. Вполне возможно, что пожар уничтожил шатер церкви и кровлю трапезы и паперти. На рисунке видны частично сохранившиеся стены, отделяющие трапезу от паперти. Шатер церкви художник скорее всего скопировал с шатра колокольни включая открытую площадку звонницы, которая в ходе штурма видимо не пострадала.

Все эти данные позволили реконструировать предполагаемый вид Воскресенской церкви. В программной среде графического 3D-редактора Blender, были разработаны детализированные пространственно-геометрические модели реконструируемого архитектурного комплекса. Модели создавались из базовых объектов (бревен, бруса, досок и т. д.), сформированных на основе стандартных геометрических примитивов (цилиндр, параллелепипедов, правильных призм). При этом, исходя из соображений удобства практического моделирования, толщина бревен задавалась равной одной третьей части аршина. В свою очередь, непосредственная генерация внешнего вида рас-

сматриваемых сооружений происходила аналогично их физическому возведению. Следует отметить, что визуальный анализ текущих результатов показывает, что они оказываются близкими к историческому изображению, представленному на рисунке «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» (рис. 5) [Трухин В.И., Нацвин А.В., 2020, 123–131].

Используя созданную 3D-модель, в студии трехмерной компьютерной графики Общеобразовательного лицея АмГУ на персональных 3D-принтерах первого поколения (китай) был напечатан масштабный макет архитектурного комплекса Воскресенской церкви Албазинского острога. Для печати был выбран общепринятый масштаб, используемый создания моделей зданий 1/72. Материалом для печати был выбран пластик для 3D-печати типа PLA+ (китай), который позволил добиться необходимой детализации макета (рис. 6).

Уже после создания макета, среди фотографий церковей XVII века, выполненных И. Билибиным, было обнаружено фото церкви Спаса на р. Кокшенге (Вологодской губ.) (рис 7) имевшую аналогичную, созданной модели Албазинской церкви, объемно-планировочную структуру. Это еще раз подчеркивает достоверность и оправданность принятых при моделировании Албазинской церкви решений.

Из сохранившихся документов известно, что иереем в Албазинской Воскресенской церкви был белый поп Федор Иванов. Как и когда он пришел в Албазинский острог неизвестно. В мае 1672 года Ф. Иванов уже был в остроге и подписал от имени Федьки Евсивьева Плотника и Петрушки Осколкова «Челобитную албазинских казаков о поверстании в службу» [Красноштанов Г.Б., 2008, 180–182]. 26 ноября 1682 года, в челобитной Албазинских крестьян царю, Федор Иванов подписался «вместо пашенных крестьян и детей своих духовных» уже как «Воскресенский поп» [Дополнения, 1867, 204—206].

Полностью Воскресенская церковь была сожжена уже после сдачи острога [Красноштанов Г.Б., 2008, 256]. Часть ее имущества удалось сохранить и вывезти в Нерчинск. Ее настоятель белый поп Федор Иванов в Нерчинск не пошел. На «усть Урки реки», он вместе с черным попом Ермогеном в числе других челобитчиков ста девятнадцати человек служилых, промышленных людей и пашенных крестьян «для хлебной скудости» был отпущен А. Толбузиным и ушел на р. Лена. Тем не менее, имущество Воскресенской церкви вместе с казаками, вернувшимися на Албазинское городище и восстановившими в этом же году крепость, так же было привезено в Албазин и находилось там и во время второй обороны Албазинского острога. После заключения Нерчинского договора «Воскресенская казна» окончательно была вывезена из Албазина в Нерчинск «церковного

Воскресенского имущества старостою» Васильем Ерофеевым. Среди вывезенного имущества было большое количество икон и церковных служебных книг. [Поездка, 1844, 201 — 202].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проведенный анализ исторических документов позволил не только достоверно реконструировать внешний облик Воскресенской церкви Албазинского острога, но и создать на 3D принтере ее пластиковый макет. Однако работа по воссозданию исторического облика Албазинской Воскресенской церкви на этом не заканчивается. Авторы планируют в дальнейшем привлечь для этого сведения из ряда документов в настоящее время хранящихся в Российском государственном архиве древних актов.

Список сокращений

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН.

Библиографический список

1. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 348 с.

2. Артемьев, А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII — XVIII вв. / Артемьев, А.Р. – Владивосток: [б. и.], 1999. – 335 с.

3. Берх, В. Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура. / Берх, В. Н. // Сын отечества. – М. – 1821. – Т.68. №. 12. – С. 197—205.

4. Богданов. Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 год / Богданов. Р.К. // Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества. – Хабаровск: [б. и.]. – 1900. – Т. 5. – Вып. 3. – 110 с.

5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 10. – СПб. – 1867. – 504 с.

6. Еремин И.Е., Трухин В.И., Бугаев С.Н. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. (I) / Еремин И.Е., Трухин В.И., Бугаев С.Н. // Информатика и системы управления, 2019 – № 4 (62) – с. 10–25.

7. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. / Кочедамов В.И. – М.: Стройиздат, 1978. – 190 с.

8. Крадин, Н.П. «Роспись Албазинского острога 1684 г.». // Россия и АТР. – 1992. – № 2. – С. 109–110.

9. Крадин Н.П. Албазин - русская крепость на Амуре: (из истории оборонного зодчества XVII в.) / Крадин Н.П.// Чтения им. Г. И. Невельского: сб. Приамурского (Хабаровского) филиала Геогр. о-ва СССР, 24–25 сент. 1987 г. – Хабаровск., 1987 – Ч. 1. – С. 56–62.

10. Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. / Красноштанов Г.Б. // Иркутск: «Репоцентр А1». 2008. – 378 с.

11. Научные труды / С. В. Бахрушин; [редкол.: А. А. Зимин и др.; вступ. ст. В. И. Шункова]; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1952-1959. – 5 т.; [Т.] 3, ч. 1: Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI-XVII вв. – 1955. – 375 с.

12. Обертас В.Л. Православные храмы Дальнего востока в эпоху землепроходцев / Обертас В.Л. // Вологдинские чтения: материалы научной конференции. – Владивосток., 2004. Вып. 46-1. – С. 16–19.

13. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирного торгового договора, заключенного с китайцами в г. Нерчинске. / [Василий Паршин]. // Москва: в типографии Николая Степанова, 1844. – 208 с.

14. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 21. Миллер Герард Фридрих, оп. 4 «Списки документов из сибирских архивов», ед. хр. 23 «Списки Енисейской архивы» ч.2, №303, л. 334—334 об.

15. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 21. Миллер Герард Фридрих, оп. 4 «Списки документов из сибирских архивов», ед. хр. 25 «Списки Енисейской архивы» ч.4, №269, л. 412–415.

16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1142 оп.1 д. 19 л. 30–31

17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1142 оп.1 д. 22 л.1–10.

18. Трухин В.И. Первая Даурская служба Алексея Толбузина / Трухин В.И. // XII Дорохинские чтения. – Албазино. 2019г. URL: <http://museumamur.org/uploads/Konference/Dorohinskie/19/%D0%92.%D0%98.%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%85%D0%B8%D0%BD.docx>

19. Трухин В.И. Развитие крепостных сооружений Албазинского острога в исторической ретроспективе и некоторые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры / Трухин В.И. // Амурское казачество вчера и сегодня: мат. межрег. науч.-прак. конф. – Благовещенск, 2018а. – С. 43–57.

20. Трухин В.И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года. / Трухин В.И. //Сборник Президентской библиотеки. Серия "Электронный архив". – Вып. 3. – СПб, 2018б, с. 178–188.

21. Трухин В.И., Нацвин А.В. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога. // Религиоведение. 2020. № 1. С. 123–131.

22. Черкасов А.Н., Беляков А.О., Вальчак С.Б., Чхаидзе В.Н. Исследования Албазинской археологической экспедиции в 2011–2012 годах/ Черкасов А.Н., Беляков А.О., Вальчак С.Б., Чхаидзе В.Н. Под ред. Д.П. Волкова, А.П. Забияко, Е.А. Завадской, С.П. Нестерова. // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей // Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. Вып. 7. – С. 222–230.

23. Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu. [Between 1697 and 1722, 1697] Map. [Library of Congress] Available at: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (accessed on February 16, 2020) (in English).

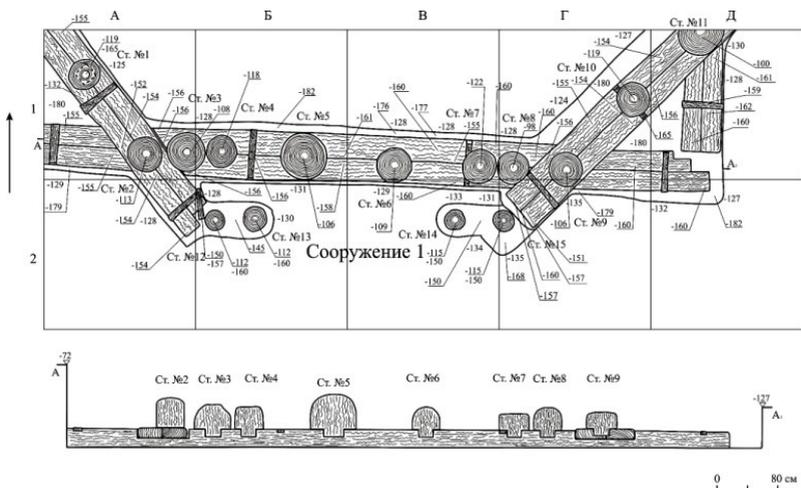

Рис.1. Албазинское городище. Столбчатый фундамент. 2013г.

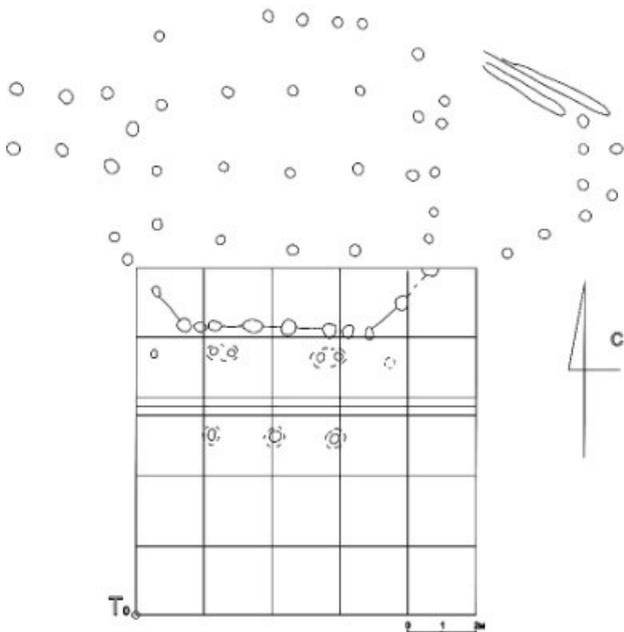
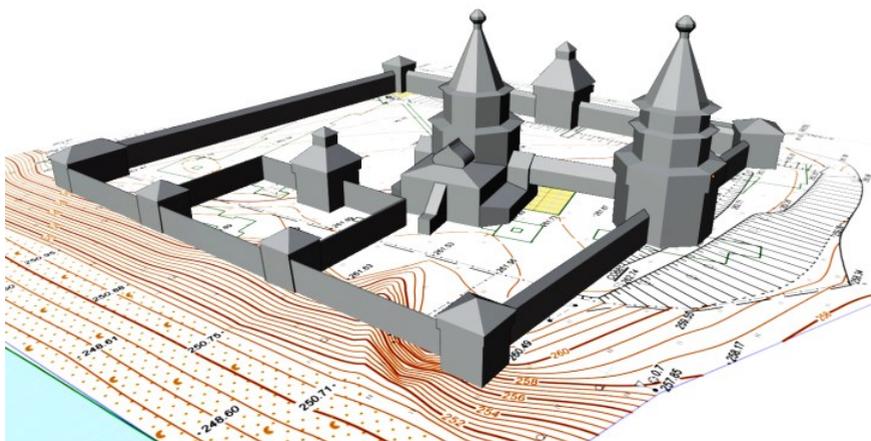
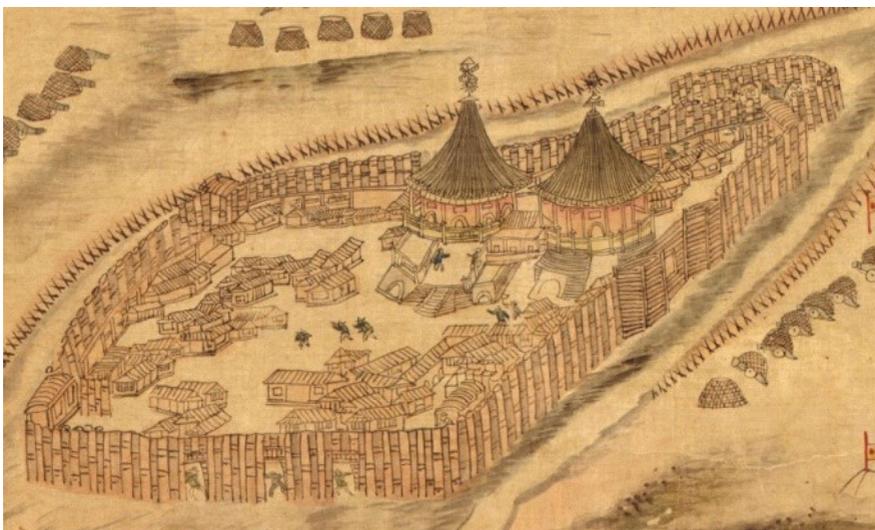

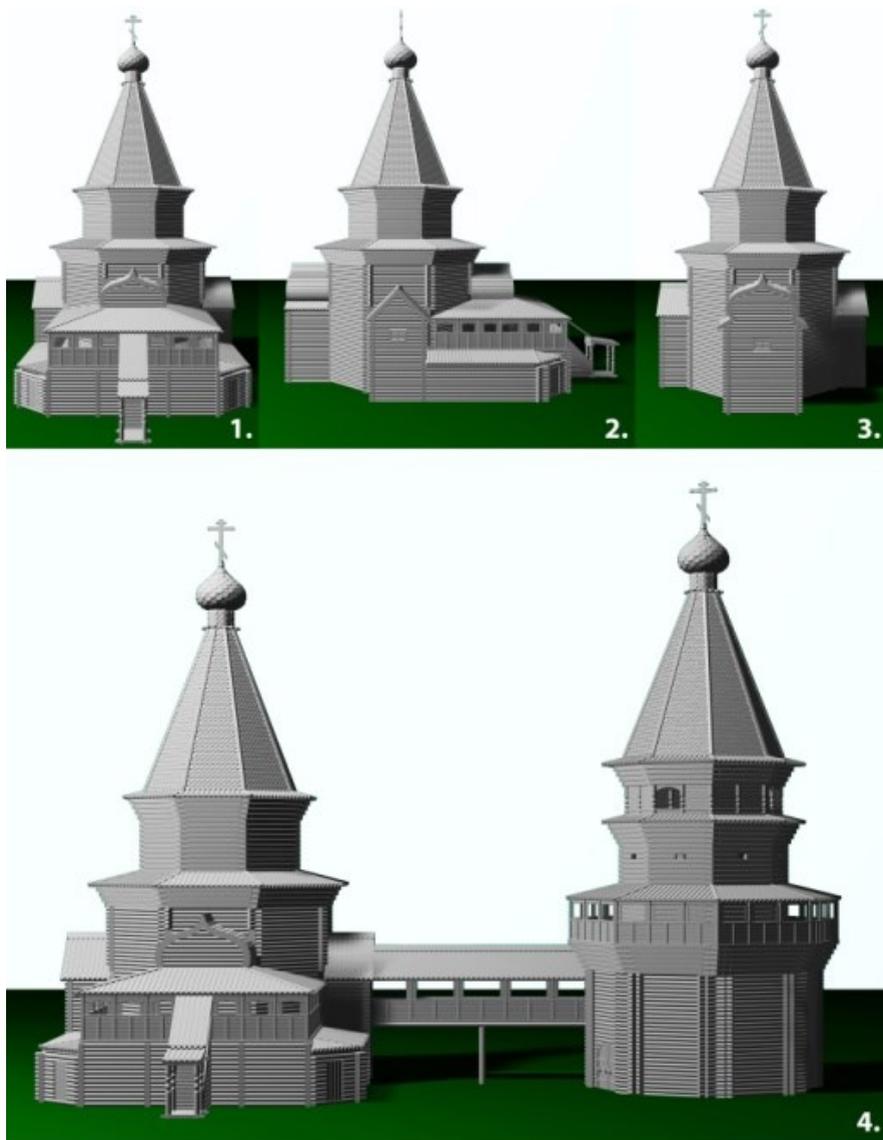
Рис. 2. Албазинское городище. План углублений, позволяющих реконструировать план существовавшего ранее строения и план раскопа, зафиксировавшего конструкцию деревянного столбчатого Фундамента. 2012 г.

Рис. 3. 3D-модель острога, совмещенная с топографическим планом Албазинского городища

Рис. 4. Изображение Албазинского острога из картографического рисунка «Luosha»

*Рис. 5. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви
Албазинского острога.*

*1 – западный фасад; 2 – северный фасад; 3 – восточный фасад;
4 - комплекс Албазинская Воскресенская церковь и «круглая» проездная
башня-колокольня.*

Рис. 6. Масштабный (1/72) макет архитектурного комплекса Воскресенской церкви Албазинского острога.

*Рис. 7. Спас на р. Кокшенге.
 Вологодской губ.
 Тотемского уезда.
 По фотографии И. Билибина.*

ЗАМЫСЕЛ АЛБАЗИНСКИХ КАЗАКОВ НА ПОБЕГ ВНИЗ ПО АМУРУ В «ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЬЕ» 1678 ГОДА.

*Трухин Владимир Ильич
консультант научного музея
Амурского государственного университета*

Походы на Амур Ерофея Хабарова (1649—53 гг.) открыли для русского населения новую Даурскую землю. Слухи о ее богатствах быстро охватили регионы восточной Сибири и прежде всего Илимского и Якутского воеводств Поэтому служилые, посадские, промышленные люди, крестьяне и прочий «тяглый» люд этих регионов, стремясь уклониться от невероятно тяжелой сибирской службы, высоких государственными пошлин и сборов, усугублявшихся притеснениями сибирских администраторов всех уровней власти, стали регулярно «самоохотно» уходить на Амур.

Это своеобразное движение, сибирских людей XVII века, и причины его породившие были описаны в ряде исторических исследований. Наиболее известные из них это труды Н.Н. Оглоблина и Г.Б. Крсноштанова. Однако результаты этих побегов как правило были трагическими. Оторвавшимся от метрополии беглецам в своем большинстве на просторах так манившей их Даурии суждено было погибнуть.

Но наиболее известной и как бы выделяющейся из общей массы Даурских беглецов стала группа Никифора Черниговского. Убившие в 1665 году Илимского воеводу Лаврентия Обухова беглые крестьяне и казаки, опасаясь суда за совершенное преступление бежали на Амур. Однако Н. Черниговский оказался дальновиднее своих предшественников. Он практически сразу вступили в контакт с приказным человеком Даурской земли Ларионом Борисовичем Толбузиным. В это время возглавляемые им Даурские остроги испытывали острый недостаток в служилых людях и со своей стороны Л. Толбузин так же пошел на контакт. На Албазинском городище беглецы возвели острог. Для придания Албазинскому острогу статуса государственного несмотря на то, что таковым он не являлся, Никифор Черниговский стал отправлять приказным людям Даурских острогов Лариону Толбузину, а в дальнейшем и Данилу Даниловичу Аршинскому отписки о своей деятельности, а не позднее 1670 года и ясак. Достаточно многочисленный по тем временам гарнизон Албазинского острога стал активно подчинять себе территории по рекам Амуру, Аргуни, Гилюю.

С этого момента на Приамурских землях сложилась парадоксальная ситуация, когда с одной стороны беглецы отряда Черниговского в Илимском и Ленском уездах считались преступниками, а в Нерчинском уезде служилыми людьми.

Такое положение дел устраивало Албазинцев: они числились на службе, но управляли Албазинским острогом самостоятельно, отдавали в Нерчинск лишь часть собранных в ясак мехов. В Албазинском остроге и вокруг него фактически сформировалась вольная казачья республика. В таком виде она просуществовала до 1674 года.

Видимо, убедившись в значительности успехов, достигнутых албазинцами в Приамурье, которое вошло в область влияния русского государства де-факто, центральная власть официально решила присоединить Албазинский острог к Нерчинскому уезду.

Поэтому прибывший в конце 1673 года на приказ в Даурские остроги в Нерчинск Павел Яковлевич Шульгин по царскому указу Албазинский острог принял и воспользовавшись формальным поводом - срывом сбора ясака, сменил на посту приказного человека Албазинского острога Никифора Черниговского на нерчинского служилого человека к Сенку Вешняка. Однако на этом вольная казачья жизнь Албазинского острога не завершилась. Спустя несколько месяцев Албазинские казаки добились назначения на должность приказного человека Албазинского острога Албазинского казака.

Однако возникший в 1676/1677 годах конфликт между Нерчинским приказчиком П. Шульгиным и частью служилых людей этого острога привел к назначению на приказ в Албазинский острог нового приказного человека уже из разрядного центра Енисейска. Нерчинские служилые люди недовольные действиями П. Шульгина подали в Енисейский острог на него челобитную. Доставил ее в Енисейск один из неформальных лидеров этого движения Нерчинский сын боярский Григорий Лоншаков. Чтобы снять остроту возникшего конфликта Енисейские воеводы Назначили Г. Лоншакова приказным человеком Албазинского острога, оставив в Нерчинске на приказе Павла Шульгина.

Несмотря на то, что Григорий Лоншаков был сам борцом с произволом Павла Шульгина, получив назначение из Енисейска, явно повысившее его статус, в Албазине он действовал организованно и жестко. Вместе с тем эти действия имели и положительный эффект. Албазинцы, более активно стали продвигаться на восток. В 1678 году, вслед за поставленным в 1676 году Гиллойским зимовьем, албазинскими казаками был возведен Верхозейский острожек, а в 1679 году Селенбинское ясачное зимовье. К 1680 году они взяли под свой контроль значительную часть бассейна левого притока Амура - реки Зея.

Именно в этой обстановке у части Албазинских казаков и возник умысел на побег из Албазинского острога вниз по Амуру как они сами говорили в «вольное казачье». Видимо эти казаки, а также примкнувший к ним отставной нерчинский казак Насонко Максимов сын Вологда еще хорошо помнили вольную жизнь первых лет существования Албазинского острога. Детали этого умысла на побег стали известны из сохранившаяся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН копии 18 века отписки приказного человека Албазинского острога Нерчинского сына боярского Григория Лоншакова из Даур князю Ивану Петровичу 1678 года. Она получила название: «О явившихся служилых людех в разбойническом умысле и о учиненном им за то наказании» и находится в фонде «Миллер Герард Фридрих», опись «Списки документов из Сибирских архивов».

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» дает следующее толкование слову «казачье» - это вид пошлины с наемного работника. То есть планируя свой побег вниз по Амуру Албазинские казаки, по существу, хотели избежать государственного налогообложения.

Однако формировавшийся в тайне побег был раскрыт. Четвертого июня 1678 года служилый человек Албазинского острога Лазарко Осипов сообщил Григорию Лоншакову «подзывает де меня нерчинской отставной казак Насонко Максимов сын Вологда бежать из Албазинского острогу вниз по Амуру реке вольное казачье». План заговорщиков был таков: «А ити де нам как пойдут по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу из Албазинского острогу на г(о)с(у)д(а)р(е)ву службу на Зею реку служилые люди Федор Евсивьев с товарищи. А после де их казаков поплаву на промысел [пойдут] промышленные люди Надея с товарищи. И как де он в дощениках пристанет на Нижнюю заимку и у нас де есть на заимке такие же воровские люди. ... А всех де нас будет ч(е)л(о)в(е)к с пятьдесят. А с Нижной де заимки с теми воровскими людьми воротимся в острог. А в остроге де оружье пограбим у служилых людех и порох и свинец. А казачьих де жен возьмен в толмачи. А дощаники и запас возьмен у промышленных людей которые поплывут на Зию реку. А у торговых и промышленных людей лавки подломим и товары их пограбим. Да силою хотел собою схватать кузнеца Ивашка Сидорова и что у него в кузнице казачья оружья было хотел с собою взять». По словам Насонка Вологды атаманом в этом заговоре был Панфилко Павлов.

Сразу после получения этих сведений началось следствие. Шестого июня в застенке был пытан «воровской атаман Панфилко Павлов». В расспросе под пыткой он сказал: «Что де я воровской атаман у тех воровских людей. А хотел де я Панфилко ити из Албазинского острогу вниз по Амуру реке вольное казачье. И хотел грабить служи-

лых и торговых людей и промышленных людей которые хотели ити на Зею реку и в остроге остальных. А буде оне станут противитца и мы де их хотели рубить в студень. А хотел де я воровской атаман Панфилко иноземцов под острог подзывать даурских людей с войною». Так же был пытан и Насонко Вологда. Под пыткой ими были названы и другие участники заговора. Это были: Тимошка Калиников, Кирюшка Вычегженин, Филатко Промышленной, Бориско Верхотур, Савка Промышленной, Ивашко Бузунов, Симашка Стародубец, Ивашко Сухонец. Все они так же были пытаны и на пытке сказали: «нас подзывали на воровство Панфилко Павлов да Насонко Вологда и мы де с ними на воровство ити хотели». Другие участники заговора названы не были.

Итог расследования был предсказуем:

- Панфилко Павлов и Насонко Вологда после пыток умерли;
- Всех остальных участников заговора Григорий Лоншаков приказал «бить на козле и в проводку, а после поученья велел по них собрать поруки чтоб впредь таким воровством не воровать».

Дальнейшая судьба выживших участников заговора большей частью осталась неизвестна. Можно предположить, что Савка Промышленный, это упоминаемый в других документах Савка Михайлов - промышленный человек, участник неудачного похода Г. Мыльника на реки Амгунь и Быструю. После того как часть казаков этого похода была захвачена маньчжурами в плен, бежал с дощаника и через Удское зимовье ушёл в Якутск. Там он был поверстан в казаки и направлен в Енисейск.

Еще один участник заговора Ивашко Бузунов принимал деятельное участие в обороне Албазина, во время которой был дважды ранен, участвовал в строительстве Албазинской крепости 1686 года. В ходе ее обороны с двумя товарищами во время осеннего ледохода тайно вышел из осажденной крепости и проплыв на лодке среди льдин доставил донесение А. Бейтона о положении Албазинской крепости в Нерчинск. В 1688 г. по решению Сибирского приказа и распоряжению Ф. А. Головина был назначен казачьим атаманом с окладом в 10 руб.

Подводя итог вышесказанному следует отметить:

- Жесткое управление регионами сибирских администраторов в сочетании с творимым ими произволом не раз вызывало желание служилых людей бежать куда угодно лишь бы за пределы досягаемости государственных органов принуждения и управления, чтобы служить «своими головами»;

- Ни какие заставы, запреты и казни не могли остановить это движение ни до описанного случая, ни после, и даже тогда, когда

Амур был уже потерян Россией по условиям Нерчинского мирного договора. В головах служилых людей, пашенных крестьян все равно продолжали составляться замыслы о побеге на Амур для вольной жизни, места которой в реальности, не было и не могло быть.

Список сокращений

ДАИ - Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической Комиссией.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН.

Библиографический список

1. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. СПб., 1846–1872. Т. VII. 1859. 400 с.; Т. X. 1867. 516 с.

2. Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. 378 с.

3. Красноштанов Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке (Документальное повествование). Часть 2. М.: «Древлехранилище», 2013. 1006 с.

4. Оглоблин Н. Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина. (Очерк из жизни XVII века) // Русская старина, 1886. — Т. 96. — № 1. — С. 205—224.

5. Оглоблин Н. Н. Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова восточного океана. (Очерк из жизни XVII в.) // Русская старина, 1896. — Т. 88. — № 10. — С. 121—129.

6. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений Г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирного торгового договора, заключенного с китайцами в г. Нерчинске. / [Василий Паршин]. // Москва: в типографии Николая Степанова, 1844. 208 с.

7. Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 7 (К-Крагуярь). / под ред. Ф. П. Филина М.: Наука, 1980. 403 с.

8. Трухин В.И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года. // Сборник Президентской библиотеки. Серия "Электронный архив". Вып. 3. 2018. С. 178–188.

9. Трухин В.И. Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке. // Известия лаборатории древних технологий, 2020, Т. 16 № 3 с. 152–163.

АМУРСКИЕ КАЗАКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

*Абеленцев Владимир Николаевич,
Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского*

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне являлось одним из приоритетных направлений внутренней политики Советского государства и нашло продолжение в общественной жизни Российской Федерации. Масштабные мероприятия во исполнение Указа Президента РФ Владимира Путина о проведении в 2020 г. «Года памяти и славы» продемонстрировали ведущую роль государства в решении этой задачи.

В 1989 г. в Советском Союзе началась работа по составлению Книги памяти погибших в Великой Отечественной войне, в том числе и в Амурской области. Рабочей группой под руководством Н.Н. Шпиленка по документам ЦАМО СССР и других военных архивов были выявлены около 37,5 тысяч воинов-амурцев (уроженцев и призванных на войну военкоматами Амурской области), краткие биографические сведения которых были опубликованы в 4-х томах «Книги памяти Амурской области. 1941-1945» (Благовещенск, 1993-1997). После издания четырехтомника редакционная работа по уточнению данных была завершена. Прошло более 20 лет и многие страницы «Книги памяти» нуждаются в корректировке.

Следующим этапом в сохранении памяти об участниках ВОВ явилось издание пятитомника «Солдаты Победы» (Благовещенск, 2002-2020). В нем содержатся биографические справки и именные списки около 27,5 тысяч ветеранов, которые в послевоенное время жили и трудились в Амурской области. Биографические справки достаточно полно раскрывают вклад ветеранов в Победу и послевоенную жизнь, но, в некоторых случаях, допущены серьезные искажения фактов биографий.

Тему об участии амурских казаков в Великой Отечественной войне фрагментарно затронул Л.М. Журавлев в 12-м томе «Книги памяти жертв политических репрессий» – «Враги народа – защитники Отечества» (Благовещенск, 2019). В нем опубликованы воспоминания или краткие биографические сведения о представителях около 40 казачьих семей – фронтовиках.

В нашей базе данных «Казачий алфавит» числилось 1176 фамилий воинов, погибших и пропавших без вести, выявленных в «Книге

памяти Амурской области. 1941-1945», и, предположительно, являвшихся амурскими казаками. После выверки информации по базе данных «Память народа» в биографический справочник «Амурские казаки на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» включены сведения о 1730 казаках-амурцах (около 1060 погибших и пропавших без вести, а также 670 ветеранах ВОВ). В отличие от «Книги памяти» составители справочника представляют с различной степенью полноты максимально возможную биографическую информацию о каждом воине и содержание наградных документов.

Предвоенная репрессивная политика ВКП(б) и государства по отношению к остаткам мелкобуржуазного класса (крестьянству, казачеству, мелким торговцам и кооператорам) привела к коренным изменениям в демографическом составе населения Амурской области. Принадлежность к Амурскому казачеству служила поводом для ограничения в гражданских правах и политических репрессий. Характерно, что в 1941-1945 гг. значительная часть военнобязанных призывалась не из бывших казачьих районов, а Джелтулакским, Зейским, Мазановским, Селемджинским, Шимановским райвоенкоматами из мест ссылки и поселения. Значительное количество амурцев было выслано в Красноярский, Приморский и Хабаровский края; Иркутскую область.

В составе амурцев – участников ВОВ можно выделить две основные группы по возрасту призыва. К первой группе относятся казаки старших возрастов (1890-1898 г. р.), подлежавшие призыву на службу на основании Закона о воинской повинности Российской империи (по достижении возраста 21 года) и казаки младших возрастов (1899-1910 г. р.), формировавшиеся как личности в традициях Амурского казачьего войска до полной советизации Амурской области (1923-1924 гг.). Эта группа насчитывает до 300 человек, 17% от общего количества (1730 воинов). Остальные, являясь потомственными казаками, воспитывались в условиях репрессивной политики советской власти по отношению к казачеству в целом.

Старейший из казаков – участников ВОВ – Украинцев В.И. (р. 1890, п. Асташинский), казак Иннокентьевского станичного округа, из семьи первопоселенцев, подлежал призыву на срочную службу в АКВ в 1911 г., сведений об участии в 1-й Мировой войне нет. Хлебороб, в 1935 г. Амурским облсудом осужден к 5 г. КЦЛ, мобилизован в РККА Канским РВК Красноярского края. Один из двух амурцев, награжденных тремя медалями «За отвагу».

Иван Тимофеевич Карпов (р. 10.08.1893, ст. Кумарская), казак Кумар. ст. окр., подлежал призыву на службу в 1914 г., но, будучи студентом Томского университета, получил отсрочку от призыва.

Впоследствии кадровый офицер РККА (07.02.1920), военврач, член ВКП(б) (1932). Участник Гражданской войны (1920-1922) и конфликта на КВЖД (1929). Участник СГВ в составе 19-й гв. сд 52-й А, корпусной врач, гв. полковник медслужбы. Единственный амурец, получивший звание полковника и награжденный орденом Ленина.

Пятеро казаков (1896-1898 г. р.) подлежали призыву в Амурский казачий полк формирования правительства адмирала А.В. Колчака: Гайчук Д.И., Дениско П.С., Муромов П. Г., Пакулов Л.К., Черных В.А. Ляшенко И.Ф. был призван в Амурский казачий полк (1919). Шамро М.С. в 1919 г. служил в Амурской казачьей батарее.

После установления советской власти в Амурской области 69 казаков (1899-1904 г. р.) подлежали призыву в Народно-Революционную армию ДВР. Однако, реальное участие большинства в Гражданской войне не установлено. Почекунин С.А. (р. 1901, ст. Албазинская) служил рядовым в Хабаровском стрелковом полку (05.09.1921-04.09.1924).

Активно участвовали в боях в составе НРА два брата Пакуловых, казаки Кумарского ст. окр. Сергей Константинович, народоармеец 4-го Амурского кавполка (1921). Иван Константинович воевал в составе 4-го Амурского кав. полка НРА ДВР (1921–1922).

В период Великой Отечественной войны амурцы были представлены во всех родах войск. Подавляющее количество служило в пехоте, артиллерии, танковых войсках; незначительное число в ВВС и РККФ; менее десятка в кавалерийских частях. По неполным данным более 150 воинов были призваны на фронт из мест заключения, ссылки и спецпоселений, 72 впоследствии реабилитированы.

В ходе работы по выявлению амурских казаков – участников Великой Отечественной войны привязаны к конкретным территориям и семьям более 1600 воинов, в том числе 1400 участников войны с Германией и 280 – с Японией. Признаны ветеранами ВОВ и награждены орденами Отечественной войны (1985) 54 человека. Были призваны в РККА 21 человек, но нет сведений об их участии в боевых действиях. В базе данных портала «Память народа» отсутствуют какие-либо сведения о 160 воинах, упомянутых в других справочниках. Числятся погибшими 674 и пропавшими без вести 360 человек. 676 воинов в послевоенное время числились ветеранами ВОВ или были живы в период военных действий. (Прим.: численность приведена не абсолютная, погрешности в пределах менее 10 единиц. – Сост.).

Тридцать два казака в период войны числились убитыми или пропавшими без вести, но впоследствии были обнаружены в живых (Аксенов Г.Е. (р. 15.02.1923, ст. Пояркова), Барабаш А.М. (1924,

с. Гродеково), Бессарабов Г.М. (р. 1918, г. Благовещенск), Голубев (Голуб) С.П. (р. 22.12.1914, п. Муравьевский), Жаров Ф.Н. (р. 18.09.1918, п. Гродековский), Зеленский А.Н. (р. 1919, п. Димский), Кармадонов В.А. (1922, п. В-Благовещенский), Матющенко И.Ф. (15.09.1907, ст. Николаевская), Мунгалов Ф.Г. (р. 1909, г. Благовещенск), Холошенко М.М. (р. 15.03.1921, п. Димский) и др. Почти все продолжали жить и работать в Амурской области.

В различных обстоятельствах оказались в германском плену 20 казаков. Семеро погибли в лагерях военнопленных (Бирюков И.Я., Величко В.П., Кайдалов В.Т., Колесников Н.Ф., Луценко И.О., Сенотрусов И.П., Трухин С.А.). Находились в лагерях, но отсутствуют сведения о гибели четверых (Жаров В.П., Пушкарев И.К., Толстокулаков А.И., Храповицкий И.П.). Шестеро (Мунгалов П.П., Чалкин В.Н., Чалкин С.М., Чудаев И.А.) были освобождены из плена и продолжали воевать. Голубев С.П. и Сенотрусов Т.В. числились среди ветеранов и были награждены орденами Отечественной войны (1985). Судьба Каплуна И.Р. после освобождения из плена неизвестна.

Следует отметить, что из 1730 участников войны только 108 имели офицерские звания, а кадровыми или офицерами запаса являлись 17 воинов. 81 офицер воевал в званиях лейтенантов, присвоенных после окончания краткосрочных курсов. Возможно, основным препятствием для поступления в военные училища являлся низкий образовательный уровень призванных из сельской местности, как правило, 3-4 класса.

Несмотря на массовое участие женщин в Великой Отечественной войне, сравнительно незначительное их количество присутствовало в боевых порядках воинских частей подразделений. Семь казачек находились на службе в частях РККА и НКВД.

В их числе казачки ст. Албазинской – Баранова А.М.; Исакова З.Ф., Карякина Ю.М., сестры – А.М. и М.М. Птицыны; Бутина З.М. (ст. Пояркова), Лысенко Е.П. (п. Куропаткинский), Одна из сестер Птицыных – Мария Михайловна, санинструктор санроты 15-го сп 285-й сд 54-й армии, старшина медслужбы, награждена медалью «За отвагу»: «за то, что она, находясь ... с декабря месяца 1943 года в наступательных операциях находилась в боевых порядках подразделений и под сильным огнем противника днем и ночью оказывала первую медпомощь раненым на поле боя...».

Двадцать два участника ВОВ были осуждены военными трибуналами и воевали в штрафных частях (Белокопытов А.С., Верхотуров И.С., Высоцкий Д.В., Джумайло М.Н., Евсюков А.К., Жданов И.П., Золотарев Г.Ф., Королев И.Е., Купин Н.М., Ляшенко Г.И. и др.). Из них только двое остались в живых – Белокопытов А.С.

И Саватеев А.Г., судьба Носырева А.И. после выбытия в штрафную роту неизвестна.

Следует отметить, что многие старинные казачьи роды и даже отдельные семьи выставили на фронты от 5 до 10 воинов, а некоторые от 10 до 30 представителей. Среди них – Аксеновы (11), Баженовы (12), Верхотуровы (10), Засухины (11), Зенковы (14), Карякины (11), Куклины (10), Ляшенко (10), Мунгаловы (31), Номоконовы (27), Пакуловы (15), Птицыны (12), Пушкаревы (11), Савватеевы (23), Савины (19), Сенотрусовы (19), Суриковы (16), Трухины (12), Филиновы (12), Черных (12), Щербаковы (11).

Среди фронтовиков было достаточно много казаков, помнивших славу предков и достойно их представлявших: Герои Советского Союза В.М. Брынь (ст. Николаевская), М.А. Василенко (пос. Винниковский), П.Н. Куницын (Кумарский ст. окр.), В.А. Стрельцов (пос. Новопетровский), полный кавалер орденов Славы П.Г. Эпов (пос. Аносовский) и другие. Из 35 коренных амурцев-героев четверо являются потомственными казаками.

Высшей наградой Советского Союза (за исключением звания Героев) являлся орден Ленина, единственным из амурцев им был удостоен военный врач, полковник медслужбы И.Т. Карпов.

Орден боевого Красного знамени традиционно считался высшей воинской наградой Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота, как первый и долгие годы единственный орден, учрежденный в Советской России. Поэтому даже в период Великой Отечественной войны им преимущественно награждался офицерский состав. Этим орденом награждены восемь потомственных амурских казаков (Легкий М.К., Номоконов П.К., Пакулов С.И., Савватеев Г.А., Сенотрусов В.М., Тягло Д.И., Шостак Ф.Л.). Шестеро из них погибли. Дважды им награжден военврач Карпов И.Т.

Вновь учрежденный орден Отечественной войны стал второй по значимости наградой. Награждены 35 амурцев, из них А.Д. Масич двумя орденами 1-й ст. и одним 2-й; М.Е. Чернецкий орденами 1-й и 2-й ст., десять воинов (Альшевский И.П., Катаев П.Л., Кутузов И.В., Лопатнюк Г.А., Птицын А.Л., Птицын Н.Л., Сенотрусов И.И., Стрельников Н.Д., Трухин И.Д., Филонов Т.В.) – орденами 1-й ст., двадцать три – 2-й ст. Восемнадцать из них погибли в боях.

Орденами Славы награждены 50 амурцев. Полный кавалер орденов Славы Эпов Петр Георгиевич (12.07.1920, п. Аносовский – 27.05.1993, г. Благовещенск), потомственный казак Кумар. ст. окр., типичный представитель молодого поколения амурских казаков. Тракторист колхоза «Красный Ульмин», был репрессирован. Добровольцем ушел из лагеря в РККА. Прошел всю войну: сначала отступая из Прибалтики до Волги, потом - в наступлении на запад. Ранен на подступах

к Кенигсбергу. После войны жил и работал в родном селе.

Пятеро награждены орденами 2-й и 3-й ст. (Анищенко В.И., Ворсин Н.А., Матющенко Ф.Ф., Номоконов Ф.П., Пикалов Д.Ф.), Тугарин М.Г. – двумя орденами 3-й ст. Сорок два воина награждены орденами Славы 3-й ст. - Воронин (Ворона) Ф.Н., Каменщиков И. П., Карташев И.И., Кашкаров Х.Ф., Корженевский А.Н., Королёв И.М., Матвеев А.Г., Мунгалов И.П., Попов Н.Ф., Симоненко И.П., Суриков В.Н., Тягло Т.И., Юрьев Н.С., Яхненко Г.И. и др.

Орденами Красной звезды были награждены 122 воина: Каменщиков И.П. – трижды; тринадцать – дважды (Аверин Н.И., Зенков И.Ф., Кожевников И.Ф., Костромин С.В., Кравченко Л.Г., Кравченко Л.П., Кудлаев В.А., Паладьев В.А., Русин К.Г., Савин А.В., Соловьёв И.А., Федоренко Н.С., Щербаков Г.Ф.).

Медаль «За отвагу» являлась наиболее распространенной наградой за конкретные воинские подвиги (238 награжденных). Тремя медалями были награждены казаки Украинцев В.И. (п. Асташинский Иннок. ст. окр.) и Колесников М. И. (п. Сычевский Кумар. ст. окр.); двумя – двенадцать воинов (Беломестнов Г.И., Браташев Ф.Д., Дубинин П.П., Епифанцев И.В., Зенков И.Ф., Королев А.И., Лопатнюк Г.А., Мирсанов В.Д., Пушкарев М.З., Пушкарев С.П., Ручейкин И.С., Черных М.И.). Среди награжденных медалью «За отвагу» значится потомственный казак Николаевского станичного округа А.С. Дугинцов, впоследствии Герой Социалистического труда (1966).

Медалью «За боевые заслуги награждены 189 воинов. Медаль предназначалась для награждения за повседневный тяжелый ратный труд, образцовое исполнение служебных обязанностей и не пользовалась большой популярностью у фронтовиков. Однако большинство воинов, имевших более значимые награды за воинские подвиги, первоначально награждалось этой медалью.

В заключение представленного вашему вниманию сообщения, следует отметить, что освещение темы об участии амурских казаков в Великой Отечественной войне далеко от завершения. Региональные базы данных и портал «Память народа» по своему содержанию не составляют единую базу данных об участниках войны и существуют в разных информационных пространствах. Вероятно, в будущем портал будет иметь определяющее значение, но при этом необходимо обеспечить создание единых баз данных в регионах РФ и координацию этой работы на уровне федерации.

СИБИРСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ А.П. БУДБЕРГА –НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЦЕННОГО МЕМУАРНОГО ИСТОЧНИКА

*Токмаков Валерий Сергеевич,
старший преподаватель кафедры философии,
истории Отечества иностранных языков
ФГБОУ ВО Амурская ГМА Министерства здравоохранения РФ,
г. Благовещенск*

В 2017 г., во Владивостоке, после многолетней кропотливой работы и усилий по изданию тиража, были опубликованы «Сибирские воспоминания» барона А.П. Будберга (1869-1945) – генерал-лейтенанта Главного штаба, до этого начальника штаба Владивостокской крепости. Авторы-составители в начале книги сразу отметили, что мемуарное наследие Алексея Павловича чрезвычайно обширно, посвящено различным аспектам Первой мировой и Гражданской войн, а также проблемам белоэмиграции. Вопросы нескольких войн рассматривались в различных журнальных и книжных публикациях. Содержание «Сибирских воспоминаний» основано на личных наблюдениях, путевых заметках, критических замечаниях и оценках, сделанных Будбергом во время службы на Дальнем Востоке, в период с 1895 по 1905 гг.

Авторский коллектив составили: Р.С. Авилов – к.и.н., научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Н.Б. Аюшин – к.б.н., председатель военно-исторического клуба «Владивостокская крепость», В.И. Калинин – д.б.н., член Русского географического общества. Роман Сергеевич специализируется на развитии военно-сухопутных сил на Дальнем Востоке России во второй половине XIX - начале XX вв., в публикациях различного уровня многократно ссылался на творческое наследие А.П. Будберга. Его соавторы, ученые-биологи, знатоки истории Владивостокской крепости, занимаются популяризацией военной истории Приморского края.

Издание состоит из нескольких частей. После вступительного слова следует внушительный очерк биографии А.П. Будберга, раскрывающий все основные этапы службы и жизни генерал-лейтенанта, от получения военного образования до общественной деятельности в эмиграции (США), занимает более 100 страниц. Текст содержит объемные цитаты первоисточника, порой на половину страницы каждый. В прологе, акцентируют авторы, очерчены лишь общие контуры его службы в Приамурье [1, С. 19], но, несмотря на это, она раскрыта достаточно подробно. Отсылка к дальнево-

сточному этапу службы барона, проходит через весь биографический очерк. Перед читателем предстает образ неординарного, одаренного офицера Российской армии, являвшегося частью подлинной элиты вооруженных сил империи. Ее представители были преданы забвению в течение десятилетий, но интерес, к ним особенно возрос в 2000-е гг. Будучи председателем Общества русских ветеранов Великой войны, Алексей Павлович, бывший его председателем в 1924-1945 гг. «сделал больше, чем иной профессиональный историк за всю жизнь» [1, С. 117].

Первая часть содержит воспоминания об увиденном в Приморье, Приамурье и Забайкалье, в период с 1895 по 1903 гг., а также в Китае, в т. ч. военные события 1900-1902 гг. Далее освещаются события Русско-японской войны 1904-1905 гг. Отдельного внимания удостоена Владивостокская крепость и работы по обустройству ее и ближайших укрепрайонов, осуществляемые под непосредственным руководством А.П. Будберга. Посещение Великим Князем Сергеем Михайловичем крепости Владивостока относящееся к лету 1908 г., также нашло свое место в книге. Не все передовые соображения Будберга по оборонно-укреплению были реализованы при нем. Его мнение по поводу выноса оборонительной линии на высоты за Лянчихе, т. е. к современному г. Артем, было осуществлено уже в советское время. Также была создана укрепленная позиция у Кангауза [1, С. 407].

В финале имеются два приложения. Первое – записка генерал-лейтенанта Г.Н. Казбека (коменданта Владивостокской крепости) о восстании во Владивостоке 30-31 октября 1905 г. Второе - небольшие мемуары дочери Алексея Павловича - Валентины Варыпаевой, в т. ч. про не хитрый быт эмигрантской семьи генерала в Сан-Франциско.

Оригинальный текст мемуаров, а также большое количество фотографий были извлечены из фондов Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына (г. Москва), где впервые прошла презентация книги – 27 октября 2017 г. Некоторые фрагменты рукописи, фотографии были предоставлены жителями Сан-Франциско, в т. ч. внуками барона [2]

Аналитический взгляд Алексея Павловича включает обзор текущего состояния дел и предшествующего опыта, усилен личной позицией автора. Убогие условия жизни казаков Амурского конного полка, по мнению А.П. Будберга, были обусловлены не бедностью, не тяжелыми условиями жизни, а разгильдяйством и бесхозяйственностью. Он апеллирует к свидетельствам старожилов о том, что лучшее состояние казачье хозяйство имело при полковнике М.А. Чесноке, осматривавшем каждый двор и наказывавшем розгами за неисполнение приказаний всех, в т. ч. женщин [1, С. 178-179].

Рядом Будберг приводит интересные бытовые зарисовки. «В очень грязных избах можно было встретить дорогие часы, фотографии, бархатные ротонды, городские ботинки и т. п... Объяснялось это тем, что казачество было обеспечено хорошими заработками от почтовой гоньбы, поставки дров и сельскохозяйственных продуктов, а также явных и тайных доходов от близости приисковых районов, где осенью казаки занимались «охотой» на возвращавшихся с приисков китайцев и корейцев. Казаки были уверены, что греха в таком деле нет, т. к. у «манзов» души нет и вместо нее только пар» [1, С. 159].

На основе увиденного, Алексей Павлович уверенно заключает – «казакам нужен был строгий хозяин, неослабный надзор и насильственное приучение к хозяйственности и домовитости. Без этого легкость иных заработков отбивала казаков от прочного хозяйства, развращала их и приучала пьянствовать и бездельничать» [1, С. 179].

Очевидные различия в хозяйственном укладе молокан в сравнении со всеми остальными земледельцами Приамурского края подтверждены интересными фактами из их повседневной жизни. «Молокане сразу увидели, например, что привозимые семена очень скоро вырождались в местной лишенной соли почве... Казаки и крестьяне ограничивались тем, что проклинали за это здешние места, а молокане стали выписывать семена из Канады и возможно чаще освежать семенной материал, чем совершенно избавились от неурожаев... Они избавились от бича местных эпизоотий сибирской язвы, подметив, что скот поражен этой болезнью преимущественно в том случае, если ночевал в поле без крова и после заката солнца пользовался водой в низких и болотистых местах; тогда они завели полевые крытые загоны и установили за правило не позволять скоту пить из опасных по заразе мест...» [1, С. 191].

Тема каторги, характерная длительное время, как для Сибири, так и Дальнего Востока, конкретизирована отдельными жестокими подробностями. «Наказания по этому коду (*каторжного уклада* – В.Т.) соответствовали общему укладу таежной и каторжной жизни и сводились к двум главным категориям – штрафам и смертной казни. В особо важных случаях, при предательстве или не оправданном корыстном убийстве своего же каторжного или бродяги, мог применяться особо жестокий вид смертной казни – оставление виновного, привязанного к дереву в обнаженном виде, на съедение гнуса... Из других видов смертной казни – нанесение повторных ударов трубкой по одному и тому же месту; старые таежники уверяли, что при подходе ударов к тысяче большинство приговоренных было уже мертво» [1, С. 239].

Участник Русско-японской войны А.П. Будберг подтверждает, известные в исторической науке, недостатки в организации обороны

наших вооруженных сил. «В самом сердце верховного управления всей защитой был забит смертельный клин в виде назначения командира 3-го Сибирского корпуса генерала Стесселя начальником Квантунского укрепленного района с подчинением ему коменданта крепости генерала Смирнова... Генерала Стесселя я знал по событиям 1900-1902 гг. и по рассказам сослуживцев, перешедших на Квантун, а со Смирновым был знаком по Варшаве как с бывшим офицером нашей бригады. Как тот, так и другой совершенно не годились для исполнения обязанностей главного руководителя обороны крепости, ставшей главным объектом войны и заключающей в себе решительную ставку – наш флот» [1, С. 308].

Нежелание большинства мобилизованных идти воевать с японцами стало одной из главных составляющих человеческого фактора поражения в войне 1904-1905 гг. «Заключение мира отразилось самым скверным образом на общем настроении в войсках нашего гарнизона. Из наших 42 батальонов пехоты 6/7 были сформированы в спешном военном порядке, а главное, на $\frac{3}{4}$ состояли из стариков-запасных, отбывавших уже третий призыв на войну, для которых все надежды и желания сводились к возможно скорому возвращению домой к оставшимся там семьям и своим хозяйствам...» [1, С. 354].

Административная политика высшего командного состава, взаимоотношения офицеров различного ранга интересовали А.П. Будберга в первую очередь, но он не оставлял без внимания рядового местного жителя. При проезде через пограничную станцию Помпеевка, Будберг узнал о гибели от пули китайского хунхуза знаменитого охотника на тигров, казака Лалетина, убившего полсотни Амурских тигров, с которым Алексей Павлович имел встречу ранее [1, С. 196].

Бюрократические барьеры и коррупционные схемы, использовавшиеся при выполнении оборонительных работ, крайне возмущали Алексея Павловича. Несмотря на то, что упоминаемые явления и тенденции происходили более ста лет назад, они практически не отличаются от современных. «Все крепостные работы велись китайцами, получавшими за свой труд самое ничтожное вознаграждение. В общем, на долю рабочих приходилось обыкновенно не более четверти того, что платилось подрядчикам за их труд, а все остальное расходилось по рукам целой цепи посредников, негласно передававших подряды из рук в руки с отчислением при каждой передаче весьма солидного комиссионного процента в свою пользу» [1, С. 275].

Собственную роль в укреплении обороны Владивостока Будберг оценивает очень высоко, акцентируя внимание на всем объеме выполненных работ. «К концу второго года (*строительства Владивостокской крепости – В.Т.*) была уже закончена обширная сеть превосходных крепостных шоссейных дорог с железобетонными мостами, была

проведена железнодорожная ветка по долине Первой Речки, проложено несколько постоянных линий узкоколейки...» [1, С. 400].

Онлайн презентации издания прошла в Амурской областной научной библиотеке (г. Благовещенск) 7 февраля 2018 г. [3]. Книга сразу вызвала большой интерес у исследователей, интересующихся региональной историей второй половины XIX – начала XX вв. Мемуаристика – чрезвычайно ценный источник по истории повседневной жизни, особенно воинских сообществ. Воспоминания отражают важные наблюдения очевидца событий и фактов, имевших место. Их почти невозможно найти в официальных документах этого периода. Они существенно расширяют кругозор исследователя, особенно за счет ранее не известных или малоизвестных произведений. Сибирские воспоминания А.П. Будберга достойны встать в один ряд с путевыми заметками Д.И. Стахеева, Н.М. Пржевальского, С.В. Максимова, А.А. Кауфмана, М.Т. Мурова; мемуарами П.А. Кропоткина, Р.К. Богданова; обзорными аналитическими трудами П.Ф. Унтербергера.

Источники и литература:

1. Будберг А.П. Сибирские воспоминания. – Владивосток: ОИАК, Приморский отдел РГО, 2017. – 419 с.
2. Калини В.И. Барон Алексей Павлович Будберг. Сибирские воспоминания. Режим доступа: www.dmvestnik.ru – 18.11.2018.
3. Онлайн презентация книги А.П. Будберга «Сибирские воспоминания». Режим доступа: www.libamur.ru – 12.11.2018.

КАЗАЧИЙ ПОХОД «ПАМЯТЬ»

*Кайгородов М.В.
забайкальский казак, родовед (г. Москва),*

В августе 2017 года состоялся «казачий поход» вдоль российско-китайской границы, где в начале прошлого века располагались станицы 4-го военного отдела Забайкальского казачьего войска. Конечным пунктом похода стала станица Усть-Уровская, которая входила в его состав.

Поводом для организации похода послужило глубокое изучение старинных документов из архивов Забайкалья, Иркутской области и Дальнего Востока, вызванное одним интересным, и по своему уникальным, нотариальным делом по установлению родственных отношений. Была проделана огромная работа по поиску документов, их изучению и осмыслению. Были подготовлены и отправлены десятки запросов в архивы и загсы страны. Полученные архивные материалы не только прослеживали и устанавливали родственные отношения рода Кайгородовых, но и подвигали к изучению истории Забайкальского края, истории продвижения России на восток и ее отношений с соседями, в том числе с Китаем.

Из исторического небытия всплывали не только фрагменты жизни и быта родичей, но и различные события, которые происходили в конкретный момент жизни этих людей. Из документов становилось понятно, с какими трудностями приходилось сталкиваться живущим тогда, чтобы Россия была великой сегодня.

Конечным местом экспедиции станица Усть-Уровская была выбрана неслучайно, в ней и соседних с ней деревнях протекала жизнь забайкальских казаков рода Кайгородовых.

Целью экспедиции являлось желание ее участников поклониться земле предков и отдать дань памяти всем казакам – первопроходцам, осваивающим огромные территории, выживавшим в суровых условиях Сибири и при этом приумножавшим величие и могущество России.

Из документов следует, что дата основания этой станицы, скорее всего, относится к началу 1700-х гг. Ориентировочно, первое поселение в этом месте было заложено в 1721 г. По архивным данным первыми жителями деревни Усть-Уровской в 1726 г. были Кайгородов, Инешин, Плотников, Поляков, Астафьев, Матафонов, Толстокулаков, Молоков и др.

Карта XVIII в. Нерчинского района.

Согласно списка поселений на реке Аргунь по переписи 1735 г. станция Усть-Уровская относилась к Аргунскому острогу и располагалась в устье реки Уров, впадающей в реку Аргунь в 77 верстах ниже острога. В соответствии с данными переписи, мужчин проживало в Аргунском остроге – 181, в селе Усть-Уровское – 297, в деревнях: Дамасово – 42, Усть-Речка Борисовка – 11, Луговская – 37, Ключевская – 112, Усть-Речка Серебрянка – 27, Горбунова – 33, Комаринская – 83, Тарасова – 29, Средняя – 71, Подозерная – 37, Мулачинская – 61, Илинская – 23, Записина – 58, Верхне-Верейнская – 42, Жоктянская – 103, Нижне-Верейнская – 96, Башурова – 126, Марьяна – 51, Симирякова – 29, Кудеинская – 33, Таловская – 29, Асимунская – 12, Талаканская – 83, Алашерская – 24, Кударинская – 53, Моронская – 21, Типкураучинская – 36, Кучугайская – 46.

В станице Усть-Уровская с 1835 г. находилась Спасская церковь. В казачьих станицах церковь – это один из самых главных центров культурной и религиозной жизни. Если село было достаточно большим, то все жители были заинтересованы в строительстве церкви. Из документов видно, что большинство церквей строились на пожертвования прихожан. Усть-Уровская Спасская церковь неоднократно горела, последний раз в – 1898 году. 21 августа 1899 года на общестаничном круге было составлено обращение казаков Усть-Уровской станицы с просьбой о постройке нового храма и отправлено в Санкт-Петербург статс-секретарю А.Н. Куломзину. Среди подписей казаков в обращении хорошо сохранилась подпись казака

Дмитрия Симоновича Кайгородова, который внес свои скромные пожертвования на восстановление Спасской церкви в станице Усть-Уровской. Из прошения: «Новый храм, только что отстроенный сгорел 11 ноября 1898 года из-за трещины в печи. Усть-Уровский приход большой и составляет 3610 душ обоего пола. Нет средств для строительства, чему способствовал неурожай хлебов в течение трех лет, падение зверопромышленности и другие беды, и новая раскладка по 11 рублей 50 копеек на каждую платежную душу тяжела...» [4, л. 1].

В настоящее время стали известны подробности о судьбе Спасской церкви. В конце 1950-х годов, при массовом переселении жителей деревень вдоль реки Аргунь, церковь была разобрана и перевезена в с. Большой Зерентуй. Сруб церкви был переоборудован в клуб, который простоял до конца 1990-х гг. В начале 2000-х гг. сруб церкви был разобран на дрова и сожжен в печах.

Большое внимание уделялось образованию казачьих детей. В 1858 г. на территории войска насчитывалось 46 казачьих школ. В книге Н.И. Эпова «Забайкальское казачье войско» отмечается, что к концу XIX в. увеличилось стремление казаков обучать своих детей [11, с. 107]. По сведениям на 1907 г., в Усть-Уровской станице работали несколько школ: в Усть-Урове казачья двуклассная (руководил школой Василий Людвигович Томашевский, законоучитель – священник Николай Литвинцев, старший учитель – Симаков, младший – Номоконов); в Марьино – казачья одноклассная школа (и.д. учителя – Кочнева Ольга Дмитриевна); в Нижне-Верейском – казачья одноклассная школа (учитель Федоров) [6, ЛЛ. боб.-7].

В суровом крае жизнь была непростой. Частые неурожаи из-за резкого континентального климата, болезни, перерастающие в эпидемии, неоднократно преследовали Усть-Уровскую станицу. Так, в 1880 г. по краю прокатилась волна эпидемии тифа. Не прошла она мимо и Усть-Уровской станицы. В рапорте и.д. Нерчинско-Заводского окружного врача Руднаева от 29.08.1880 г. за №57 указано: «Первоначально заболели трое мужчин-казаков, жителей Усть-Уровской станицы, они в полдень отправились в ботах на тот берег р. Аргуни за лошадьми, оттуда переплыли Аргунь на лошадях; вскоре по приходе домой все трое почувствовали озноб и затем жар; после них заболели некоторые из домашних, а затем болезнь перешла в соседние дома...» [3, Л. 2 об.]. «... в Усть-Уровской станице, по донесению Усть-Уровского станичного Атамана от 5 сентября сего 1880 г., за №1119 и от 13 сентября 1880 г. за №1153 1) с 26 августа по 5 сентября вновь заболело послабляющей лихорадкой шесть человек, умерло 4 человека младшего возраста, из прежних больных

Башуровская начальная гимназия. 1913 г. (в среднем ряду второй слева: Кайгородов Алексей Дмитриевич, дед автора статьи Кайгородова М.В.)

к 5 сентября оставалось пять человек (невыздоровевших); 2) с 5 по 13 сентября сего 1880 г. вновь заболевающих не было, умерших тоже не было, прежние больные выздоравливают...» [там же, Л. 7].

Среди документов, хранящихся в фондах ГАЗК, интерес представляют сведения о соляной стойке в Усть-Урове. Но в силу их объема и особенностей, изучение продолжается, поэтому в данной статье они не представлены.

В приграничных деревнях и станицах была развита приграничная торговля, которая давала определенный заработок казакам и обеспечивала их необходимым для жизни в суровом краю. Известно, что в станице Усть-Уровской располагался таможенный пункт-застава: «Штаты таможенных учреждений в Забайкалье за 1909 г. Усть-Уровская таможенная застава (граница с Маньчжурией). Управляющий 1 человек с жалованием в 1950 рублей в год. Его помощник – 1 человек с жалованием в 1500 рублей в год. Усть-Уровская таможенная застава №38 (Усть-уровская казачья станица)».

В фонде «Забайкальское областное правление» обнаружены послужные списки казаков Усть-Уровской станицы. Подобные документы находятся и в других фондах. Поэтому планируется их дальнейшее выявление. В настоящий момент авторы выявили послужные списки младшего урядника Усть-Уровского станичного управления ЗКВ Петра Астафьева за 1872 год и казака Лазара Сергеевича Башурова за 1883 год [1, 2].

Семейная фотография Кайгородовых: в центре сидит Анастасия Степановна Кайгородова (урожденная Соколова) - жена Дмитрия Симоновича Кайгородова, справа его родной брат Иван Симонович Кайгородов, слева его жена Марфа Кайгородова. Нач. XX в.

Кроме вышеуказанных материалов, в архиве хранятся сведения и за более поздний период истории. Даже после кровавых событий Гражданской войны, несмотря на репрессии 1929 г. и жуткий голод 1931 г., станица оставалась довольно-таки крупной. Из архивных документов известно, что в станице Усть-Уровская в 1927 г. существовала артель Чекист-Пограничник. Всего в ней было 222 двора. В настоящее время отдельной задачей авторы поставили перед собой изучение периода Гражданской войны в Забайкалье. Таким образом, история Усть-Уровской станицы – это одна из самых интересных страниц Забайкальской истории. Изучение документов, семейных архивов позволяет установить связь поколений казаков, найти неизвестные факты.

Организация похода 2017 года началась задолго до его осуществления. Необходимо было согласовать маршрут передвижения, состав группы, получить пропуска в пограничную зону, решить вопросы с транспортом, провиантом и проживанием по маршруту. Людей было задействовано много.

Жители станицы Усть-Уровской перед выселением. Конец 1950-х гг.

Инициатором похода выступили потомки забайкальских казаков Кайгородовы. И это неспроста. При изучении архивных данных выяснилось, что некий Гавриил Герасимович Кайгородов, вместе с Петром Бекетовым и Ерофеем Хабаровым, с середины XVII в. участвовал в освоении неизведанной земли – забайкальской Даурии. Скорее всего, он и стал прародителем казачьего рода Кайгородовых. В историческом документе «Челобитная и послужной список охочих и служилых амурских казаков, пришедших на Амур с Е. Хабаровым, Т. Чечигиным, Д. Зиновьевым, П. Бекетовым, И. Кашенцем» указано, что «Лета 7263 (1655 г.) апреля в 3 день на государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всея Руси службе в дальней его государеве вотчинена Великой реке Амуре список послужной имянной...» ... «Служилые люди вольные охочие казаки, которые пришли в прежних годах с приказным человеком с Ерофеем Хабаровым: ... Красноярские казаки того ж приходу. Охочие амурские казаки того ж приходу: Гаврилко Герасимов Кайгород – б.я. (бился явственно)».

Также стало известно, что с 1726 г. казак Игнатий Кайгородов с семьей поселился в деревне Усть-Уров. Сохранились архивные сведения о первых жителях этой станицы: «Жители деревни Усть-Уровской (фрагмент из переписи 1747 г.), переведенные из Томска в 1726 году крестьяне: Бояркин, Серебrenиков, Роспопов, Молоков, Молаков, Терпугов, Портнягин, Федореев, Котков, Урюпин, Лапердин, Симаков. Итого по прежней переписи переведенных из Томска

крестьян 31, у них вновь рожденных детей 57. Всего 88. Старопоселенные крестьяне: Каменьщиков, Верхотуров, Савиных, Носков, Лебедев. Переведенные из Нерчинска крестьяне Остафьев и Болванов. Итого по прежней переписи старопоселенных крестьян 22, у них вновь рожденных детей 39. Всего 61. Переведенные по указу из города Илимска в 1726 году крестьяне деревни Усть-Уровской: Кайгородов, Инешин, Плотников, Поляков. Приписные Нерчинским горным начальством крестьяне прописной города Томска Челютцкого острогу крестьянской сын Пальцов. Из ссыльных поселенные в 1741 году Ларионов, Верхотуров, Михайлов. Итого по прежней переписи переведенных из Илимска крестьян 11, у них вновь рожденных детей 21, приписных во крестьяне из томских 1, вместе с ссыльными всего 36». (Примечание: в переписи указаны все носители фамилии мужского пола – ФИО, возраст, родственные отношения).

Забайкальские казаки создавали Россию на востоке страны, а потом на протяжении столетий охраняли её границы. Они сыграли огромную роль в освоении восточных окраин. Казаки - это те русские, свободолюбивые, непокорные люди, которые не смирились с посягательством московских правителей на их вольную жизнь, и ушли в Сибирь, и те, кто, в силу различных обстоятельств, переселившись сюда и став казаками из крестьян, переняли быт и традиции вольного казачества.

Породнившись с местными народами, вобрав в себя их национальные особенности, они образовали группу людей, отличающую их от относительно однородной массы казачества Сибири и юга России. От смешения крови русского народа с восточной кровью появился новый тип человека, воплотивший в себе силу и удасть, лихость и ярость, выносливость и неприхотливость, терпеливость, трудолюбие и бескорыстие – всё то, что долгие годы определяло черты забайкальского казака – гурана. Об этом – замечательное стихотворение поэта Виктора Балдоржиева, потомственного казака из хамниган (потомков от смешанных браков казаков-караульцев, бурят и тунгусов):

*Над степью бурятской бураны.
Знобящий студенистый снег.
И житель здесь прозван гураном.
Чалдонской земли человек!
Мы к этим границам России
Корнями навек приросли.
Не каждому в мире по силам,
Быть жителем нашей земли...*

Одним из основных организаторов похода и его руководителем выступил казачий генерал, полковник Российской Армии (в отставке), атаман ЗВКО (2010-2013), атаман отдела Союза казаков воинов России и Зарубежья (СКВРиЗ) по Забайкальскому краю - Сергей Бобров. Он прикладывает максимум усилий и средств в сохранение и развитие казачьей культуры и традиций, воспитание казачьей молодежи. Так, он выступил одним из организаторов Объединительного Круга забайкальских казаков и их потомков, который успешно прошел в Чите (01.07.2017). На этом Круге была создана новая некоммерческая межрегиональная общественная организация «Единая организация забайкальских казаков». Главная цель этой организации - стать общественной площадкой, на которой по замыслу организаторов будут решаться казачьи проблемы и вопросы по развитию забайкальского казачества.

В составе походной группы была и казачья молодежь. Активное участие в его подготовке приняли молодые казаки Даниил Кайгородов и Сергей Ковалев – приписные казаки казачьего хутора Троицкий, в составе Станица Донская – Посольская Московского отделения СКВРиЗ, возглавляемого атаманом Сергеем Серебряковым, потомственным донским казаком. В настоящее время он является также атаманом всего Московского отдела СКВРиЗ.

Огромную помощь в организации мероприятия оказал член правления станицы Мунгачинская, входящей в состав 4-го отдела ЗВКО - Евгений Кочнев, а также атаман этой станицы Андрей Першин. Идею похода поддержали и оказали всемерное содействие атаман 4-го пограничного отдела ЗВКО Николай Гаркуша и его заместитель Эдуард Бизин. В подготовке похода и в его культурно-историческом обосновании принял участие атаман МОО «Единая организация Забайкальских казаков» Сергей Былков. В состав сводного походного отряда вошли атаман станицы Читинской в составе Забайкальского отдела СКВРиЗ Виталий Коренев и руководитель поискового отряда «Казачья память» Владимир Данилов.

Особую помощь в подготовке и осуществлении похода оказал руководитель Забайкальского отдела всероссийской общественной патриотической организации «Двуглавый орел» Сергей Ворожейкин, потомственный забайкальский казак, чьи предки осваивали Забайкальский край в составе первых казачьих дружин первопроходцев. Возглавляемый им отдел придает огромное значение экономическому развитию Забайкальского региона, а также глубокому изучению истории России в целом и Забайкальского края, в частности. Региональное отделение считает, что край сегодня находится на одном из последних мест по социально-экономическому развитию в России. В настоящее время идёт

Атаман С.В. Серябряков (слева первый) и начальник штаба Н.В. Яценко (в центре) с казаками хутора Троицкий

стремительный отток населения из Забайкалья. В первую очередь, забайкальцы покидают южные приграничные районы. В интересах Забайкалья необходимо остановить исход населения из пограничных территорий Забайкальского края. Надо давать людям стимул оставаться на своей земле, обеспечивать их соответствующими преференциями. По оценкам же демографов, население данных территорий за последнее десятилетие сократилось на четверть. Находясь на границе во время похода, мы воочию убедились, как стремительно развиваются приграничные населённые пункты Китайской народной республики и как приходят в упадок наши приграничные поселения.

Организаторы и участники похода поблагодарили пограничников за оказанное гостеприимство и радушие. На заставах служат молодые, физически крепкие и высоко грамотные специалисты. Можно с уверенностью сказать, что наша граница в надежных и умелых руках. Что характерно, в процессе общения с пограничниками выяснилось, что многие из них имеют казачьи корни, что лишний раз подтверждает главное – казачество не исчезло и имеет огромный шанс возродиться, и снова стать той силой, на которой держалась безопасность рубежей и ее целостность. Единственное, что требуется от государства - это проявить мудрость и законодательно обеспечить существование, как самого казачества, так и его экономической и социальной базы.

Поселок Олочи (КНР)

Одна из русских станиц вдоль р. Аргунь.

Нужно отдать должное и выразить огромную благодарность Игорю Пешкову, потомственному забайкальскому казаку, атаману, историку и искусствоведу, ныне временно проживающему в Санкт-Петербурге. Благодаря его стараниям и кропотливой работе, в архивах были найдены исторические документы, восстановлены факты из жизни и службы забайкальских казаков, истории покорения Сиби-

ри и развития забайкальского казачества. Игорь Георгиевич - горячий сторонник восстановления ЗКВ и объединения всех потомков забайкальских казаков.

Также огромное влияние в «духовном» плане оказал Виталий Апрельков – известный историк-краевед, научный деятель, поэт, потомственный забайкальский казак, самородок забайкальской земли. Его трудами нам стали известны герои военных походов ЗКВ начала XX века, в том числе и из станицы Усть-Уровской, георгиевские кавалеры, среди которых есть и наши родственники.

В походе и его подготовке приняли участие казаки из Читы, Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова, Подмосковья, Новосибирска, Иркутска, Забайкальска, Борзи, Нерчинского Завода, а также казаки, входящие в разные общественные организации ЗВКО, СКВРиЗ, МОО «ЕОЗК», потомки казачьих фамилий.

Целью похода являлось стремление показать, что в среде забайкальского казачества есть люди, которые стремятся к единению забайкальских казаков и их потомков, независимо от их принадлежности к разным казачьим объединениям, ныне существующим на забайкальской земле и не только.

Поход прошел в канун столетия трагедии нашего народа, трагедии всей России, развязанной на иностранные деньги и в пользу интересов иностранных государств братоубийственной гражданской войны. Войны, унесшей сотни тысяч человеческих жизней, в том числе и забайкальских казаков. В памяти народа должны сохраниться эти события для того, чтобы это было напоминанием и назиданием новым поколениям, что никогда и ни при каких обстоятельствах это больше не должно повториться.

Казачий поход был посвящен событиям, происходившим на границе с Маньчжурией в зоне ответственности 4-го военного пограничного отдела ЗКВ – от поселения Горбуновская до села Марьинское, входящего в станицу Усть-Уровская. Участниками похода было принято решение в память событий 1917-1929 гг. установить памятный поклонный крест. В процессе подготовки похода его участников благословил Его Преосвященство, епископ Нерчинский и Краснокаменский, Преосвященнейший Владыка Аксий.

Особым знаком для всех участников похода послужило то обстоятельство, что в период похода от Нерчинского Завода до Усть-Урова, что составляет порядка 200 километров вдоль границы и столько же назад, в течение всех дней светило солнце и прекратились дожди, хотя все время до и после похода они были мощными и ливневыми. Также мы посчитали символичным, что в момент установки памятного поклонного креста, над нами свободно парил

Потомку казаков станицы
Усть-Уров
4 отдела Забайкальского
Казачьего Войска
Казаку М.В. Кайгородову
от настоятеля
Богоявленского Прихода
с. Нерчинский Завод
священника Алексея Рябова

Благословление на установку Поклонного Креста

Сообщаю Вам, что Его Преосвященство, епископ Нерчинский и Краснокаменский, Преосвященнейший Владыка Аксий, рассмотрел Ваше обращение, касающееся возможности установки Вами в августе 2017 года Памятного Поклонного Креста в месте, где до третьей четверти прошлого века находилась станица Усть-Уров (год осн. 1721), относящаяся к 4 Отделу Забайкальского Казачьего Войска.

Ваше обращение одобрено и Его Преосвященство дает **Свое Святейшее Благословение** Вам и Вашим сподвижникам на установку Памятного Поклонного Креста в память казаков и других жителей станицы Усть-Уров, когда-то одной из самых больших станиц 4 Отдела Забайкальского Казачьего Войска, находящейся на границе.

Данный Крест будет служить напоминанием современникам о когда-то славном героическом прошлом Забайкальского Казачества, сыгравшем важнейшую историческую роль в приращении земель и богатств государства Российского, расширению ее границ на востоке и их надежной защите.

Заботами Его Преосвященства и по его поручению данное обращение, касающееся богоугодного дела установки Памятного Поклонного Креста передано в наше рассмотрение для организации проведения чина его освящения.

При установке Памятного Поклонного Креста прошу Вас соблюсти православные каноны и правила, а так же предварительно согласовать с Управлением Пограничной Службы и Администрацией Нер. Заводского района место установки креста.

По поручению и благословению
Правящего епископа Нерчинского и
Краснокаменского, Владыки Аксия,
протоиерей Алексей Рябов

Алексей Рябов 28.07.17

*Благословение на установку памятного поклонного креста в Усть-Урове
М.В. Кайгородову по поручению и благословию Правящего епископа
Нерчинского и Краснокаменского, Владыки Аксия, протоиерея
Алексия Рябова. 2017 г.*

Памятная табличка на поклонном кресте.

орел, как будто души казаков, которые жили здесь когда-то, воплотившись в эту красивую птицу, сверху наблюдали за нами.

После того, как участники похода прибыли на то место, где когда-то располагалась станица Усть-Уровская и деревня Закамень, были проведены подготовительные работы и установлен памятный поклонный крест. На кресте была прикреплена табличка, на которой были выгравированы стихи, посвященные памяти забайкальских казаков. Эти прекрасные стихи принадлежат известному человеку, поэту и писателю, историку, знатоку Забайкалья – Юрию Курцу, полковнику ЗВКО, потомственному забайкальскому казаку, отец которого также принял участие в событиях гражданской войны в Забайкалье.

Организаторы похода ставили целью не только почтить память казаков 4-го пограничного отдела ЗКВ и жителей станицы Усть-Уровской, но и продолжить цикл исследований, посвященных жизни простых забайкальских казаков на рубеже веков и смены общественно-политических формаций.

На наш взгляд, актуальность изучения истории казачества определяется следующими обстоятельствами:

а) в общественно-политическом плане важность этого изучения обусловлена объективной тенденцией возрождения казачества и возрастанием его роли в общественной жизни Российской Федерации и Забайкальского края, в частности, в стремлении к участию в управлении ею, а также необходимостью поддержания традиционно-добрососедских отношений на границах с Китаем и Монголией, в стремлении казаков в ее охране совместно с пограничными войсками России;

б) в научно-теоретическом плане она определяется необходимостью дальнейшего изучения истории забайкальского казачества, как неотъемлемой части русского народа и истории Отечества;

в) в практическом плане значение исследуемой темы обусловлено тем, что на историческом примере показано, как можно строить взаимоотношения между народами соседних государств, проживающими в приграничной полосе;

г) изучение этой темы важно также и в плане патриотического воспитания молодежи на фоне роста национального самосознания россиян.

Будущее казачества неразрывно связано с воспитанием патриотизма, любви к Родине, восприятия и изучения традиций казачества в целом и забайкальского, в частности.

По маршруту следования из Читы в Нерчинский Завод походный отряд остановился у школы, в селе Знаменка, где трудами педагогического коллектива под руководством директора школыпотомственной казачки Светланы Викторовны Бронниковой была организована кадетская казачья школа. В школах села Нерчинский Завод и сельском поселении Горбуновское трудами учителей, казаками станицы Мангученской, входящей в 4-й Пограничный отдел, и администрацией также созданы казачьи классы. Слова благодарности и низкий поклон Елене Кимовне Першиной и Елене Владимировне Мальцевой и многим другим педагогам и учителям, а так же казачьим активистам.

Размышляя о прошедшем казачьем походе «Память», я попытался рассказать о людях Забайкалья и их делах, направленных на увековечивание памяти о казаках, являющихся неотъемлемой частью великого русского народа.

Вручение почетной грамоты за содействие в воспитании молодежи в духе патриотизма и развития казачества главе администрации сельского поселения Горбуновское Елене Мальцевой.

Участники похода «Память» после установки креста и коллективного молебна.

Как отдельные роднички чистой воды, пробивающиеся через толщу пород и наслоений, превращаются в ручейки, которые, объединяясь, со временем превращаются в полноводные реки, так и наша небольшая, маленькая история одного похода по увековечиванию памяти казаков, проживавших вдоль реки Аргунь, должна объединиться с тысячами таких же маленьких историй и дел, и со временем своим мощным потоком разбудить самосознание потомков казаков, которые остались и продолжают жить на этой прекрасной земле – Забайкальской Даурии.

Этот поход показал, что потомки казаков Забайкальского казачьего войска, просто сторонники восстановления Забайкальского казачества, люди разных возрастов и профессий, члены разных общественных казачьих объединений стремятся увековечить память о славных временах былого величия Забайкальского казачьего войска и придать новый импульс его восстановления и его дальнейшего развития.

*Закатное солнце маньчжурской границы.
Под кровом чужбины судьба умирать.
Господь, помоги нам в родимых станицах,
С последним поклоном еще побывать.
А волны Аргуни отчаянно бьются,
И ветер степной закусил удила.
Не дети, так внуки,
Однажды вернуться.
Даурия – наша родная земля.*

Ю. Куриц

КУЛЬТУРА КАЗАЧЕСТВА – ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ (РАЗВИТИЕ КАЗАЧЕСТВА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

*Еренкова Анна Владимировна,
начальник отдела правового обеспечения,
судебной статистики и информатизации
суда Еврейской автономной области,
г. Биробиджан, ЕАО*

В настоящее время в режиме максимального государственного благоприятствования возрождению самобытных традиций казачества, казаки заявляют о верности славному прошлому и говорят о необходимости восстановления традиций.

В основе образа жизни казака лежат, в первую очередь, православная Вера и любовь к Отечеству. Именно поэтому государство исторически смотрит на казаков как на свою опору, считая казачество также и опорой национальной жизни.

Однако опорой может стать высоконравственная и образованная личность – человек, хорошо знающий и чтущий историю и культурные традиции России, настоящий патриот и деятельный христианин.

Сегодня, в день памяти Алексея, человека Божия, покровителя Дальневосточного казачества я расскажу о проектной деятельности ЕАО по казачеству.

Еврейская автономная область долгое время не являлась исключением из досадного правила, когда казаки, принося присягу, произносят слова о хранении Веры Православной, целуя Святое Евангелие и крест, но дальше исполнения обряда встреч и крестных ходов с Иконой Божией Матери дело не идет, а знание истории казачества в неразрывном единстве с верой православной близко к нулю.

Когда казаки, рассказывая детям о традиции казаков, рассказывают как было в прошедшем времени, но сами не живут по традициям и не показывают казачатам, как должно быть, в результате чего в сознании детей возникает диссонанс, идут совершенно бесполезные процессы.

Однако, благодаря людям - Боброву Александру Романовичу, Сизову Виктору Максимовичу, ныне покойному Локтеву Константину Ивановичу, Ференцеву Виктору Николаевичу, иерею Георгию (Борисову) – духовнику Среднеамурского окружного казачьего общества, взявшимся за возрождение казачества в тесном взаимодей-

ствии с Биробиджанской епархией РПЦ, в основу мероприятий казачества лег духовный смысл. Эти люди аккумулировали со временем вокруг себя людей-единомышленников, среди которых стали и мы, приехавшие сегодня к вам. Мероприятия с детьми в большей своей степени не носили системного характера, проводились от случая к случаю, поскольку упор был на развитие самого казачьего общества и станицы. Самым ярким проектом начального периода развития казачьего движения в ЕАО стал историко-патриотический фестиваль Три Поля Русской Славы, посвященный трем крупным битвам на полях России, в которых русские одержали победу – в сражениях на Куликовом, Бородинском, Прохоровском полях. Автор проекта Сизов Виктор Максимович 14 раз провел Фестиваль. С 2014 года Фестиваль не проводится, в ЕАО сейчас идет обсуждение о его возрождении.

В 2016 году станица Тихонькая успешно реализовала проект «100-летие Брусиловского прорыва», решение о поддержке которого очень сложно принималось правительством.

Однако проект успешно был реализован. Прошла серия выездных духовно-патриотических мероприятий в станицах Пашково, Радде, выступление хора, молебны у поклонных крестов на пограничных заставах, местах разрушенных храмов. Помимо этого мы постарались и показать гостям мероприятий казачье боевое искусство, фланкировку шашками, нагайками. Многие участники и зрители проекта признавались, что слышат об этом впервые, благодарили. Авторы и организаторы проекта отметили, что именно духовное начало позволило его реализовать успешно. Нужно отметить, что в правительстве области отметили уровень реализации проекта и поддержка власти стала ощутимой.

В этом же году станица Тихонькая выиграла в Православной инициативе проект «Отчизны верные Сыны». Автор – Локтев Константин Иванович. Огромное внимание данному успешно реализованному проекту отведено духовной составляющей. Казачата принимали присягу на Знамени, созданном и освященном в православных традициях. Духовенство епархии и казаки проводили для ребят уроки православной культуры и казачьих традиций. Безусловно, это сопровождалось практическими занятиями верховой езды, фланкировкой шашкой, нагайками, выездами к военным.

В 2017 году успешно реализовано сразу два проекта «Воинство Христово – умножим наследие казачьих традиций» и первые однодневные Игры «Атаманец 2017». По итогам этого проекта в Облученском, Ленинском муниципальных районах приняты и реализуются образовательные программы по казачеству. В рамках кружковой деятельности в двух районах на постоянной основе стали заниматься 150 детей.

Когда задумывался первый Атаманец, нашей идеей было провести Игры во всех муниципальных районах области. Не секрет, что ранее на территории ЕАО было 28 храмов, возведенных казаками-переселенцами, и эти храмы были уничтожены в годы репрессий – ЕАО первая по России отчиталась, что храмы и священники уничтожены. Поэтому и задуман Атаманец – казачата не только показывают свою удаль – во время Атаманца идут молебны, литургия, беседы со священником, историческая викторина.

Второй атаманец состоялся в Пашково, Облученского района. Если на первом Атаманце было 30 кадетов, то в Пашково их было 50. В качестве членов жюри на второй Атаманец прибыли преподаватели Амурского казачьего колледжа, которые отметили, что на Атаманце все по-настоящему. Казачий быт, культура, молитва. Проект также успешно реализован и по его итогам команда проекта предложила играм дать имя Атамана Константина Ивановича Локтева, который жизнь положил во имя возрождения казачества.

Итак, Фонд Президентских грантов одобрил детские казачьи Игры имени атамана Константина Ивановича Локтева Атаманец 2019.

Место проведения – станица Надежная (с. Головино)

Количество участников (детей)– 150 человек

Общее количество участников – 350 человек.

Уникальные результаты по знанию истории и традиций казачества.

Команды Албазино, казачьего колледжа Константиновки.

Во время проведения Игр к Духовнику Средне-Амурского окружного казачьего общества обратились родители казачат и казачата с просьбой принять Крещение. В водах Биры на проекте крестилось 30 детей. Это было не запланировано конечно же, но говорит о духовном росте казачат и их родителей.

Необходимо сказать, что постепенно в нашей области приживается традиция крещения казачат с добавлением в православном обряде крещения казачьих традиций. Пока в ЕАО прошла только одна крещальная казачья литургия младенца, которая вызвала широкий положительный общественный резонанс.

По итогам трех Атаманцев, мы понимаем, сколь ответственны мы перед нашими казачатами, будущими воинами Христовыми.

Понимаем, что должна продолжаться системная работа не только по изучению истории, традиций и заповедей казачества, но и самим жить по заповедям и научить жить казачат.

Поэтому в настоящее одним из старейших казаков области, мудрым, честным, порядочным Ференцевым Виктором Николаевичем, успешно работающим как со взрослыми казаками, так и с казачатами, разрабатывается единая для всех станиц и хуторов программа

занятий с казаками. Виктор Николаевич убежден, что унифицированная, единая система в обучении казаков истории казачества и Вере православной исключит разнотолки по всем направлениям и вопросам, позволит ликвидировать разброд мнений, укажет единое направление в развитии казачества округа, сплотит казаков, так как у них будет понятное и не ложное знание о прошлом, ориентиры для движения вперед.

Необходимо отметить, что Виктор Николаевич для составления поурочных занятий использует исторически достоверную информацию, он скрупулезно изучает и отбирает материал для своих лекций.

Помогают ему в этом казачата (многие из которых считались необучаемыми), супруга, а также женсовет его хутора, местная сельская и районная администрации. Святой Серафим сказал «Стяжи Дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи». Виктор Николаевич как раз из таких. Рядом с ним любое дело по плечу. Он никогда ничего не выясняет, доказывает очень обоснованно, при этом обладает прекрасной физической подготовкой, решителен и поступателен в своих действиях. Уверена, если казаки будут такими на деле, а не на словах, процесс возрождения и укрепления казачества пойдет успешнее. А за казаками и мы, казачки будем идти, ровно там, где должны быть – не впереди на вороном коне, в качестве помощниц.

На ежегодных образовательных рождественских чтениях – региональном этапе, который в ЕАО именуется Иннокентьевскими Чтениями, мы планируем казачью образовательную площадку, где презентуем сборник.

И конечно главная наша новость в проектной деятельности – детским казачьим играм имени атамана Константина Ивановича Локтева «Атаманец 2020» быть! Игры пройдут со 2 июля по 5 июля 2020 года в станице Екатерино-Никольское в исторически и духовно значимом месте (в станице расположены Поклонный Крест, воздвигнутый на месте Храма, который посещал цесаревич Николай и Святитель Иннокентий Московский. Крест в 2019 году внесен в реестр памятников культурного наследия РФ).

Стержень Игр – духовно-нравственное содержание. А уже к нему присоединяются, гармонично дополняя, казачьи спортивные и военные состязания.

Игры включают в себя жизнь в полевых условиях, казачьи походным бытом, историческую, православную викторину, мастер классы по казачьим ремеслам, казачьи спортивные и военные состязания, Игры, казачьи песни, беседы со священником у костра.

О ПУТЯХ И ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

*Артамошин Андрей Николаевич,
помощник атамана Средне-Амурского окружного казачьего
общества по работе со СМИ, вахмистр*

В докладе, основанном на идеях атамана хутора Квашнинский станицы Михайло-Семеновской В.Н. Ференцева и на воззрениях автора, рассматривается вопрос развития казачества, основные проблемы его развития и пути их решения. Атаман В.Н. Ференцев обратился к этой теме неслучайно: в ходе своей общественной работы он пришел к выводу, что далеко не все казаки знакомы с историей дальневосточного казачества. Являясь потомком казаков Амурского казачьего войска, атаман популяризирует традиционные для данной общности ценности. Он проводит занятия с детьми хутора, работает над курсом лекций по истории Амурского казачества и основам православной культуры. В ходе этой работы проблема развития казачества проявляется все четче, возникают конкретные вопросы, требующие решения.

После ликвидации казачества как сословия, вновь остро встал нерешенный ранее вопрос о сущности казачества. Существуют различные точки зрения на этот вопрос: казачество понимали и как военное сословие, и как этнос в составе многонационального русского народа.

После ликвидации сословной структуры общества за афиширование принадлежности к казачьему роду (хранение и демонстрацию фотографий предков-казаков и их наград – Георгиевских крестов, популяризацию памяти о казачьем прошлом) потомки казаков подвергались преследованиям и репрессиям со стороны государства.

Сейчас казачество, во многом определившее нынешние границы России, незаслуженно забыто, а вековой разрыв между казаками прошлого и настоящего мешает полноценному возрождению казачества, порождая множество разных ответов на вопрос «Кто такой современный казак?». Одни считают ядром образа современного казака казацкую вольницу, другие – службу государству Российскому, третьи – документально подтвержденное происхождение из казацкого рода.

Эти разногласия вызваны во многом отсутствием понимания того, как более века назад формировались казацкие ценности. В прежние времена казачья культура естественным образом прививалась всем детям казачьих общин – фактически они жили в этой

среде и не представляли себе иной парадигмы ценностей, иного образа жизни. Казачата традиционно вырастали людьми особого склада – твердыми хозяйственниками и самоотверженными воинами. Военскую выучку казаков оценил Наполеон Бонапарт, сказав: «Надо отдать справедливость казакам, это они доставили успех России в этой кампании. Казаки – это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошел бы с ними весь мир».

Также известно, что при основании нового поселения казаки первым делом строили часовни, храмы, тем самым прося помощи Божьей в бою и в освоении новых земель. В истории освоения Дальнего востока известен случай, когда первопроходцы два года везли с собой разобранную на старом месте часовню. А отряд Никифора Черниговского при походе на Амур, в Албазин, увел с собой монаха Ермогена с церковным имуществом, в том числе и с известной ныне святыней – иконой Божьей Матери «Слово Плоть Бысть», позднее получившей имя Албазинской иконы Божьей Матери. Православная вера была одним из столпов мировоззрения казачества. В современном же обществе воцерковленность не является обязательным условием. А между тем в присяге всех казачьих войск России, которую принимают современные казаки, есть слова о хранении православной веры. На самом деле, малое количество современных казаков в должной мере знакомо с православными догматами.

Безусловно, необходимо исправлять такое упущение среди современного казачества, налаживая обучение основам православной культуры в воскресных школах при храмах. Велик шанс, что с повышением духовной грамотности казачества, многие различия разрешатся.

Ранее мы упомянули, что вековой перерыв в истории казачества России сказывается на возрождении казачества. Люди, приходящие в станичные общества, зачастую не имеют правильного представления о казачестве, полагая, что достаточно традиционного костюма и оружия для того, чтобы быть казаком. Однако, не имея элементарных знаний истории, традиций русского казачества, не соблюдая заповедей казаков, и тем более, не живя по ним (хотя это является обязательной частью современной присяги), невозможно стать казаком в полном значении этого слова. И лишь малая часть казаков сейчас изучает историю казачества, в особенности – казачества местного.

На основе ранее сказанного можно сделать следующий вывод: при станицах или станичных обществах необходимо организовывать обучение истории казачества. В Амурской области следует делать упор на историю освоения Приамурья, используя для этого проверенные источники. Также казак должен знать Устав общества, что будет способствовать повышению уровня знаний, дисциплины и ав-

торитета казачества. В конечном итоге это должно вывести личный состав на качественно иной уровень.

Разумеется, что программа занятий с казаками должна быть единой для всех хуторов и станиц округа, за исключением некоторых региональных особенностей (например, в топонимике, в особенностях освоения казаками конкретной местности). Унифицированная единая система обучения истории казачества и основам православной культуры исключит в будущем разногласия по всем направлениям – религиозным, культурным, историческим, укажет единое направление в развитии казаков округа, сплотит их, создав общие ориентиры и цели для подлинного духовного возрождения. Сейчас же разночтения, а иногда и противоречия во взглядах на многие вещи ведет к разобщению казачества и замедляет процесс возрождения.

Однако если все эти решения будут направлены только на взрослое казачество, то казачество Амура обречено на вырождение вместо провозглашенного возрождения. Важнейшее значение приобретает работа с детьми во всех ее проявлениях: создание военно-патриотических клубов, факультативные занятия, кружковая работа в школах области в течение учебного года, а в летнее время – культурно-просветительская работа на площадках при школах.

Во время периода т.н. «расказачивания» в казачьей среде в первую очередь уничтожались старики, учителя и священники. Делалось это с очевидной целью – оторвать детей от казачьих корней, не дать привить им дух казачества. Этот метод сработал весьма эффективно: многие современные потомки казаков относятся к своей истории равнодушно, не желая знать ни своих корней, ни прошлого своих прадедов, благодаря которым они здесь живут, считая это ненужным и отжившим. А между тем дети, напротив, с огромным желанием хотят знать о казаках. Они хотят не только научиться владеть шашкой и нагайкой, но и петь казачьи песни; их интересует, как воспитывали детей в казачьих семьях, им интересны рассказы о войнах, в которых участвовали казаки, казачий быт и многое другое. Не использовать эту возможность для работы с детьми совершенно непростительно. Также, если этого не сделать, есть вероятность того, что детей может воспитать сектанство, криминальная субкультура. Современные казаки не должны забывать о своей смене, и готовить ее нужно уже сейчас – кропотливо, с разумением и терпением, одновременно с военной подготовкой учить духовности, нравственности, патриотизму.

Работу с детьми нужно вести методически грамотно. Например, для детей дошкольного и младшего школьного возраста использовать игровые формы, использовать обширный арсенал казачьих игр для развития ловкости, умения работать в команде, уважения к дру-

гим участникам игры. Игровой метод можно использовать и в старшем школьном возрасте: существуют игры, которые готовят юношей и девушек к семейной жизни. Также стоит проводить экскурсии в воинские части для знакомства с современным оружием и техникой, организовывать встречи, соревнования.

Опыт такой работы уже существует. Положительное действие на детей оказали проведенные на территории округа детские казачьи игры «Атаманец», последние из которых были выведены на межрегиональный уровень. Также к процессу работы с казачатами необходимо привлекать и родителей – например, создавать женсоветы на хуторах и в станицах, что может дать максимальный результат при появлении у и родителей интереса к казачьей культуре и истории. В дальнейшей перспективе возможно создание областной детской казачьей организации, основанной на принципах военно- патриотического воспитания молодежи, резерва округа и продолжателей дела возрождения казачества Приамурья.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КАЗАЧЬЕГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Вакуленко Ольга Борисовна,
заведующий кафедрой гуманитарного образования
ГАУ ДПО «АМИРО»*

*Москоленко Елена Владимировна.,
старший преподаватель кафедры гуманитарного образования
ГАУ ДПО «АМИРО»*

Основные направления реализации этнокультурного казачьего компонента в образовании на территории Амурской области (приказ министерства образования и науки Амурской области от 02 сентября 2016 года № 1186 «О введении в рамках образовательной программы общеобразовательных организаций Амурской области казачьего образовательного компонента») соответствуют Закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ, Приказу Минпросвещения России от 09.11.2018 №196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам», Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества», утверждённой Президентом РФ в 2008 г., планом мероприятий по реализации на территории Амурской области Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества.

Выполнение мероприятий этнокультурного казачьего компонента в образовании основывается на принципах, направленных на традиционное духовно-культурное развитие и образование на основании социального областного и муниципального заказов в сфере «Образование».

Целью реализации этнокультурного казачьего компонента в образовании является обеспечение реализации прав населения Амурской области традиционной воспитательной и образовательной системы культурно-этнической общности казаков, адаптированной к современным условиям.

Задачи заключаются в том, что сегодня следует не просто реализовывать региональный казачий компонент в системе образования Амурской области, а развивать концепцию регионального образования и создавать единое образовательное и воспитательное пространство с учётом культурно-этнической региональной специфики, кото-

рая обязана охватывать образовательные организации, семью и другие социальные и культурные учреждения и их взаимосвязи, для чего необходимо реализовать:

- обеспечение непрерывной системы подготовки в дошкольных, общеобразовательных, средне-профессиональных образовательных организациях, где отражается культурно-этническая часть казачьего компонента в системе образования;

- формирование в системе дополнительного образования структуры, обеспечивающей реализацию казачьего образовательного компонента;

- разработка научно-методического, методического и нормативного обеспечения в сфере регионального образования, обеспечивающего адаптацию к современным экономическо-правовым условиям и реализацию казачьего компонента в системе образования.

Сегодня образовательные организации дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования, самостоятельно и исходя из интересов местного населения, разрабатывают и внедряют элементы регионального казачьего компонента в рамках образовательных и воспитательных программ.

В региональной системе непрерывного педагогического образования подготовку специалистов по реализации регионального казачьего компонента обеспечивает ГАУ ДПО «Амурский областной институт развития образования». Опыт работы лучших педагогов активно обобщается через диссеминацию опыта на курсах повышения квалификации педагогов, исследовательскую работу с обучающимися. Количество обученных специалистов в рамках повышения квалификации в 2018-2019 уч. году составило: семинары – 44 человека, вебинары – 183 педагога.

В соответствии с приказом министерства образования и науки Амурской области от 02 сентября 2016 года № 1186 «О введении в рамках образовательной программы общеобразовательных организаций Амурской области казачьего образовательного компонента» был сформирован Координационный Совет, в который вошли представители министерства образования и науки Амурской области, ГАУ ДПО «АМИРО», Амурского окружного казачьего общества, Благовещенской Епархии Русской Православной Церкви, Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского, РДШ, образовательных организаций области. Координационный Совет направляет деятельность, осуществляет организацию, контроль и методическую поддержку образовательным организациям, осуществляющим реализацию программ казачьего образовательного компонента в соответствии с дорожной картой.

За последние годы проделана большая работа. Стали традиционными вебинары и семинары, проводимые кафедрой гуманитарного образования ГАУ ДПО «АМИРО» совместно с министерством образования и науки Амурской области и Амурским окружным казачьим обществом. В рамках встреч рассматриваются вопросы истории Амурского казачества; нормативно-правовой базы, программного обеспечения, УМК реализации казачьего образовательного компонента; взаимодействия образовательных организаций, реализующих казачий образовательный компонент с Амурским окружным казачьим обществом, социальными партнёрами; проведения ежегодного регионального конкурса методических разработок учебных занятий и внеурочных мероприятий в образовательных организациях «История родного края – история казачества», который пополняя копилку методических разработок, превратился в площадку для передачи творческого, инновационного опыта работы лучших педагогов области.

Два раза в год преподавателями кафедры гуманитарного образования ГАУ ДПО «АМИРО» проводится мониторинг образовательных организаций, реализующих казачий образовательный компонент, в 2018/2019 учебном году в мониторинге приняло участие 21 образовательная организация. За отчётный период в образовательных организациях проведено более 155 мероприятий разной направленности, в них приняло участие 4489 детей, из них: 1728 – из дошкольных организаций, 2697 – из общеобразовательных организаций, более 70 педагогов и представителей казачества.

Успешный опыт реализации в рамках образовательной программы казачьего образовательного компонента, навыки казачьего образования и воспитания реализуются через систему мероприятий: «Культурные ценности амурского казачества», «История заселения Амурской области», «Казачьи награды», «Судьба казачества в истории России», «Истории и традиции казаков», «У истоков казачества», «Славные казаки», «Возрождение казачества», «Амурские казачата – спортивные ребята», «Казачьи посиделки», встречи с представителями амурского казачества, экскурсии в с.Албазино с целью знакомства с историей освоения амурской земли, экскурсии к памятнику амурским первопроходцам.

Образовательные организации, реализующие казачий образовательный компонент, принимают активное участие в областных и муниципальных культурно-массовых мероприятиях: празднование 25-летия создания Благовещенского городского общества «Атаманская станица», областной конкурс творческих работ и народной песни «Славься, Казачество!»).

Особое внимание в области уделяется организации деятельности по формированию в системе дополнительного образования направления, обеспечивающего реализацию казачьего образовательного компонента. Данная работа проходит в рамках мероприятий:

- мастер-класс для педагогов по мокрому валянию из шерсти «Изготовление кубанки» (<http://ds55.obrblag.info/realizatsiya/>);
- роспись глиняных изделий (<http://ds55.obrblag.info/realizatsiya/>);
- осенний праздник «В гости к бабушке-казачке» (<http://ds49.obrblag.info/fotogalereya-2/>);
- роспись казачьих рушников (<http://ds55.obrblag.info/realizatsiya/>);
- казачья гимнастика с шашками (<http://ds55.obrblag.info/realizatsiya/>);
- мастер-класс для педагогов по изготовлению одежды куклы-казачка (<http://ds55.obrblag.info/realizatsiya/>).

В 2019 г. обучающиеся клуба «Истоки» (г. Шимановск) на научно-практической конференции «Пушкинский проект» в г. Санкт-Петербург успешно представили свои исследовательские работы по теме «Казачество».

Взаимодействие образовательных организаций, реализующих казачий образовательный компонент, с социальными партнёрами по передаче молодым поколениям духовного опыта казачества, формированию уважения к отечественной культуре, её истории, традициям проходит с привлечением представителей казачьей общечественности и общественных объединений. Это выездные занятия в Амурскую областную научную библиотеку имени Н.Н. Муравьева-Амурского (комната-музей казачества и отдел редких книг), творческие встречи с представителями Амурского казачества, экскурсии в музей казачества с. Черняево Шимановского района.

Казачество как часть русского народа имеет богатейшую историю, свой неповторимый национальный колорит, основой которого является самоотверженное служение Родине. Основой воспитательной системы казаков являлись религиозно-нравственные и военно-патриотические традиции, передаваемые из поколения в поколение, уходящие корнями в духовные ценности русского народа. Именно на данных подходах амурское окружное казачье общество строит работу с молодёжью и детьми:

- разработан проект «От казачьих традиций – к воспитанию патриотизма». Проект предусматривает проведение серии спортивных и культурных мероприятий с молодёжью, объединение казачьих молодёжных объединений расположенных на территории Амурской области в единую региональную организацию, работу с трудными подростками и детьми с ограниченными физическими возможностями;

– ежегодно Амурское окружное казачье общество проводит областные спартакиады казачьей молодёжи «Казачья Сечь на Амуре», в 2018 г. в спартакиаде приняло участие 10 команд из различных муниципалитетов нашей области. Проводились состязания по фланкировке, рубке лозы, различным видам казачьих единоборств;

– в 2018 году в рамках областного конкурса-соревнования «Безопасное колесо» прошёл День казачьей культуры, в котором приняли участие 116 детей в возрасте 10-11 лет и их педагоги;

– традиционным стало проведение военно-спортивной игры «Казачий сполох»;

– казачьим обществом осуществляется проведение занятий в детских садах, так как дошкольный возраст – период начального становления базовой культуры личности, приобщения к ценностям, обретения жизненных ориентиров. Казаки изучают с детьми казачью гимнастику, песни, танцы, вместе с родителями делают поделки. Основное содержание проводимой работы по ознакомлению детей с малой Родиной находит отражение в различных проектах, таких как «Традиции и быт Амурского казачества». В ходе реализации проекта образовательные организации взаимодействуют с ГАУК АО «Амурский областной Дом народного творчества», гончарной мастерской, амурским хором «Перекасти поле», казачьей общественностью, проводятся мастер-классы по созданию кукол-казачков. Декоративно-прикладное творчество в детском саду с использованием казачьих традиций погружает ребёнка в естественную среду исторического прошлого народа.

Ещё одним социальным партнёром в реализации казачьего образовательного компонента является Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. В настоящее время Амурский областной краеведческий музей – это один из основных центров патриотического воспитания граждан и, прежде всего, детей, подростков и молодёжи. Цель работы музея в этом направлении – формирование исторического мировоззрения и патриотического сознания населения Амурской области и всего дальневосточного региона, привлечение внимания широких слоёв российского общества к историческому прошлому и настоящему Приамурья, сохранение и развитие культурно-исторических традиций.

Направления, реализующие региональный казачий образовательный компонент, просматриваются в деятельности музея через проведение культурно-образовательной программы «Амурские сказы». В программу входит цикл мероприятий на тему: «Из истории амурского казачества»: «Как казаки в остроге жили» (познавательно-игровая экскурсия) (6+), «Из истории Земли амурской» (мультимедийная лекция

с видеофильмом) (12+), «Освоение Приамурья русскими» (тематическая экскурсия с видеофильмом) (+12), «Из истории Албазинского острога» (тематическая экскурсия с видеофильмом) (12+).

Музей в рамках социального партнёрства организует работу передвижных выставок «Амурское казачество: из века в век», «Из истории амурского казачества. Конец XIX – начало XX веков».

В 2018 г. при Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского создана Студия исторической реконструкции для несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию (состоящих на учёте в ППД, внутришкольном учёте и наркологическом диспансере). Цель деятельности Студии – социальная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей, предупреждение преступности и правонарушений среди несовершеннолетних посредством организации их продуктивной социально-значимой деятельности. За 2018-2019 учебный год Студией было проведено 33 мероприятия, в которых приняли участие 20 несовершеннолетних. В программу входили занятия по изучению средневековой истории Приамурья (Албазинский острог, Албазинское воеводство XVII в.): посещение интерактивных экскурсий, прохождение квестов («Албазин – древняя столица Приамурья», «Герои Албазина», «Потомки Гантимура», «Православная святыня края», «Как казаки в остроге жили» и другие. Силами участников Студии был поставлен мини-спектакль «Сказ о доблестном албазинском казаке Фёдоре Опарине, о землях дальних и народах малых» по роману А. Воронкова «Албазинец».

На протяжении всего периода занятий ребята совершили 2 выезда в с. Албазино Сковородинского района. Подростки посетили местный краеведческий музей и побывали на территории бывшего Албазинского острога. В музее участники Студии увидели уникальные предметы XVII столетия, обнаруженные в ходе археологических раскопок: коллекцию нательных крестов защитников Албазинского острога, орудия труда, предметы быта, вооружение албазинцев. Подростки узнали, как осваивали суровый Приамурский край русские первопроходцы в XVII веке, как в XIX столетии, казаки вернувшись сюда снова, основали Албазинскую станицу.

Одним из основных показателей работы Студии исторической реконструкции стало снятие с внутришкольного и профилактического учёта семи подростков.

Важное место в реализации казачьего образовательного компонента занимает историко-краеведческий музей, расположенный в селе Албазино Сковородинского района. Основным направлением его работы является историческое освещение темы «Открытие и освоение Приамурья русскими в XVII-XIX веках». В музее имеются предметы XVII века, подтверждающие род занятий первопроходцев; макет кре-

пости, оружия, которые рассказывают о больших военных действиях в Албазине, сохранились остатки земляной крепости XVII века. В музее собраны материалы и по истории казачества XIX века, расположена казацкая изба с русской печью, размещены предметы быта.

Президент страны В.В. Путин отразил политику Российской Федерации в отношении Российского казачества в следующих словах: «Важно, что казацье общество воспитывает поколение в духе патриотизма и гражданской ответственности. А значит, не мыслит себя без возможности честью, верой и правдой служить Отечеству, и потому не только древняя, но и новая Россия немислима без казачества».

Поэтому работа, которая проводится в рамках реализации программ казачьего образовательного компонента в Амурской области – это значимый и кропотливый труд, требующий самоотдачи, так как направлен на формирование образовательного пространства для воспитания личности патриота России на основе исторически сложившихся традиций и обычаев амурского казачества.

Список источников:

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.

2. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» Пр-1355 от 2 июля 2008 года.

3. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества (утв. Президентом РФ 15.09.2012 № Пр-2789).

4. Приказ Минпросвещения России «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» от 09.11.2018 №196.

5. Приказ министерства образования и науки Амурской области «О введении в рамках образовательной программы общеобразовательных организаций Амурской области казачьего образовательного компонента» от 02 сентября 2016 года № 1186.

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО СЕГОДНЯ

*Тюрин Александр Анатольевич,
атаман Амурского окружного казачьего общества*

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, начался бурный процесс возрождения казачества, как в стране в целом, так и на территории Амурской области. В Амурской области более тысячи человек были включены в состав казачьих обществ. Ожидалось и дальнейшее развитие: создание казачьих станиц, выделение земли казакам, защита казаками государственной границы, государственная служба.

Но реальность оказалась иной. Казачество как военное сословие оказалось не востребованным на Дальнем Востоке, найти свою нишу казакам не удалось. Результатом этой неопределенности стала внутренняя борьба среди казачьих обществ.

В 2013 году амурское казачество расколосось на два непримиримых лагеря. Этот раскол отбросил в развитии наше казачество на несколько лет назад. Было упущено множество возможностей, что и самое важное – упущено молодое поколение.

С 2016 года начался медленный процесс объединения амурского казачества, который продолжается до сих пор.

Амурское окружное казачье общество строит свою работу в соответствии со Стратегией развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. Стратегией поставлено 4 основные задачи. Так как задача по привлечению к государственной службе на территории Амурской области не решена, международное сотрудничество в период обострившихся межгосударственных отношений может привести к непредсказуемым последствиям, остается работа по развитию духовно-нравственных основ, самобытной культуры российского казачества и воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма. Этим амурское казачество занимается все свободное время.

Казачество Еврейской автономной области идет таким же путем и уже достигло значительных успехов в возвращении казаков к православным истокам. Однако проблемы Амурского казачества и казаков ЕАО во многом схожи.

Самая большая проблема – малочисленность казачьей молодежи. В Амурской области действует казачий колледж (с. Константиновка), казачьи классы, в 2 раза выросло количество учебных заведений, изучающих казачий региональный компонент, но этого не достаточно для того, чтобы выросло новое здоровое поколение, которое придет на смену нынешним казакам. Поэтому вся деятельность амур-

ского казачества направлена на патриотическое воспитание молодежи.

Первый опыт проведения молодежных мероприятий – это сплав по Амуру, посвящённый 205-летию со дня рождения Н.Н. Муравьёва -Амурского и 160-летию первого амурского сплава.

9 команд из разных районов области прошли от Албазина до Черняева на катамаранах, погрузившись в атмосферу сплавов казаков-первопроходцев. Поход произвел большое впечатление не только на детей, но и на взрослых. От Черняева до Благовещенска также прошел сплавом казак Лесков Виктор Николаевич.

В 2015 году амурские казаки провели первую спартакиаду допризывной казачьей молодежи в селе Константиновка. Именно тогда появилось осознание, что такие мероприятия проводить нужно регулярно, молодежи это интересно. Дети впервые взяли в руки шашку, глаза у них горели.

Соревнований различного уровня в области проводится достаточно много, но их стандартное содержание для детей достаточно сложно и не интересно. Поэтому казаки постоянно экспериментируют, придумывают нестандартные состязания и единоборства: бой на бревне, бой на палках, ножевой бой, рукопашный бой, фехтование на шашках, метание ножей и т.д.

В 2016 году с атаманом Андреем Стрельцовым амурские казаки провели областную спартакиаду «Казачий спас», где присутствовала команда из ЕАО.

В 2017 году Уссурийское казачье войско поставило задачу провести на территории области Дальневосточный этап военно-спортивной игры «Казачий сполох». Мероприятие состоялось, в нем приняли участие команды из Магадана, Сахалина, Хабаровского края. Сахалин наглядно продемонстрировал амурским казакам, как необходимо выстраивать работу с молодежью. Казачья молодежь Сахалина ежегодно занимают призовые места на всероссийских военно-спортивных играх.

В 2018 году с помощью Фонда Президентских Грантов амурские казаки провели спартакиаду казачьей молодежи «Казачья Сечь на Амуре». 3 дня в лагере им. Ю.А. Гагарина молодежь от души сражалась в традиционных казачьих техниках. Также в программу вошли рубка лозы, фланкировка, лазертаг, рукопашный бой. Амурский союз молодежи направил свою команду для обмена опытом.

Есть надежда, что работа амурского казачества с молодежью подстегнула министерство образования и науки области, которое разработало дорожную карту по внедрению казачьего компонента в образовательных учреждениях. За два года количество школ и детских садов, изучающих культуру казачества, увеличилось вдвое. Но

изучения только культуры и истории казачества недостаточно, чтобы у детей появился устойчивый интерес к казачеству, и 2019 -2020 годы амурские казаки ездили в образовательные учреждения области с культурно-просветительскими и игровыми программами. Интерес к казачеству за последние 2 года значительно вырос, и количество таких поездок все растет.

С декабря 2019 по февраль 2020 года в Амурской области при поддержке министерства культуры и национальной политики, областного Дома народного творчества был реализован новый проект Амурского окружного казачьего общества, направленный на работу с детьми и молодежью. За три месяца «Казачий десант» побывал в г. Благовещенске, г. Шимановске, ЗАТО Циолковский, Константиновском, Михайловском и Ромненском районах. О культуре и традициях казачества, истории освоения амурских земель казаками смогли узнать около 700 человек: студенты средних специальных учебных заведений – Амурского аграрного колледжа (г. Благовещенск), Амурского технического колледжа (г. Шимановск), единственного на Дальнем Востоке России Амурского казачьего колледжа (с. Константиновка), учащиеся школ, воспитанники дошкольных общеобразовательных учреждений, социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних (г. Шимановск).

Встречи с представителями казачества проводились в форме беседы, знакомства с выставкой современной атрибутики, образцов казачьей справы, тренировочного и боевого казачьего оружия, традиционных для казачества музыкальных инструментов, книжной экспозицией, посвященной истории и традициям воинского сословия. Во время интерактивной части встречи казаки не только демонстрировали свои боевые навыки, но и обучали детей старшего возраста и молодежь отдельным приемам традиционного боевого искусства казаков.

Непосредственное участие в мероприятиях «Казачьего десанта» принимали представители казачества из г. Шимановска, ЗАТО Циолковский, с. Константиновка и с. Ромны.

В 2020 году Амурским окружным казачьим обществом выигран конкурс Фонда Президентских грантов. Проект «Казачье воспитание – от традиций к патриотизму». В планах – участие в фестивалях, проведение спартакиад, работа в школах, детских садах, средних и высших учебных заведениях.

Кроме работы с молодежью, в Амурской области созданы казачьи дружины, заключены соглашения с МВД, МЧС, УФСИН, ФССП, пограничникам на безвозмездной основе.

Кубанское и Донское казачество проявило себя в Крыму, на Донбасе, в Нагорном Карабахе и Сирии.

В 2019 году создано всероссийское казачье общество. Избран атаман, который на примере Кубанского войска показал, каким должно быть казачество, Есть надежда, что казачество на Дальнем Востоке в дальнейшем будет решать более серьезные задачи.

РАСТИМ ПАТРИОТОВ РОССИИ!

*Ожегова Ирина Владимировна,
музыкальный руководитель МАДОУ детский сад «Родничок»,
с. Константиновка*

Дошкольное детство – начало жизни, когда закладывается личность. Л.Н. Толстой сказал: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома». Патриотические чувства закладываются в процессе жизни и бытия человека, находящегося в рамках конкретной социокультурной среды. Ребенок с момента рождения естественно привыкает к окружающей его среде, природе и культуре, традициям и быту.

Отторжение подрастающего поколения от отечественной культуры, от общественно - исторического опыта поколений - одна из серьезных проблем нашего времени. Развивать у детей понимание культурного наследия и воспитывать бережное отношение к нему необходимо с дошкольного возраста. «Никто не может стать сыном или дочерью своего народа, если он не проникнется теми основными чувствами, какими живет народная душа. Воспитание у дошкольников любви к Родине с раннего периода следует считать этапом накопления ими социального опыта жизни в условиях малой Родины, усвоения принятых норм поведения, взаимоотношений, приобщения к традициям и обычаям.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач.

Именно в дошкольном возрасте закладывается основа личности: развивается целостное восприятие окружающего мира, непосредственное эмоциональное отношение к окружающим людям, сочувствие к их нуждам и переживаниям. Хочется отметить, что детское восприятие – самое точное, а детские впечатления – самые яркие. Сегодня растёт новое удивительное поколение, которое, в отличие от нас, взрослых, воспринимает окружающую действительность с гораздо большей заинтересованностью.

Главная особенность патриотического воспитания заключается в том, что через него формируется не просто гражданин, а гражданин-патриот, горячо любящий свою Родину, свой край, готовый всегда достойно и самоотверженно служить ей верой и правдой.

Большая Родина всегда начинается с малой – места, где родился человек, своей семьи, двора, дома, детского сада и школы. Дом или детский сад, родной край и станица имеют свою историю, особенности природы, свои традиции. А поможет приблизить дошкольников к истории своего родного края – казачья культура,

местный материал, живое общение с природой и земляками – всё, что в дальнейшем призвано обеспечить успешную социализацию личности, пригодиться на той земле, где родился.

К сожалению, в нашей жизни утрачиваются народные традиции: любовь к родным и близким, уважение к старшим, любовь к Родине. А ведь любовь к Родине, к своему родному краю впитывается с колыбельной матери, с дыханием земли и ароматом хлеба. Когда видишь цветущие сады, светлое небо, сердце переполняется от любви к этой красоте, это тоже наша малая Родина.

В современных условиях, когда происходят глубочайшие изменения в жизни общества, одним из центральных направлений работы с подрастающим поколением становится нравственно - патриотического воспитание.

Сейчас, в период нестабильности в обществе, возникает необходимость вернуться к лучшим традициям нашего народа, к его вековым корням, к таким вечным понятиям, как род, родство, патриотизм.

В настоящее время одной из острейших проблем является воспитание патриотизма. В современном образовании выделяются задачи, ориентированные на духовную жизнь общества: Родина, семья, достояния культуры, родная природа, история народа, что составляет фундамент становления личности.

История человечества показывает, что вопросы гражданского, патриотического воспитания находились в центре внимания любого государства и решались с учетом социальных потребностей, с использованием различных средств, методов, форм работы.

Невозможно воспитать чувства собственного достоинства, уверенность в себе, а, следовательно, полноценную личность без уважения к истории и культуре своего Отечества. Нельзя быть патриотом, не чувствуя личной связи с Родиной, не зная, как любили и берегли ее наши предки, наши деды и отцы, отдавая за неё свою жизнь.

Действенным средством воспитания патриотизма, на наш взгляд, является приобщение детей дошкольного возраста к культуре и традициям казачества. Казачья педагогика, своими корнями уходит вглубь веков, к уникальной общности народа, возникшего в Киевской и поздней Руси, со своей сложившейся культурой и общественным укладом жизни.

О необычайной жизненности казачества, свидетельствует его современное возрождение. В основе казачьей системы воспитания лежит сама жизнь казака, его хутора, станицы, войска, само историческое предназначение казачества. А весь уклад жизни казака, основывался на идеалах православия, служения Отечеству, трудолюбия

и демократии, как организованной свободе в широком понимании, что не утратило значимость для современной педагогики. В традициях казачьей педагогики заложено воспитание чувства собственного достоинства, сострадания, сочувствия, способности пережить чужую беду как свою, воля к свободе, стремление к бескорыстному служению Отчизне. Изучение национальных, этнографических традиций и обычаев казачества, изучение истории развития родного края, воспитание уважения к героическому прошлому казаков, приобщение детей к духовному богатству многих поколений способствует развитию творческой активности детей, делает их достойными наследниками тех духовных ценностей, которые завещали нам талантливые предки.

В последние годы в системе дошкольного образования активизировалась работа по приобщению детей дошкольного возраста к истории народа, быту и традициям, работа по воспитанию любви к своей малой Родине.

Одним из средств реализации патриотического направления является создание предметно-развивающей среды. Для этого в нашем учреждении создан мини-музей «Казачок».

В нашем музее представлены куклы в женском и мужском казачьих костюмах, макеты казачьей хаты и подворья. Изготовлены альбомы, дидактические игры для ознакомления с историей и культурой казачества, бытом, утварью, интерьером казачьей избы. Важная особенность мини – музеев – участие в их создании детей и родителей. Наш музей постоянно пополняется литературой по истории казачества - это серия книг из «Библиотеки дальневосточного казачества» - «За Русь сражались с мужеством и верой», «Над Амуром песня зазвенела», «Готовимся к походам», «Амурскому казачьему войску 160 лет».

Многие родители наших детей, в большинстве молодые люди сами выросли в 90-е годы, в эпоху «Иванов, не помнящих родства» и не имеют представления о методах воспитания гражданственности, патриотизма, сами нуждаются в том, чтобы их научили методам и приемам воспитания у своих детей патриотизма и любви к Родине. Поэтому, при передаче родителям способов организации патриотического воспитания дошкольников в семье мы стараемся создать атмосферу доброжелательности, сотрудничества, чтобы и взрослые, и дети могли чувствовать себя свободно и непринужденно, в соответствии с принципами лично-ориентированной педагогики. Это является самым эффективным средством взаимодействия с семьями, имеющими разный культурный опыт, педагогические установки, семейные традиции.

У родителей наших воспитанников вызвал большой интерес погружения в казачью культуру, многие захотели принять активное участие в работе ДОУ. Для этого нами разрабатываются такие проекты в работе с семьей, как «Моя родословная», «История моей фамилии». «Мой дед - казак!». Родители и дети работают в настоящее время над оформлением семейного фотоальбома по темам проекта - «Моя родословная», «История моей фамилии». «Мой прадед - герой!».

Каждый год наш народ отмечает День Победы в Великой Отечественной войне. Перед нами встала непростая задача: донести до дошкольников смысл этого праздника. Для этого была организована целенаправленная работа по теме «Священный праздник День Победы», а также разработан проект «Казачи в годы Великой Отечественной войны». Актуальность этого проекта в том, что необходимо возрождать утраченное: культуру, обычаи, традиции и историю казаков, приобщать к ним детей, вводить новые слова в активный словарный запас через знакомство с традициями и бытом казаков, рассказать об обычаях и традициях, о нелегкой жизни казаков в военные годы, о казаках, которые стали героями, защищая нашу Родину, развивать интерес к культуре и истории казачества, рассказать о подвигах казаков в годы Великой Отечественной войны.

Как научить детей помнить защитников Родины, отстоявших родную землю, гордиться мужеством, героизмом, стойкостью советских солдат и офицеров, самоотверженностью тружеников тыла – женщин, стариков и детей? Где взять эти знания, чтобы передать детям? Первоисточником, конечно же, является сам человек. Но время всё дальше отодвигает события Великой Отечественной войны и, к сожалению, её ветеранов остается с каждым годом все меньше. Закономерности человеческой жизни таковы, что скоро их не останется совсем. Очень важно именно сейчас не прервать живую нить памяти о героическом подвиге нашего народа в те годы, и в дошкольном возрасте лелеять ростки памяти о прадедах, их мужестве.

Одним из важнейших этапов работы по воспитанию патриотических чувств было знакомство детей с участниками Великой Отечественной войны.

Следующим этапом работы было посещение монумента Славы, памятника-обелиска погибшим воинам. Дети с гордостью и почтением возлагали цветы, читали стихи о войне.

Продолжая традицию, прошедшую волной по всем городам России, мы решили провести акцию «Бессмертный полк» в детском саду в память о наших родных, прошедших Великую Отечественную войну.

Имена героев нужно свято чтить, испытывая благодарность за безмятежное детство сегодняшних дней. Дети должны знать о героях, отдавших свои жизни за наш мир, дети должны знать правдивую историю тех лет...

Память о военных событиях, героизме, мужестве людей, которые отдали свою жизнь за Родину и мирное небо над нашей головой, воспитание уважения к тем людям и подвигам, является неотъемлемой частью патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Привитые с ранних лет любовь и уважение к родной земле, близким и окружающим людям, позволяют вырасти человеку ответственным, гуманным, верным своей Родине.

Благодаря использованию различных форм и методов работы по нравственно-патриотическому воспитанию в процессе ознакомления дошкольников с малой родиной, бытом и традициями казачества, у детей формируются такие нравственные качества, как любовь к Родине, своему Отечеству, к родной природе, к людям, населяющим эту землю, традициям и обычаям.

Систематическая и планомерная работа по воспитанию у детей нравственно - патриотических чувств способствовала обогащению знаний дошкольников об истории казачества. Ведущая педагогическая опыта заключается в воспитании гражданина и патриота знающего традиции и быт казачества, воспитание любви к малой Родине.

АВИАЦИЯ АТАМАНА СЕМЕНОВА

*Сахончик Станислав Митрофанович,
член правления Амурского окружного казачьего войска,
г. Благовещенск*

В истории Гражданской войны на Дальнем Востоке написано немало страниц про атамана дальневосточного казачества Г.М. Семенова. Очень многое сказано еще в советское время про зверства семеновцев, про его неуправляемость и взаимоотношения с Колчаком и другими правителями, про отступление в Маньчжурию и др. его деяния в эмиграции. Фигура Семенова вырисовывается весьма противоречивой, неоднозначной и незаурядной. Но есть еще одна малоизвестная сторона его жизни - это авиация, к которой он тоже имел непосредственное отношение.

Григорий Михайлович Семенов, будучи храбрым офицером 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска неоднократно отличался в боях на Западном фронте, был уже в 1915 г. награжден 4-мя боевыми наградами. Но неуемный дух авантюризма вел его дальше. В небо! В то время в авиацию шли самые отчаянные храбрецы из всех родов войск, ибо смертность среди пилотов была даже выше, чем в пехоте. Но и почет им был необыкновенным!

9 августа 1915 г. он обратился с рапортом к командиру полка, в котором просил перевести в один из фронтовых авиаотрядов на должность летчика-наблюдателя, намереваясь впоследствии стать летчиком. Рапорт был одобрен командиром полка полковником Кузнецовым и командиром Уссурийской конной бригады генералом А. М. Крымовым. После чего сотник Семенов обратился докладной запиской на имя заведующего авиацией и воздухоплавание (Авиадарма) Великого князя Александра Михайловича, в которой изложил свое желание продолжить службу в качестве летчика-наблюдателя. Великий князь положительно отнесся к инициативе офицера и ходатайствовал перед командующим 12-й армии и строевым отделом Главного управления Генштаба о назначении сотника Г.М. Семенова сверхштатным летчиком-наблюдателем в 15-й корпусной авиаотряд. 30 декабря генерал-майор М.П. Каменский доложил Авиадарму что «распоряжение о командировании сотника Семенова сделано».

В то время Уссурийская конная бригада вела тяжелые бои по ликвидации Свенцянского прорыва немцев и несла больше потери в личном составе. Выбыло из строя много офицеров. Командир Уссурийской конной бригады полковник П.В. Врангель из-за некомплекта офицеров 1-го Нерчинского казачьего полка не разрешил

Захваченный красными у колчаковцев самолет LWF-5 («Вильсон»)

Г.М. Семенову перевод в авиацию. Так и не воплотилась в жизнь мечта уссурийского казака Григория Семенова стать летчиком.

И все же Семенову пришлось заниматься авиацией вплотную. После организации Отдельного маньчжурского отряда (ОМО) и захвата власти в Забайкалье он задумался об организации собственных воздушных сил. Семенов, как опытный кавалерист-разведчик, прекрасно понимал роль авиации в разведывательных действиях в условиях маневренной войны, тем более что гражданская война в Забайкалье не имела фиксированной линии фронта и велась в основном вдоль Транссиба.

Семенов понимал, что пока лихие казаки-разведчики прорываются обратно через боевые порядки противника, добытая кровью информация может уже устареть. Для аэроплана же это вопрос нескольких часов.

При первой возможности Семенов сформировал Особый маньчжурский авиационный отряд, базировавшийся под Читой и имеющий на вооружении американские самолеты-разведчики «Вильсон-Стюртеван», оставшиеся от колчаковской авиации.

Атаман Г.М.Семенов с чинами штаба.1919г.

Еще в октябре в Читу был эвакуирован личный состав и техника Курганской летной школы колчаковской армии. К началу 1920 г. там оказались и прибывшие разными путями летчики-офицеры Ефремов, Астафьев, Бочаров, Стародубцев, Павлов, Агапов, Гусев, Слюсаренко, Диль, Воцилло, Компанейцев и ряд других.

21 января из Владивостока от японцев были получены 23 новых французских самолета «Сальмсон 2А.2», что позволило Семенову сформировать еще 2 авиаотряда и принять участие в боевых действиях весной 1920 г.

Войска атамана располагали тремя авиаотрядами-1-м (капитан Тихомиров), 2-й (подполковник Качурин), Особый маньчжурский (подполковник Плешков), авиамастерской (летчик Слюсаренко). Авиационные и автомобильные части возглавлял полковник Макаров.

Авиаотряды располагались в Чите, Нерчинске, Борзе и на ст. Даурия. Несмотря на занятость, атаман Семенов уделял внимание и авиации и даже несколько раз сам поднимался в воздух.

Первый раз 25 мая 1920 г. инспектировал аэродром 2-го авиаотряда в г. Чите, после сильной бури, повредившей все самолеты кроме командирского, на котором полковник Качурин поднял атамана в воздух.

Самолет «Сальмсон 2 А2», состоявший на вооружении семеновских авиаотрядов.

Погоны авиационных и саперных семеновских частей

Летом 1920 г. сам Г.М. Семенов чуть не пострадал от действий авиации НРА ДВР. Летчики Ф.Д.Калитников и Г.Е.Барчук на «Сопвиче» сбросили бомбу на штаб Семенова в Чите. Ему пришлось

«Сальмсон» с серийным номером № 4478. Пилот командир 2-го авиаотряда войсковой старшина К. П. Качурин. На этой машине в октябре 1920 года был эвакуирован из Читы атаман Семёнов (Реконструкция А. В. Казакова)

сменить дислокацию, перебравшись в здание горного управления на другом конце города.

Второй раз авиация спасла ему жизнь в октябре 1920 г., когда части НРА отрезали Читу (куда он прибыл на переговоры с красными) от ст. Даурия где дислоцировались его войска.

31 октября 1920 г. за несколько часов до вступления красных частей в Читу, командир 2-го авиаотряда полковник Качурин на самолете «Сальмсон-А2» вывез Семенова на ст. Даурия в его ставку.

"Видя, что я не имею возможности рассчитывать на штаб армии и части 2-го и 3-го корпусов, и не имея около себя никаких коренных своих частей, кроме бронепоезда, совершенно бесполезно при создавшейся обстановке, я был вынужден вылететь на аэроплане в Даурию, где меня ожидали части 1-го корпуса генерал-лейтенанта Мациевского, заменившего в должности командира корпуса генерал-лейтенанта Д.Ф. Семенова. Аэроплан, с пилотом полковником Кочуриным, был неисправен, и в течение всего полета, продолжавшегося два часа пятнадцать минут, механик у меня в ногах паял бензиновый бак". (Семенов Г.М. Атаман Семенов о себе. Воспоминания, мысли и выводы).

После начала вывода японских войск из Забайкалья всем стал ясен близкий конец семеновского режима. Дисциплина в боевых частях упала, участились случаи дезертирства.

В июле перелетели к красным на своих «Сальмсонах» трое пилотов-поручик Кручинский, прапорщики Агапов и Дедюлин. Остальные озаботились добыванием денег и загранпаспортов для эмиграции. Личный состав авиаотрядов эвакуировался в Маньчжурию. Уцелевшую материальную часть эвакуировать удалось только

частично-на ст. Борзя красные захватили 4 исправных «Сальмсона», создав из них 3-й авиаотряд НРА ДВР.

На этом закончилась история авиационных частей атамана Г.М. Семенова, так и не ставшего летчиком. Кто знает, как сложилась бы его судьба в дальнейшем.

Использованные материалы:

1.М.А.Хайруллин,В.И.Кондратьев . «Военлеты погибшей империи. Авиация в гражданской войне». (М.ЭКСМО,Яуза,2008г.)

2.С.В.Аверченко. «Атаман Г.М.Семенов и авиация» (Легенды и мифы авиации. Вып.7,М.»Русские витязи.,2015г.)

СЮЗЕВ П.В., ОФИЦЕР БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ГАРНИЗОНА (1914–1916).

*Гаршин Александр Андреевич,
историк-краевед, член Союза журналистов России*

В 2016 году, в соавторстве с В.Н. Абеленцевым в Благовещенске был издан биографический справочник «Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922». За время, прошедшее с момента выхода книги, появилось настолько большое количество дополнительных материалов, что после их изучения было решено заняться подготовкой электронной версии 2-го, исправленного и дополненного издания «Господ офицеров...». Среди установленных нескольких сотен новых имен, оказались и офицеры 51-й бригады Государственного ополчения, передислоцированной с Урала в Благовещенск осенью 1914 года, взамен ушедших на фронт 1-й мировой войны 37-го и 38-го Сибирских стрелковых полков, и 1-го и 3-го дивизионов 10-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, дислоцировавшихся в Благовещенске. Вместе со штабом 51-й бригады, к ноябрю 1914 г. в городе разместились 301-я, 302-я и 303-я пешие дружины Государственного ополчения, а также — 51-я ополченская саперная полурота, которой командовал зауряд-штабс-капитан Павел Васильевич Сюзев. Изучая различные источники, мне удалось выяснить об этом офицере следующее:

Павел Васильевич Сюзев (30.10.1867, с. Ильинское, Пермского уезда, Пермской губ.–12.06.1928, Пермь). В 1904-м году — прапорщик запаса (с 1895), призван по мобилизации 1904 года на военную службу в 30-ю арт. бригаду, расположенную во Владивостоке. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., в сражениях участия не принимал. За отлично-ревностную службу был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (утв. ВП 10.12.1906). Прапорщик запаса пешей артиллерии, состоящий на учете по Оханскому уезду Пермской губернии, уволен от службы в запас (ВП 21.03.1907; на основании СВП 1869, кн. VII, ст. 820). В 1914 году был призван на службу в государственное ополчение и назначен командиром 51-й ополченской саперной полуроты, с переименованием в зауряд-штабс-капитана (утв. ВП 17.11.1914). К ноябрю 1914 года полурота была передислоцирована в Благовещенск вместе с 301-й 302-й и 303-й пешими дружинами 51-й бригады гос. ополчения (к 11.1914). В 1916 году 51-я ополченская полурота развернута в 76-ю отдельную саперную роту с присвоением штата №6 — военного состава (пр. нач.

штаба Верховного Главкома №92 от 30.01.1916), и отправлена в действующую армию, где вошла в состав 2-й строительной партии Юго-Западного фронта. Состоял в том же чине и должности (на 02.11.1915, 27.08.1916, 04.05.1917). Уволен от службы по болезни (ПАФ 04.05.1917), с переименованием в прапорщики. За участие в 1-й Мировой войне В.П. Сюзев был награжден орденами — за отличную-ревностную службу... — Св. Станислава 2-й ст. (ВП 27.08.1916), Св. Анны 2-й ст. (ВП 16.09.1916), Св. Анны 3-й ст. (ВП 02.11.1915, с 01.01.1915).

Казалось бы, обычная, не привлекающая особого внимания, биография офицера-артиллериста того времени.

Однако, одновременно с этим выяснилось, что Павел Васильевич Сюзев, оказался в том числе известным российским ученым, ботаником-флористом, краеведом и географом, внесшим огромный вклад в изучение Сибири, в частности, Пермской губернии.

Родился П.В. Сюзев в семье бывшего крепостного крестьянина графов Строгановых. С детства проявил любознательность и творческие способности, хорошо рисовал. В 1887 году окончил Пермское Алексеевское реальное училище и поступил в Академию художеств, но за неимением средств на обучение вернулся домой в Ильинское и под руководством главного лесничего имения графов Строгановых Ф.А. Теплоухова освоил специальность лесоведа. Служил помощником лесничего Добрянского, затем Очерского округов имения Строгановых, начальника лесоустроительной партии, был членом правления строгановских заводов.

В 1891–1894 годах находился на действительной военной службе в арт. части, в Москве. Службу совмещал с работой в ботанической лаборатории Московского ун-та, познакомился с московскими ботаниками А. Н. Петунниковым, Д. П. Сырейщиковым, Э. В. Цикендратом, занимался изучением флоры Московской губ. и Средней России. В 1894 году по поручению Российской Академии наук совершил большую ботаническую поездку по Среднему Уралу. В 1895 г. вернулся на Урал, поступил практикантом по лесоводству в Пермское нераздельное имение графов Строгановых, затем служил помощником окружного лесничего с. Ильинское. Участник Русско-японской войны (1904–1905), прапорщик артиллерии. После окончания военных действий совершил путешествие с научной целью по Восточной Азии (Япония, Сингапур, Цейлон). Вернувшись в Пермь, занялся целенаправленной краеведческой работой. П.В. Сюзев был одним из составителей и редактором уникального издания — «Иллюстрированного путеводителя по р. Каме и по р. Вишере с Колвой» изданного в 1911 году. Русским географическим обществом в 1912 г. был награжден Золотой медалью за составление

«Конспекта флоры Урала в пределах Пермской губ. с приложением ботанико-географической карты Пермской губ.». Призван на военную службу по мобилизации 1914 года. Участник 1-й Мировой войны. К сожалению, пока не удалось обнаружить никакой информации о благовещенском периоде службы В.П. Сюзева (1914–1916), можно лишь предположить, красота амурской природы не могла оставить ученого равнодушным, и в свободное от службы время он мог заниматься любимым делом, собирая и гербаризируя образцы амурской флоры. После демобилизации по болезни в 1917, В.П. Сюзев — мл. ассистент кафедры зоологии беспозвоночных Пермского университета, позже — мл. ассистент и преподаватель кафедры ботаники. После эвакуации университета в Томск во время Гражданской войны преподавал с 1919 в Томском университете, одновременно — ст. ассистент Института исследования Сибири. Вернувшись в 1921 г. В Пермь продолжил работу в Пермском университете, с 3-го февраля 1922 г. — доцент, с 1924 — профессор. П.В. Сюзев был одним из организаторов Русского ботанического общества. В 1925 году вышел на пенсию.

П.В. Сюзев — автор более 50 научных изданий: книг, брошюр и статей. Принимал активное участие в работе Пермского научно-промышленного музея. Почетный председатель Пермского отделения Русского государственного ботанического общества при АН СССР. Образцы сборов флоры П.В. Сюзева в Рuzском и Серпуховском уездах Московской губернии (1891–1895), а также в Кисловодске (1924), до сих пор хранятся в Гербарии Московского университета.

Умер профессор Сюзев в Перми в 1928, похоронен на Егошинском кладбище.

В 1997 году его имя было присвоено одной из улиц города Пермь.

Такова вкратце жизнь и судьба Павла Васильевича Сюзева — офицера, исследователя, ученого.

Цитата: «Какой огромный материал для наблюдений пытливого ума дает стремительный переворот в жизни даже нашей северной природы!... Потоки животворящего света льются с голубых небес и гонят первую зелень, первые цветы среди тающих снегов; лес, вода и воздух оглашается птичьим гамом. Кипучая жизнь широкой волной охватывает природу!» (П. В. Сюзев)

Источники и литература:

1. Авилов Р.С. Приамурский военный округ в годы Первой мировой войны: войска и оборонительные задачи. С. 5–41 // Вглядываясь в прошлое: Мировые войны XX века в истории Дальнего Востока России. Монография / под ред. д-ра ист. наук, профессора Л.И. Галлямовой. Владивосток:

ДВО РАН, 2015, 292 с.

2. Гилева С.И. Сюзев Павел Васильевич // Пермский край: энциклопедия [электронный ресурс: <http://enc.permculture.ru/>].

3. Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1906, 1907, 1914–1916 гг.

4. Приказы армии и флоту Временного правительства за 1917 г.

5. «Герои Великой войны 1914–1918» [электронный ресурс: <https://gwar.mil.ru/>].

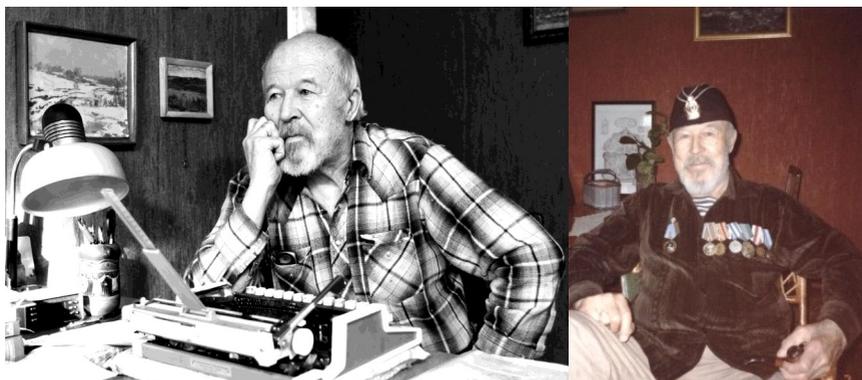
ДЕВЯНОСТО ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЛЕБА ПАКУЛОВА (фрагмент)

*Пакулов Геннадий Иванович,
казак, г. Благовещенск*

По семейной легенде род Пакуловых происходит из Литвы. Под Литвой в те далёкие времена подразумевалось государственное образование Речь Посполита, в состав которой и входило Великое княжество Литовское. По каким указам или в силу иных обстоятельства они оказались в Забайкалье неизвестно, но в исповедальных ведомостях Нерчинского духовного правления Кайдаловской слободы Троицкой церкви за 1834 г., по деревне Шаратайской проходят крестьяне заводского ведомства: Дмитрий Петрович Пакулов 49 лет; его дети Селивестр, 32 года; Лука 29 лет; Фёдор 26 лет; Мефодий 20 лет; Пётр, 18 лет. [1].

Там же – в документах фонда «Войсковое хозяйственное правление Забайкальского казачьего войска», в «посемейном списке урядников и казаков № 10 пешего батальона Забайкальского казачьего войска, назначенных к переселению на Амур в лето 1860 года» утверждённом наказным атаманом ЗКВ генерал-майором М. С. Корсаковым 7 ноября 1859 года, по с. Кайдалова значится: казак Пётр Дмитриевич Пакулов, 48 лет (так в тексте), назначен в Амурскую конную бригаду; его жена Устинья, 42 года; сыновья: Лога 20,5 лет, Иван 18 лет, Евгений, 5 лет, Козьма, 3 года; дочери: Екатерина, 17 лет, Варвара, 14 лет, Дарья, 9 лет.

Таким образом, одна из ветвей клана Пакуловых (с. Кайдалово), вместе с другими переселенцами оказавшихся в составе первых Амурских сплавов, прибыла в Приамурье. Место для посёлка (Буссе) было выбрано удачное и красивое – пологая равнина вглубь на 300 м и несколько км вдоль р. Амур, над которой возвышалась небольшая сопка, и на ней со временем была возведена церковь Покрова – Пресвятой Богородицы. Основан посёлок, в 1857 г. казаками, переселёнными с реки Онон (Забайкалье) и название получил по фамилии участника экспедиции, занявшей в 1849–1853 г устье Амура, майора Н. В. Буссе, впоследствии губернатора Амурской области. В 1859 г. в посёлке было дворов 4 и 25 душ обоого пола. Занимались земледелием, рыбным и звериным промыслом и доставкой дров из леса на пароходы и в Благовещенск. Ниже посёлка на правом берегу находился китайский пикет [7].

Одновременно с открытием области, объявлялось Высочайшее повеление, об образовании 8-го декабря 1858 г. Амурского казачьего войска в составе Амурской бригады, Амурского и Уссурийского батальонов [2, с. 85].

Проходили годы, рождалось и подрастало новое поколение казаков, из которых выделились линии: Ивановская, Фадеевская и Константиновская. Представитель Ивановской линии – Иосиф Иванович Пакулов женился на Устинье Георгиевне Костроминой и в их семье родились сыновья: Сергей (1910–1993), Андрей (1921–2004), Глеб (1930–2011), дочери – Анна и Неля, которых они воспитали и дали им образование.

Глава семьи, старший урядник 1-го АКП – кавалер военного ордена Святого Георгия Великой войны 1914 г. 3 –й и 4 –й ст. Награждён ГМ 4 – й степени, медалью 300 лет Дому Романовых. В начале 30-х годов в преддверии незаконных репрессий, семья Иосифа Ивановича вместе с другими родственниками, оставив свои дома, на пароходе отбыли в низовье Амура, завербовавшись на прииски, действующие на основании Концессии с участием Американского капитала.

Сергей и Андрей участники ВОВ – орденосы. Сергей вышел в отставку подполковником, Андрей – майором.

*Забайкальская степь[4].
(отрывок из незаконченной поэмы)*

Из века в век лежал пустырь –
Земля почти ненужная.

Весною – травы вдоль и вширь.
Зимой позёмка вьюжная.

Дорога по нему вилась.
Теряясь в неизвестности.
И «шляхом горя» прозвалась
На много вёрст в окрестности.

Здесь декабристы шли, мела
Позёмка, цепи звякали.
Сибирь их-гордых – приняла
И вьюгами оплакала.

Глеб Пакулов вошёл в литературу равноправно, как поэт и прозаик, хотя начинал со стихов, поэм и не случайно...

- Художественные книги в нашей семье любили и мать, и отец, старшие братья, и сёстры Анна, Неля. Запоем читали. Помню, в тридцать седьмом огромным тиражом вышло полное собрание сочинений Пушкина, и всё в одном томе. Толстенная, тяжеленая книга, я и поднять-то не мог и мне тогда восьмой год шёл. Дивная книга, с пушкинскими рисунками. Вот мать читала нам Пушкина, иногда отец, а мы, ребятишки слушали, и я с семи лет помню до половины поэму «Руслан и Людмила». О, память была а! Ну а потом, как подросток, я уже сам читал Лермонтова, Гоголя, Лескова... Любили читать мои родичи, мало того, отец даже сам написал книгу. Но я понимаю, не художественное произведение – записки, воспоминания. Когда его первый раз арестовали комиссары тогда и забрали толстенную рукопись. Может, от бати мне и передалось писательство...

В Хабаровске Глеба отдали в ученье. Вот уже тогда в малом казачонке стал просыпаться писательский и художественный дар, а перво-наперво, интерес к художественной литературе.

Войну Глеб Пакулов встретил в Хабаровске. Вскоре семья Пакуловых переехала в Благовещенск, где Иосиф Иванович работал на спичечной фабрике. Там их зять Коровин, бывший начальник погранзаставы в станице Буссевой, работал парторгом. Глеб вспоминает, что ходил тот в «сталинском» кителе, и сам был весь из себя вылитый Сталин. А уж зловеще полыхала война на западе страны. Средний сын Иосифа Ивановича (Андрей), после учёбы в Иркутском авиаучилище, служил механиком в авиационных частях.

А старший (Сергей) – артиллеристом. А семья в тылу бедствовала. Голодно было. Но чуть полегче, чем на западе страны – спасали огороды. Амур с рыбой, тайга с грибами-ягодами, со зверьём – отец нет-нет да косульку добудет. Да и Глеб лет с десяти рыбой семью кормил; смалу увлёкся рыбалкой, с пяти годов в лодке и до седой бороды; всё испробовал: и удочки, и закидушки и вентери и корчаги.

Окончив семилетку в Благовещенске, поступил в речное училище, и помощником механика ходил по Амуру на пароходе до Николаевска и моря.

В сорок седьмом случился неурожай на Дальнем Востоке: ни хлеб, ни на огородах – ничего не уродилось, потому что залило огороды и пашни. Крепко прижала жизнь, и поредевшая семья Пакуловых переехала в Новосибирск к сыну Сергею – тому уже присвоили звание майора и направили на Сибирскую железную дорогу контролировать передвижение войск. Глеб Пакулов рисовал с детства и поступил в Новосибирское художественное училище, где рядом с парнишками, вроде Глеба, постигали живописное и декоративное ремесло и деды – так называли фронтовиков. Приходили деды в училище в шинелях и линиялых гимнастёрках, иные с орденами и медалями.

Жили, конечно, холодно, голодно – страна не очнулась от войны, но и не унывали.

Тут и призвали паренька на флот, пять лет тянул матросскую лямку. Служил в бухте Бяуди на эсминце «Вечный», который вечно

ломался, вечно ремонтировался. Потом угодил на бронекатер, который на озере Ханка нёс сторожевую службу на российско-китайской границе, а уж после Ханки матроса Пакулова перебросили в Софийск-на-Амуре.

Моряком Глеб Пакулов уже всюду сочинял стихи, и в «Тихоокеанской правде» напечатал первые стихотворения. А на гражданке в Иркутске начались его литературные хождения. Художничал в музкомедии, где и познакомился с графиком и живописцем Георгием Леви и его женой Таней из околосредовой среды. В их хлебосольный творческий дом стекалась иркутская богема: молодые поэты Анатолий Преловский, Петр Реутский, Марк Сергеев, художники Вычугжанин, Морозов, Тетенькин, Костовский. Много там перебывало творческой молодежи; читали стихи, рассказы, а бывало, осушив боценок вина, спорили до хрипоты за искусство и жизнь. Иные уже печатались по газеткам, тут и Глеб Пакулов в «Советской молодежи» напечатал первую стихотворную подборку.

В ту пору житейская волна забросила в геологию, и работал вчерашний моряк оператором в Сосновской экспедиции, откуда вместе с парнями и девушками, которые уже пахали в «поле», отправили на курсы горного института, изучать магнитную разведку, гамма-разведку. Основные занятия проходили на летной станции, и в первый же год учебы – летом пятьдесят шестого – Глеб стал летать, вначале на самолетах «аннушка», потом на вертолетах, которые по тем временам были как чудо... Партия, где работал геолог Пакулов, относилась к первому главку, который искал уран, и это была богатейшая организация в Советском Союзе – стране нужен был уран для ядерного топлива, для безопасности Союза. Снабжали «урановую» партию щедро.

С далекой геологической поры своикие, дружеские отношения сохранились у Глеба Пакулова с Владимиром Петровичем Зенченко. Знаменитый был человек: руководитель геолого-разведочных изысканий в Приаргунье, один из открывателей уранового месторождения, лауреат Ленинской премии за разведку Октябрьского месторождения в Краснокаменском районе Читинской области. С семьдесят девятого по восемьдесят седьмой год работал в Сосновской экспедиции главным инженером производственно-геологического объединения Первого уранового главка Министерства геологии СССР. Составил одиннадцатитомную монографию «История создания сырьевой базы урана СССР», написал две книги «Мифы и факты об уране», «Уран и человечество». После этого вышел еще и сборник «Путь к урану», где в одном из очерков, поминается и геолог Пакулов.

«Глебу Пакулову были подвластны разные литературные стихи», – говорил Владимир Петрович в застольной здравнице по слу-

чаю юбилея писателя. Сочинял стихи и поэмы, повести и романы, сказки для детей. А его последний роман о старообрядцах «Гарь» потрясает воображение... Природа щедро наделила его живописным даром. Но я хочу напомнить, что Глеб Пакулов, не только писатель, но и отличный геолог, много лет, отработавший на разведке урана... Нам не забыть историю второй мировой войны, когда в августе 1945 года на японские города Хиросима и Нагасаки американцы сбросили две атомные бомбы – «Малыш» и «Толстяк».

Требовался уран... Этим и занялась Сосновская экспедиция, куда и пришел здоровый, умный парень Глеб Пакулов. Ему и довелось после обучения работать на аэропоисках урана. Работа интересная, но рискованная... Летал с радиометром на самолете АН-2 (потом на вертолете) и на предельно допустимой высоте – чтобы фиксировать радиоактивные аномалии.

Летали так низко, что бывали случаи, когда на подъеме рельефа вершины деревьев цеплялись за самолетный фюзеляж. А бывало, что пилот на такой высоте не справлялся с управлением, и самолет падал. Калечились, гибли люди. Но поиски продолжали другие – стране нужен был уран. После воздушной разведки шла проверка радиоактивных проявлений уже на земле, а это годы и тысячи километров с радиометром на груди по таежным завалам, по каменистым отрогам, в стужу и палящий зной, под дождем и снегом. Все радости и беды разведки геолог Пакулов испытал сполна... Но в те годы геологическая партия разведала и описала в Забайкалье значительные по запасам залежи урановой руды; а чуть позже родился город Краснокаменск с единственным в России урановым комбинатом, который величают сырьевой базой российского ядерного щита.

«Конечно, хлебнули геологи зловещего урана», – вспоминал и Глеб Пакулов. – Но, хотя Владимир Зенченко в своей книге повествовал меня «урановым человеком», я в отличие от других, слава Богу, меньше занимался камеральными работами, где наши ребята хватанули облучения. Я больше летал на самолете, вертолете, занимался – магнитной и гамма-разведкой. Из той поры помню поселок Краснокаменск, нареченный геологом Владимиром Зенченко. Помню, как из белого плитняка выложили на голой урановой сопке огромного голубя мира – сто метров на семьдесят, и это был мой художественный проект, который под моим же руководством исполняли. Я сидел на одной горе с биноклем и рацией, а на другой стороне – геолог с наушниками, который принимал мои указания. Вначале ребята выложили голубя белыми вкладышами от геологических спальных мешков, а потом плитняком. Рядом вознесли флагшток с алым флагом, и, когда провели свет на сопку, подсветили знамя и голубя мира прожекторами – красота...

Геология – работа тяжелая, с постоянным жизненным риском, но миловал Господь геолога Глеба Пакулова – может быть, и ради того, чтоб написал поэму «Царь-пушка», стихи, повести, а потом и роман жизни – «Гарь», о неистовом старовере протопопе Аввакуме. И не раз смертельная опасность нависала над буйной головушкой. Глеб вспоминал, как упал вертолет, поднявшись с Нерчинского аэродрома, – вот когда судьба начала сводить с протопопом Аввакумом, героем его будущего романа, потому что и на Нерчи принимал муки за веру страдалец Аввакум... И в том вертолете летел с геологами и Глеб Пакулов. А вышло так... Поднялись... и вдруг погнало стружку на раскаленном валу винта, вспыхнул огонь. (Об этом геологи узнали уже из заключения комиссии.). Глеб сидел возле гамма-магнитной станции, рядом – отрядная повариха и геолог Дмитрий Сергеев, который тогда уже написал первую книгу «Костры на снегу». И тут же – здоровенная трехсотлитровая бочка с керосином, чтобы можно было дозаправиться – летали на съемки от темна до темна. Бочка в любое время могла взорваться, и каюк, отряду... Плюхнулся горящий вертолет в речку Нерчу, и, слава Богу, все сумели выбраться из вертолета, выплыть. Помню, Дима Сергеев и руками, и ногами выпихивал в речку перепуганную повариху. Я успел прихватить лишь дневник... секретный, под грифом – головой за него отвечал... Плыву, слышу за спиной вой и треск, а ближе к берегу подгроб, оглянулся: все затихло, горит вертолет синим пламенем, и на глазах стал голубым, и торчит посреди реки остов, как огромная хищная птица. Я еще Диме говорю: «Гляди, ископаемая птица – птеродактиль...». Едва успел договорить, как бочка с керосином рванет!...и полетели по воздуху облака горящего керосина.

Последние годы работал в полевой разведке отрядным геофизиком, и много было случаев, когда Глебова жизнь висела на волоске: и тонул, и пули свистели возле уха – случайные и не случайные, и ледяная глыба тонн в пять чуть не завалила – за полминуты успели отойти от грота... А однажды в конце лета в горах вдруг выпал снег, и геологи замерзающие, голодные несколько суток выбирались к базе. Выдохлись, уже едва ноги волочили по снегу, думали, уже все – конец, и вдруг Глеб увидел, что у геолога, который брел впереди, сапоги красные, будто кровью залитые. Подумал, может, уже мерещится, блазнится – галлюцинации начались. А потом наклонился, снег отгреб... а под снегом красным-красно от брусники... уже морозом, прихваченная, сладкая спелая, с вишневым отливом. Пали геологи на колени, и горстями эту бруснику... Тем и спаслись.

Летовал молодой геолог Глеб Пакулов в поле, зимовал в Иркутске, и тут стал прибиваться к писательскому союзу вместе с Александром Вампиловым, Валентином Распутиным, Геннадием Машки-

ным. Тогда и родился шумно знаменитый ТОМ — творческое объединение молодых, куда собирались начинающие писатели и художники, композиторы.

«Талантливые, задиристые», — вспоминает писатель, — со «старичками» — зарубались. Помню, собралась первая конференция «Молодость, творчество, современность», и наши зубры — писатели, художники, стали нас, томовцев, клясть за то, что мы, дескать, распоясались, пишем не то и не так, что мы чуть ли не антисоветчики. Надо, мол, про партию и комсомол... Виктор Рогаль, который всю жизнь начальствовал у художников, прямо с трибуны меня ругал: «А Вы головой не крутитэ, товарищ Пакулов, а слушать треба старших, коли своего ума нема...». Потом обличал молодых: мол, не по закону родился ваш ТОМ!, откуда, по какому праву?! И тут нас защитила моя будущая жена, любимая Тамара... Тамара Георгиевна Бусаргина. Вышла к трибуне и ответила: «Пусть не по закону родился ТОМ, зато по любви...» В зале веселый восторг, а она такая тоненькая стоит, задорная, и мы все в нее влюбились.

У Глеба Пакулова собралась рукопись стихов, была окончена поэма «Царь-пушка», в шестьдесят четвертом году она вошла в первую книжку писателя «Славяне» под одной бригадной обложкой с поэтическими сборниками Ростислава Филиппова, Владимира Березина, Сергея Иоффе и Михаила Трофимова. Книжечки в «Бригаде» вышли тоненькими, но почитались отдельными изданиями, и по ним принимали в Союз писателей СССР.

На знаменитом читинском семинаре по эдакой махонькой книжечке «Стечение обстоятельств» приняли в Союз писателей Александра Вампилова. Пригласили в Читу и Глеба Пакулова, но тот на радостях и про книжечку забыл, и про то, что уже написана повесть «Ведьмин ключ», которая потом вышла и в Сибири, и в Москве. Сунулся на Читинский семинар с немудрящей пьесой, вот и не приняли... В ту пору Глеб Пакулов и Александр Вампилов были уже друзья не разлей вода, их в Чите и поселили в один номер; вот Глеб и решил: коль Вампилов сочиняет пьесы, то почему бы мне не попробовать. И попробовал, и потом долгие годы путь в Союз писателей, хотя рекомендации на вступление дали лучшие русские прозаики тех лет.

Глеба Пакулова в отличие от многих сибирских, да и российских писателей не затянуло в паутину житейского бытописательства, но, смалу увлекшись древней историей человеческого бытования, как смолоду духом и разумением ушел в скифскую, славянскую и великорусскую старину, так и не вышел оттуда. Ничего не сочинил даже о флотской службе, которой хлебнул вдосталь, а написал о казаках-землепроходцах, открывших России Сибирь, создал поэму «Царь-пушка». Хотя, были и повести о современной жизни, которая

теперь тоже история: повесть «Останцы», таежная быль «Ведьмин ключ», где время наших отцов, роман «Глубинка», где зачином, запевом, хоть и мимолетно, но помянул бывший флотский военных моряков, уходящих на фронт. Видел мальчишкой, как с Тихоокеанской базы Амурской флотилии шли моряки нескончаемым черным, грозным потоком, шли к вагонам-теплушкам, которые увозили их на войну. Впечатление осело в памяти столь зримо и ярко, что и написались суровые строки.

После «Исхода», «Глубинки», опять пошла старина: повесть «Тиара скифского царя», роман «Варвары» – о скифах, «Сказка про девочку Лею, короля Граба и великана Добрушу» – и вовсе вневременная, хотя и с отзвуками древнеславянского язычества, затем – поэмы о Радищеве, о декабристах. Между историческими произведениями написал все же повесть о родной геологии – «Расписка», которая была отвергнута в Иркутске, но вышла потом в московском издательстве «Современник».

Да, тянулись долгие годы обидного забвения, в чем и писатель был повинен не менее издателей, но были и яркие, добрые: книги, кои с любовью и удивлением читал народ, кои почитали и русские писатели: Виктор Астафьев, Евгений Носов, Александр Вампилов, Валентин Распутин, Владимир Крупин... С ними, как и с Александром Вампиловым, Глеба Пакулова связывала долгая дружба, которую можно назвать байкальской, писательской, рыбацкой, ибо отшумела она морским прибором, отцвела сиреневым багулом в порту Байкал, где красовалась матерая хлебосольная Пакуловская изба. Там под осеннюю ветровую песнь за отпотевшим окном, под завывание вьюги рождались поэмы, стихи и повести; там ясными летними утрами, когда домочадцы еще доглядывали сладкие зоревые сны, науживал понягу хариусов; там и гащивали писатели со всей матушки России: рыбачили, лихо застольничали, бродили на озерных зорях и закатах. Иные живы, иные уж почил в Бозе, Царствие им Небесное, остались лишь их благодарные письма Глебу.

Печально оборвалось вдохновенное и отдохновенное байкальское житие Глеба Пакулова... В ту молодую пору, самым близким его другом слыл и был Александр Вампилов, драматург, уже при жизни обретающий столичную славу, но – благодаря деревенским корням и таланту, благодаря и дружбе с Валентином Распутиным, Глебом Пакуловым, не растерявший добродушие и братчинность, деревенскую застенчивость при славословии хотя и вынесший из богемных студенческих курилок и общаг, из бражных редакционных кабинетов едкую обличительную иронию да хмельной задиристый дух. Александр Вампилов был даже не частым гостем в байкальской избе Глеба Пакулова, а своим человеком, и однажды друзья совер-

шили на лодке путешествие по Байкалу, испытав на своей судьбе его норы, благостный в покое и яростный во гневе, переживая в бухтах его свирепые ветра: култук, сарму и баргузин. Но, слава Богу, миновала их скорбная чаша... А в тот ласковый и умиротворенный летний день ринулись они на выдавшей виды «казанке» через Ангару из порта Байкал в Листвянку. Как говорят в народе, коль заусило, коль попала шлея под хвост... И уж ладно затарились в поселковой лавке, и уж отчалили от листвянского берега, как тут же «казанка» в летящем скольжении врезалась в топляк и перевернулась. Плавали друзья отменно, и Вампилов погреб к берегу, до коего и было-то рукой подать, но перед тем еще и крикнул: мол, Глеб, держись за лодку. И тут его сердце не выдержало в студеной реке... Глеб – который замерзал в ледяной ангарской воде и которого потом силком отрывали от лодки, потому что скрюченные и онемевшие пальцы приросли к борту – несколько беспмятных дней витал меж смертью и жизнью и спасли лишь родовое богатырское здоровье да морская и геологическая закалка. Но долгие годы не заживала душевная рана, которую нет-нет да и бередили «сердобольные» вампиловские «друзья», своекорыстным осиным роем закружившие подле шумного и прибыльно-го имени.

Добрые свойские отношения сложились у меня в былое время с писателем Алексеем Зверевым, о котором тоже довелось писать очерк, а в последние годы судьбе было так угодно, что мы очутились в соседях и сдружились с Глебом Пакуловым, весело застольничали. Давно слышал его имя, оваянное лихой бражной славушкой и потешными байками, но писателя, увы, не ведал. И лишь в нынешнем веке, когда в серии «Избранная проза Сибири» готовил к изданию повесть «Останцы» и таежную быль «Ведьмин ключ», когда с удивлением читал главы романа «Гарь», вдруг открыл досель неведомого мне, столь своеобразного и живописного художника, так легко и безнатурно владеющего ярким образом и корневым народным говором.

Сложным и противоречивым, но вершинным сочинением, что венцом украсил творческую судьбу Глеба Пакулова, стал роман «Гарь», к которому писатель готовился четверть века и который по образной мощи, по слиянию с древлеотеческим духом и словом величавого и трагического времени созвучен вещим творениям самого протопопа Аввакума.

**ПОЛКОВНИК КОСТРОВ
ИННОКЕНТИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(12 ЯНВАРЯ 1895 – 2 НОЯБРЯ 1925 ГГ.)**

*Луфференко Алексей Михайлович,
г. Кинешма,*

Очень интересна судьба белого русского офицера – артиллериста, волей судьбы после Гражданской войны 1917–1922 гг. в России попавшего в Китай.

Родился Иннокентий Костров 12 января 1895 г. в Благовещенске в семье русского военного священника.

Отец иерей Костров Александр Николаевич родился 18 октября 1869 г. в Иркутской губернии, по происхождению из мещан. В 1891 г. окончил полный курс Иркутской духовной семинарии по 2 разряду. С 12 июля 1900 г. полковой священник 1 Сибирского Сретенского пехотного полка, участник войны с Китаем 1900 -1901 гг., участник русско-японской войны 1904 -1905 гг., законоучитель Сретенского городского училища в 1906 г., с 17 июля 1909 г. священник 37 Сибирского стрелкового полка, законоучитель городского мужского училища им. Кольцова (1910 -1914 гг.), гарнизонный священник Благовещенска с 8.03.1914 г., выступил с на фронт с 37 Сибирским стрелковым полком 25.11.1914 г., прибыл на фронт 18.12.1914 г.,

участник 1 Мировой войны в составе полка, в отпуске по болезни с 7 мая 1915 г., находясь по болезни в отпуске умер 14.07.1915 г. в Кургане, заупокойная литургия в Покровско-Николаевской церкви 3.09.1915 г. в Благовещенске.

Мать (в девичестве Филиппова) Зинаида Клементьевна. Братья: Николай 10 декабря 1892 г. рождения, Александр 2 октября 1896 г. рождения, Дмитрий 29 апреля 1902 г. рождения. Сестры Анна 2 сентября 1903 г. рождения, Мария 14 октября 1908 г. рождения.

Священник А.Н. Костров проживал с семьей в Благовещенске на ул. Суворовская (с1902 г.) в доме военного ведомства¹. Братья учились в мужском училище им. Кольцова, а сестры учились в Алексеевской женской гимназии Благовещенска.

Иннокентий на 1905/1906 учебный год зачислен «на счет казны» в конце августа, в 1 класс Хабаровского кадетского корпуса². Хабаровский кадетский корпус (основан 3.09.1900 г.) кадет И. Костров закончил (8 выпуск) в начале июня в 1912 г.³. В 1913 г. поступил юнкером в Санкт-Петербурге в военное Константиновское артиллерийское училище (основано в 1894 г.), закончил училище, выпуск 1914 г, получив звание подпоручика с зачислением по полевой легкой артиллерии.

Участвовал в 1 Мировой войне на русско-германском фронте. Числился в 4 артиллерийской бригаде (1 артдивизион 1, 2, 3 батареи, 2 артдивизион 3, 4, 5 батареи) при 4 пехотной дивизии (ВП 9.10.1914 г.). Переведен Юго-Западный фронт 05.1915 г в 4 артиллерийскую бригаду 4 пехотная дивизия, 6 армейский корпус, 11 армия. Ранен 16.08.1915 г. у д. Урлов. Выписан в расположение тылового распределительного эвакуационного пункта 6.10.1915 г. Поручик (ВП 7.02.1916 г., ст.19.07.1915 г., на осн. ПВВ 1915 г. № 681, ст.1). Даровано старшинство в чине поручика 19.07.1914 г. (ВП 1916 г., на осн. ПВВ 1915 г. № 681, ст. 5 и 8). Штабс-капитан (ВП 25.12.1916 г., ст. 3.10.1916 г., на осн. ПВВ 1915 г.1915 г. № 681, ст. 1), в той же бригаде на 3.02.1917 г. Награды: орден Св. Станислава 2 ст. (пож. Ком. 11 армией, утв. ВП 3.02.1917 г.) 3 ст. (пож. Ком. 1 армии, утв. ВП. 28.06.1915 г.); Св. Анны 3 ст. (ВП 1.08.1915 г.), 4 ст. (пож. ком. 11 армией, утв. ВП. 2.08.1916 г.). Летом 1917 г. 4 артиллерийская бригада, назначена к украинизации, а в декабре 1917 г. бригада демобилизована. Последнее звание капитан командир легкой артиллерийской батареи⁴.

После демобилизации русской армии в конце декабря 1917 г. вернулся домой в Благовещенск. Отрицательно отнесся к большевицкому перевороту. В начале января 1918 г. в Благовещенске создан поручиком М.И. Вошинским, помощник штабс-капитан П. Гобов «Офицерский союз» из демобилизованных русских офицеров. В «Офицерский союз» вступил в январе 1918 г. капитан И.А. Костров. 20 января 1918 г. в Благовещенске создан «Амурский союз борь-

бы с анархией» с председателем штабс-капитаном Т.И. Языковым. «Офицерский союз» вступил в «Амурский союз борьбы с анархией» (АСБА), как отдельная офицерская рота, разбитая на 4 взвода. Располагался союз (АСБА) в доме Белокопытовой, по адресу ул. Большая дом № 97. При союзе (АСБА) организована добровольная гражданская милиция. После инцидента с большевиками 20 февраля, штаб союза (АСБА) с офицерской ротой переехал 21 февраля 1918 г. в Сахалин (Тахэйхо).

В ночь с 6 на 7 марта 1918 г. в 12 часов ночи офицерский отряд из 80 офицеров во главе с поручиком М.И. Вошинским выступил из Сахалина (Тахэйхо) в Благовещенск. В 2 часа ночи 7 марта 1918 г. в западной части города, в районе военного госпиталя обезоружены в казармах 1 и 2 артиллерийские батареи гарнизона, подчинённые 51 бригаде государственного ополчения. Капитан И.А. Костров как артиллерийский офицер, немедленно вступает в командование 2 артиллерийской батареей. Вся власть в Благовещенске переходит 7 марта 1918 г. к атаману амурского казачьего войска И.М. Гамову.

9 марта 1918 г. капитаном И.А. Костровым в Благовещенске сформирована из добровольцев артиллерийская батарея. Артиллерийская батарея капитана И.А. Кострова учувствовала в боях по обороне Благовещенска от красных.

В бою 12 марта 1918 г. артиллерийская батарея располагалась между Покровским кладбищем и старой тюрьмой в районе вокзала. Подвергнись обстрелу из предместья (слободка Забурхановка), артиллерийская батарея капитана И.А. Кострова отступила на площадь Чурина, неся при отступлении потери и, расстреляв все снаряды, ушла в Китай. В Сахалине (Тихэйхо) артиллерийская батарея капитана И.А. Кострова вечером 12 марта 1918 г. сдала 4 артиллерийских орудия (два из них орудия старого образца) китайскому кордону, у входа в Сахалин (Тихэйхо)⁵.

Из Благовещенска И.А. Костров проследовал через Сахалин (Тахэйхо) – Цицкар на ст. Маньчжурия, в штаб Особого Маньчжурского отряда (ОМО). Добровольно вступил в организованный есаулом Семеновым на ст. Маньчжурия КВЖД (Китайская Восточная Железная Дорога) Особый Маньчжурский отряд (ОМО). С 7 апреля по 31 августа 1918 г. капитан Костров командир 1 артиллерийской батареи (4 трехдюймовых орудия образца 1900 г.) в 1 легком артиллерийском дивизионе (1, 2 батареи) подполковника Иванишева в ОМО, учувствовал в боевых действиях против красных войск Даурского фронта С.Г.Лазо⁶.

На декабрь 1918 г. подполковник Костров командир 1 конно-артиллерийского дивизиона (1 артиллерийская батарея подполковник Костров, 2 артиллерийская батарея капитан Попов), на железно-

дорожной станции Маккавеево⁷. На 18 апреля 1919 г. подполковник Костров командир 1 конно-артиллерийского дивизиона (1, 2 батареи) Особой Маньчжурской им. атамана Семенова дивизии⁸. С 1 ноября 1919 г. подполковник Костров командир 1 легкого Маньчжурского артиллерийского дивизиона в Сводной Маньчжурской им. атамана Семенова дивизии. С 21 марта 1920 г. полковник Костров командир 1 легкого стрелкового Маньчжурского артиллерийского дивизиона в Маньчжурской стрелковой им. атамана Семенова бригаде, с 8 мая 1920 г. в организованной 1 Сводной Маньчжурской им. атамана Семенова дивизии, командир Маньчжурского легкого артиллерийского дивизиона⁹.

Учувствовал в боевых действиях против Народно-Революционной Армии (с марта 1920 г. НРА) Дальневосточной Республики (ДВР). С остатками Маньчжурской дивизии под командованием генерал-майора К.П. Нечаева (2 сентября – 3 декабря 1920 г.) перешел русско-китайскую границу у разъезда № 86, 21 ноября 1920 г. В декабре 1920 г. вместе с остатками 1 Забайкальского корпуса переброшен в эшелонах, китайцами в Приморье на ст. Гродеково. После переформирования частей Дальневосточной армии, Маньчжурская дивизия под командованием полковника В.В. Буйвида (3 декабря 1920 – 19 января 1921 гг.), сведена 19 января 1921 г. в Сводный конный полк (Уссурийский конный дивизион, Отдельный Маньчжурский конный дивизион (1 конный им. атамана Семенова полк), конный артиллерийский эскадрон (две батареи) без орудий, полковник И.А. Костров) полковник Н.В. Ловицкий, и Сводный стрелковый полк (Уссурийский стрелковый дивизион, Конвойный стрелковый дивизион, Маньчжурский стрелковый дивизион) генерал-майор В.П. Малакен. В Сводном конном полку полковник Костров командир артиллерийского эскадрона. С 7 сентября 1921 г. Отдельная кавалерийская бригада переформирована в 1 Сводную стрелковую бригаду (1 конный им. атамана Семенова полк, Уссурийский стрелковый дивизион, Отдельный Конвойный дивизион, Отдельный Маньчжурский дивизион, артиллерийский эскадрон) полковника Валериана В.Буйвида¹⁰.

14 декабря 1921 г. 1 Сводная стрелковая бригада расформирована на ее базе создана 3 Пластунская бригада (1 Пластунский полк подполковник С.Н. Ктиторов, 2 Пластунский полк полковник А.А. Салазкин) генерал-майора Г.А. Правохенского, начальник штаба Генерального Штаба полковник С.А. Леонов, учувствовавшая в Хабаровском зимнем походе (после похода расформирована 15 мая 1922 г.)¹¹.

Указом № 85 от 8 февраля 1922 г. Временного Приамурского правительства создана в Приморье бригада Пограничной стражи. Начальник Пограничной стражи полковник Л.С. Яременко, началь-

ник штаба Генерального Штаба полковник А.М. Калаушин. В составе: Маньчжурский отдел, Пограничный отряд, Полтавский отряд, Приханкайский отряд, Ново-Киевский отряд, Маньчжурский эскадрон резерва.

С 28 февраля 1922 г. полковник Костров командует отдельным Маньчжурским эскадром (резерва) в Пограничной Страже, 23 офицера, 170 солдат Пограничной Стражи на ст. Гродеково. С 13 августа 1922 г. бригада Пограничной Стражи свернута в Пограничный пехотный полк (Маньчжурская конная (13 офицеров, 106 сабель) полковник И.А. Костров и Полтавская пешая (13 офицеров, 115 штыков) полковник П.Ф. Степанов дружины, всего 233 пограничника) командир полковник Л.С. Яременко, нач. штаба полковник А.М. Калаушин, в составе Сибирской рати генерал-майора И.С. Смолина. Полковник Костров командует Маньчжурской конной дружиной (13 офицеров, 106 сабель). В конце августа 1922 г. Пограничный полк участвует в боях против партизан в Гродековском и Приханкайском районах. В октябре 1922 г. Пограничный полк направлен на охрану железной дороги, связывающую Никольск-Уссурийский со станцией Угольная. С началом наступления красных войск под Спасском, Пограничный полк усилил гарнизон Никольск-Уссурийского. После поражения войск Земской Рати под Монастырищем и Халкидоном 14 октября 1922 г. Пограничный полк начал отход к русско-китайской границе. С 17 октября 1922 г. Пограничный полк в арьергарде Сибирской Рати. Полковник Костров с Маньчжурской конной дружиной перешел границу 19 октября 1922 г. и сдал оружие китайцам на ст. Пограничная¹². На ст. Пограничная находится генерал Чжан Цзу Чан, командующий Суйнитским военным округом, начальник штаба полковник Сун, интендант полковник Ма, казначей Цзу. Состав Суйнитского округа: 23 пехотный полк (винтовки Маузера, итальянские и швейцарские винтовки) полковник Сюй, 55 пехотный полк (из хунхузов, японские винтовки) полковник Чу Ю Пу, 33 пехотный полк (русские винтовки) полковник Ван, батальон охраны железной дороги полковник Фан, две артиллерийские батареи, военно-инструкторская школа полковник Пи Шу Чен, личный конвой генерала (100 человек с маузерами), охранная рота штаба. Всего 5000 штыков, 20 тяжелых пулеметов, 6 орудий (пушки русские). В декабре 1922 г. генерал Чжан Цзу Чан предложил полковнику В.А. Чехову (бывший представитель генерала Дитерликса на ст. Пограничная с мая 1922 г.) организовать иностранный отдел при штабе Суйнитского военного округа. На который возлагалось руководить занятиями русских инструкторов с офицерами китайских частей, проводить лекции по артиллерии, пулеметному и саперному делу, инструкции по авиации и механики ухода за автомобилями. Старшим инструктором по артиллерии в мае

1923 г. был приглашен полковник И.А. Костров, с должностью полковника китайской армии и месячным окладом жалования в 200 китайских долларов (мексиканских долларов). Во время службы инструкторы считались чинами китайских войск и подчинялись внутреннему воинскому распорядку. Старший инструктор полковник (200 китайских долларов), инструктор майор (150 долларов), младший инструктор капитан (90 долларов), солдат (12 долларов) и полное довольствие. В середине 20-х годов один «китайский доллар» или серебряный юань примерно стоил 0,5 доллара США тех лет или 0,1 советского золотого червонца. Китайский рядовой солдат получал тогда от 8 до 15 серебряных «китайских долларов» -юаней в месяц (при средней заработной плате неквалифицированного рабочего в Китае в те годы в 10-12 юаней) и иногда разовую выплату при найме в 20-30 «китайских долларов». При этом жили и питались солдаты за свой счёт, на что уходило свыше половины солдатского жалования. Если питание и быт были более централизованными, то свыше половины из солдатского жалования вычиталось на эти расходы. Полковником Костровым была организована из русских Учебная артиллерийская батарея (три русские трехдюймовые пушки образца 1902 года и лошади монголки) с капитаном Кривенко, двумя младшими офицерами и 18 солдатами, дислокация в трехстах метрах от штаба округа, на ст. Пограничная.

Полковник Костров военный до мозга костей, нашел в новой своей работе полное удовлетворение. Полковник Костров читал лекции по артиллерии в китайской военно-инструкторской школе (организована по типу школы прапорщиков, курс 2 года, 200 юнкеров от 18 до 22 лет) полковника Пи Шу Чена¹³. В декабре 1923 г. генерал Чжан Цзу Чан с полковниками Чеховым и Костровым переезжает в Мугден. В Сифын, недалеко от Мугдена зимой и весной 1924 г. стягиваются из ст. Пограничная и Суйнитского военного округа, его воинские части. Здесь у генерала Чжан Цзу Чана появилась мысль о формировании при своей дивизии русского военного отряда. После нескольких визитов генерала Чжан Цзу Чана во дворец генерала Чжан Цзо Линя, было получено согласие на формирование русского отряда и отпуск необходимых для этого средств. В сентябре 1924 г. в Мугдене (Шэньян) провинция Ляонин полковник В.А. Чехов, получив денежные средства от генерала Чжан Цзу Чана, начал формировать в Бэйлине Русский отряд (по штатам усиленного батальона) в китайской армии генерала Чжан Цзо Линя. На вооружение отряда выделено: 500 винтовок, 6 пулеметов, обмундирование и 30 лошадей.¹⁴ В это время генерал Чжан Цзо Лин воюет в центральном Китае (Чжун – хуа – Мин – Го, обозначает – Китайская республика) с войсками генерала У Пэй Фу. С конца лета 1924 г. ко-

мандование Русским отрядом принял генерал-лейтенант семеновского производства К.П. Нечаев. Состав отряда: 1, 2 пехотные роты, пулеметная команда, бомбометная команда, легкая артиллерийская батарея. Сформирован в течении недели в сентябре, состав 310 добровольцев с нестроевыми, из них 10% бывшие офицеры. С 15 сентября 1924 г. полковник Костров командир легкой артиллерийской батарее (два 75 мм. орудия) в составе Русского отряда, 3 мугденской дивизии, генерала Чжан Цзу Чана. 18 сентября 1924 г. южане (генерал У Пэй Фу) объявили войну северянам (генерал Чжан Цзо Лин). Первый бой Русского отряда 28 сентября 1924 г. на реке Темин-Хе против 9 пехотной дивизии генерала У Пэй Фу. Во время боя русские под бешеным огнем противника замешкались, репутацию Русского отряда спас полковник И.А. Костров, лично возглавивший атаку всех 200 русских добровольцев, разгромив в бою китайцев, потери русских 10 человек.

С 16 октября 1924 г. Русский отряд (500 человек) переименован в 14 бригаду (три стрелковые роты, конный дивизион, артиллерийская батарея, саперная команда, команда бронепоездов) 2 армии, а с 20 ноября 1 бригада 2 армии (40000 человек) генерала Чжан Цзу Чана. Генерал К.П. Нечаев получил звание генерала китайской армии. Перейдя с боями Великую Китайскую стену западнее Шаньхайгуаня, бригада около Ланчжоу, захватила на железнодорожной станции подвижной состав и интендантские склады.¹⁵ Полковник И.А. Костров получил от генерала Чжан Цзу Чана разрешение на формирование бронепоезда, и ему были даны для этого вагоны и паровоз. Передав командование полевой батареей старшему после себя офицеру, он в короткий срок построил для бронепоезда две оружейные площадки и пулеметный вагон.¹⁴ 30 октября 1924 г. здесь был построен 1 русский бронепоезд (1 орудие, 1 бомбомет, 4 пулемета) командир ротмистр Букас. Всего за одни сутки на обычных платформах, обложенных мешками с песком, получивший название «бронепоезд ротмистра Букаса».

В конце ноября 1924 г. в Цинсяне построен 2 русский бронепоезд "Чан Чжен" (Тайшань, Великая стена) командир поручик Ф.К. Булычев. Вооружение бронепоезда 3 трехдюймовых орудия, несколько пулеметов и миномётов. Оба импровизированных бронепоезда включены в состав сформированного броневое дивизиона под командой полковника-артиллериста И.А. Кострова. 24 ноября 1924 г. отряд бронепоездов под командованием полковника И.А. Кострова первыми смело влетели на железнодорожный вокзал Цинанфу и город оказался в руках Русской бригады. Дальнейшее преследование отступавшего противника. При встрече с русскими бронепоездами, китайцы бросали оружие и разбежались с криками «Ламеза» (ламеза – рус-

ские). В декабре 1924 г. полковник Костров усиленно пополнял команды бронепоездов, подбирая второй комплект состава. 30 января 1925 г. отряд бронепоездов (1, 2 бронепоезда) полковника Кострова занял в Шанхае (трехмиллионный город), высадив десант Северный вокзал, и способствовал захвату города, против войск генерала Сун Чуань Фана. Шанхай перешел под контроль войск генерала Чжан Цзу Чана, провинции Цзянсу (Цзяннин и Сучжоу, административный центр Нанкин (Наньцзин)). Бои продолжаются, и на побережье Желтого моря 3 февраля 1925 г. занят Уси, 1 дивизионом Бронепоездов (1 бронепоезд ротмистр Букас, 2 бронепоезд поручик Бульчев) командир полковник Костров, пройдено с боями 250 километров пути. После этого между генералом Чжан Цзо Линем и его противниками было заключено перемирие. Во время перемирия полковник Костров, в мастерских Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги, закончил постройку двух бронепоездов сильного типа, с хорошей броней. Помощь в построении и эксплуатации в мастерских Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги русских бронепоездов подполковника Сакулинского и капитана Антонова (бывший студент Технологического института).¹⁵ На заводе Jinpu Railway Factory (основан в 1910 г.) в Цзинане, провинция Шаньдун, были построены в течении января- февраля 1925 г. три новых бронепоезда: «Чандян» («Чен-дьян» в переводе река Янцы), «Чанченг» (в переводе Великая стена) и «Хубэй» (Хубэй (ху – озеро и бэй – север) – крупная провинция с центром Ухань, на среднем течении реки Янцы). Бронепоезд «Чанченг» принял участие в конце января 1925 г. в бою за станцию Чикианг.¹⁶

В феврале 1925 г. сформирован укрупненный (на базе старого) в Тайан-фу 1 броневой дивизион (1, 2, 3, 4 бронепоезда) командир полковник Костров. Вооружение одного бронепоезда: 4 орудия, 6 - 7 бомбометов, 10 - 11 пулеметов, команда 60 человек. На бронепоездах выделен десант, в количестве 150 штыков. Состав броневого дивизиона бронепоезда: «Чандян», «Чанченг», «Хубэй», и «Шаньдун», командиры бронепоездов подполковник (ротмистр) С.С.Букас, подполковник (штабс-ротмистр) Ф.П. Делектарский, майор (подпоручик) Е.Г. Репчанский, майор (подпоручик) Ганелин. Экипажи бронепоездов 240 человек (примерно 60 человек команда на один бронепоезд). Военные действия до середины апреля, связи с перемирием, заключенным в Шанхае с генералом Сун Чуань Фаном, далее отдых и формирование до сентября в Тайан-фу. Тайан-фу в 90 километрах к югу от Цинаня, здесь есть паровозное депо и железнодорожные мастерские. Костров пользовался большой популярностью и любовью в своей части. Он любил иногда повеселиться и крепко выпить. Старался, чтобы не скучали и его солдаты: у него в части был хороший солдатский хор и хорошие танцоры. Немало он заботился об улучшении солдатского стола.

3 сентября 1925 г. броневой дивизион переименован в Особый броневой полк. В составе: 1 броневой дивизион (2 бронепоезда) и 2 броневой дивизион (2 бронепоезда). Во время перемирия генерал Сун Чуань Фан, дубань провинций южного Янцы, недобитый армией генерала Чжан Цзу Чана под Вуси, легко сверг мугденскую власть в Шанхае, перешел р. Янцы у Пукоу и начал движение к границам провинции Шаньдун. Военные действия вновь начались 21 октября 1925 г., против войск генерала У Пэй Фу и генерала Сун Чуань Фана. Наступление на Кайфын, провинция Хонань (Хэнань), против 2 Национальной армии генерала Юй Вэй Цзюна. Перевоска на Пукоу против войск генерала Сун Чуань Фана. Бронепоезда экстренно вышли на юг. Генерал Костров, с парой бронепоездов и эшелоном китайской пехоты (полк), сразу же по выходе из Шаньдуна, занял Суючжоу, прошел с мелкими стычками на восток до Хочжоу, выбил оттуда слабые части врага и вернулся обратно. Были захвачены пленные и богатая добыча. В Суючжоу вскоре прибыл дубань генерал Чжан Цзу Чан. В Суючжоу он поздравил полковника Кострова с удачным делом и произвел его здесь 22 октября 1925 г. в генерал-майора (Шао-Чианг) китайской армии, в Китайской республике (Чжун-хуа-Мин-го).

В Суючжоу бронепоезда мирно простояли около недели. Здесь к ним подошли из Цинани два новых бронепоезда. В конце октября 1925 г. бои в районе Сучжоуфу, в районе железнодорожных станций Фундчи, Фуличи, Нансучоуфу. Отступление дивизиона бронепоездов, с китайским полком (десант на бронепоездах, из 2 батальонов) от Сучжоуфу в сторону Пукоу. Движение 1 ноября 1925 г. от ст. Фуличи, где был разобран путь. Артиллерийская дуэль с тремя китайскими батареями хонаньских войск. В тылу взбунтовалась 5 пехотная дивизия войск генерала Чжан Цзу Чана. Для связи с дубанем (генерал-губернатор провинции) Чжан Цзу Чаном и докладом в Цзинань (провинция Шаньдун), в штаб (Гун Шу), отправлен тыловой бронепоезд под командованием капитана Чернявского¹⁵. Бронепоезд капитана Д.Н. Чернявского, с полного хода влетел в скрыто разобраный противником мостовой пролет. Китайцы с обеих сторон железной дороги поливали обломки бронепоезда пулеметным огнем, через несколько часов все было кончено. Из всей команды, каким-то чудом спасся только один кочегар¹⁷. Два небольших железнодорожных моста впереди и в тылу бронепоездов сожжены противником. В основной колонне бронепоездов у заднего бронепоезда испортился паровоз. Средний бронепоезд взял пострадавший задний бронепоезд на буксир. Китайская команда паровоза стала подавать тревожные паровозные гудки. Специальные гудки паровоза, стали сигналом для противника к началу операции по захвату бронепоездов и уничтоже-

нию русских. Во время движения на путях впереди взорвался фугас. Из леса по обеим сторонам железной дороги появились цепи противника, окружившие бронепоезда и начавшие обстрел¹⁵. Остальные бронепоезда, сжатые на небольшом участке железной дороги, обстреливались жестким артиллерийским огнем пяти хонаньских батарей¹⁷. Бой с изменившим китайским полком у бронепоездов, в ходе рукопашного боя погибло 80 китайских солдат, и одна команда бронепоезда была почти вся уничтожена¹⁵.

2 ноября 1925 г. на ст. Кучен в ходе боя, генерал-майор Костров был тяжело ранен в ноги¹⁷. Бой длился 6 часов, с китайским полком. Несколько раз хонаньские солдаты ходили в атаку на бронепоезда, оставляя горы трупов, но затем залегли в полуверсте от бронепоездов и стали обстреливать на поражение команды бронепоездов. Железная дорога в одном месте подорвана фугасом. Когда на бронепоездах расстреляли последние пулеметные ленты, генерал-майор И.А. Костров командовал все бросить и идти в атаку, на прорыв¹⁷. Вооружение команд бронепоездов японские винтовки без штыков¹⁵. У самих бронепоездов погибло 2 русских артиллерийских офицера и 40 солдат из команд бронепоездов. Подполковник С.С. Букас был убит сразу, как выскочил из вагона, полковник (подполковник) В.М. Мейер (старший офицер) свалился убитым через несколько шагов от бронепоезда. При оставлении трех бронепоездов командами, И.А. Кострова раненого несли на носилках, в ходе движения от железной дороги, на прорыв окружения. Он был убит китайской пулей в голову, его лицо и тело было прикрыто курткой и оставлено на поле боя¹⁷. На помощь командам бронепоездов пришла полусотня сибирских казаков под командой майора (войскового старшины) Г.П. Люсилина (2 эскадрон полковника Н.И. Размазина, потери 11 сибирских казаков убиты, из конного полка полковника Н.В.Бартеньева¹⁸), которая прорвала окружение и уничтожила более 500 китайских солдат. В ходе боя из русских команд бронепоездов было убито и тяжело ранено более 100 человек, тяжелораненых русских китайцы добивали, многим отрубали головы¹⁵. Убиты офицеры китайской армии: генерал-майор Костров, подполковник Букас, полковник Мейер¹⁷. По некоторым другим данным убиты капитан Чернявский и майор Репчанский. Удалось прорваться русским из команд бронепоездов, в количестве 137 человек. Первой прорвалась команда бронепоезда во главе с подполковником Делектарским, позже вышла команда бронепоезда во главе с майором Ганелиным. Бронепоезда позднее, во время контрнаступления 5 ноября 1925 г. были отбиты русскими у китайцев, один из них был сильно поврежден¹⁵.

Место захоронения генерал-майора И.А. Кострова неизвестно.

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА КАЗАКА: ОТ КАЗАКА «ИСТОРИЧЕСКОГО» ДО КАЗАКА «21-ГО ВЕКА»

*Ершов Владислав Романович,
Некоммерческая организация Хуторское казачье общество
«Приобский», г. Нижневартовск*

Стремительное развитие общества 21-го века привело к тому, что социальные, моральные, этические нормы приобретают новые вариации своего проявления, заменяющие собой устоявшиеся общепринятые правила и обычаи. Данные изменения коснулись, в том числе и представителей казачьих обществ – казаков и казачек.

Необходимо отметить, что облик казаков, уклад их жизни с давних времен описывался специфично, с учетом климатических условий места их проживания, отдаленности от внешнего врага, периодичности совершаемых казаками походов, построения внутри хутора, юрта или станицы системы подчинения рядовыми казаками распоряжениям атамана, казаков вышестоящих чинов, а также решениям схода и/или круга.

После политики расказачивания немного осталось первоисточников о жизни и быте казаков, как оно было на самом деле и только сейчас (с 1990-го года) запущен процесс поиска и восстановления реликвий казачьего народа (книги, летописи и прочее), которые могли бы подлинно засвидетельствовать то, как и за счет чего жили казаки на Дону, Тереке, Урале, Амуре, в Сибири и т.д.

Современному казаку доступна возможность знакомиться с образом жизни казаков веков давних посредством прочтения полуисторических источников.

Из трудов Л.Н. Толстого можно узнать о жизни гребенских казаков, проживавших на территории Северо-Восточного Кавказа. Так в повести «Казаки», впервые изданной в 1863 г., представляется формирование казачьих поселений (станций) с учетом климатических условий места проживания казаков, а также их соседей - представителей национальностей Кавказа:

«Вся часть Терской линии, по которой расположены гребенские станицы, около 80 верст длины, носит на себе одинаковый характер и по местности, и по населению. Терек, отделяющий казаков от горцев, течет мутно и быстро, но уже широко и спокойно, постоянно нанося сероватый песок на низкий, заросший камышом правый берег и подмывая обрывистый, хотя и не высокий левый берег с его корнями столетних дубов, гниющих чинар и молодого подростка. По право-

му берегу расположены мирные, но еще беспокойные аулы; вдоль по левому берегу, в полуверсте от воды, на расстоянии семи и восьми верст одна от другой, расположены станицы.

От станицы до станицы идет дорога, прорубленная в лесу на пушечный выстрел. По дороге расположены кордоны, в которых стоят казаки; между кордонами, на вышках, находятся часовые. Только узкая, саженей в триста, полоса лесистой плодородной земли составляет владения казаков. На север от них начинаются песчаные буруны Ногайской или Моздокской степи, идущей далеко на север и сливающейся Бог знает где с Трухменскими, Астраханскими и Киргиз-Кайсацкими степями. На юг за Терек — Большая Чечня, Кочкальковский хребет, Черные горы, еще какой-то хребет и наконец, снежные горы, которые только видны, но в которых никто, никогда, еще не был. На этой-то плодородной, лесистой и богатой растительностью полосе живет с незапамятных времен воинственное, красивое и богатое староверческое русское население, называемое гребенскими казаками» [1, С.18-19].

М.А. Шолохов во всем известном романе «Тихий Дон» следующим образом описывает переживания народа российского в периоды Первой Мировой войны от лица донского казака Григория Мелехова:

«Крепко берег Григорий казачью честь, ловил случай выказать беззаветную храбрость, рисковал, сумасбродничал, ходил переодетым в тыл к австрийцам, снимал без крови заставы, джигитовал казак и чувствовал, что ушла безвозвратно та боль по человеку, которая давила его в первые дни войны.

Огрубело сердце, зачерствело, будто солончак в засуху, и как солончак не впитывает воду, так и сердце Григория не впитывало жалости. С холодным презрением играл он чужой и своей жизнью; оттого прослыл храбрым - четыре Георгиевских креста и четыре медали выслужил. На редких парадах стоял у полкового знамени, оваянного пороховым дымом многих войн; но знал, что больше не засмеяться ему, как прежде; знал, что ввалились у него глаза и остро торчат скулы; знал, что трудно ему, целуя ребенка, открыто глянуть в ясные глаза; знал Григорий, какой ценой заплатил за полный бант крестов и производства» [2, С.127].

Казаки Амура не раз доказывали свою доблесть и лихость. Например, в 1900-ом г. конный полк, состоявший из казаков, участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае.

За китайский поход более двухсот амурских казаков были награждены знаками отличия Военного ордена, один офицер — орденом Святого Георгия IV степени. Весь личный состав боевых подразделений и охранных дружин был награжден серебряными и бронзовыми медалями «За китайский поход 1900—1901 гг.». Признанием

заслуг войска стало также вручение в 1903 г. войскового знамени, пишут Е.С. Бобров и А.Л. Худобородов [3, С.16].

Также следует обратить внимание, что культурный образ казака «исторического» формировался, в том числе с учетом заслуг исторических личностей из числа казачества. Яркими примерами можно считать донского казака Емельяна Пугачева, образ которого в своих трудах старательно описал В.Я. Шишков [4], атамана Ермака Тимофеевича и его сподвижников Ивана Кольцо, Матвея Мещеряка и др., чей путь покорения Сибири раскрывается в повести Е.А. Федорова «Ермак» [5].

Одним из наиболее противоречивых примеров заслуг исторических личностей из числа казачества можно считать подвиг первого георгиевского кавалера периода Первой Мировой войны Козьмы Крючкова.

В романе «Тихий Дон» подвиг донского казака Крючкова описывается довольно неоднозначно, как некое показательное действие:

«Из этого после сделали подвиг. Крючков, любимец командира сотни, по его реляции получил Георгия. Товарищи его остались в тени. Героя отослали в штаб дивизии, где он слонялся до конца войны, получив остальные три креста за то, что из Петрограда и Москвы на него приезжали смотреть влиятельные дамы и господа офицеры. Дамы ахали, дамы угощали донского казака дорогими папиросами и сладостями, а он вначале порол их тысячным матом, а после, под благотворным влиянием штабных подхалимов в офицерских погонах, сделал из этого доходную профессию: рассказывал о «подвиге», сгущая краски до черноты, врал без зазрения совести, и дамы восторгались, с восхищением смотрели на рябоватое разбойническое лицо казака-героя.

А было так: столкнулись на поле смерти люди, еще не успевшие наломать рук на уничтожении себе подобных, в объявшем их животном ужасе натыкались, сшибались, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, испугнутые выстрелом, убившим человека, разъехались, нравственно искалеченные. Это назвали подвигом».

Е.С. Сеньявская полагает, что казаки в образе Крючкова воплощали «народный патриотизм» и были «более близки к народной аудитории по своему социальному облику» [6, С.263].

При этом, по мнению ряда исследователей, такая агитация (после подвига К.Ф. Крючкова) скорее навредила: для участников боев, главным образом пехотинцев, казак – это выскочка, не знающий ни шрапнельного огня, ни окопов, ни (позднее) газов, зато первым грабящий пленных и жителей, занимающий лучшие дома при квартировании, вечно торчащий в тылу и исполняющий полицейские функции. [7, С.74].

Таким образом, считаем, что личность казака, формировавшаяся с ранних лет, а также его образ жизни, климатические условия места проживания, суровость военной службы, рьяная защита своей семьи, своего дома, своей веры, послужили причинами для формирования у всего прочего населения, как Российской империи, так и иностранных государств, мнения о казаке, как о сильной, негибкой личности со своим складом ума и своеобразной внешностью, порой рачительно не похожей на внешность других казаков (например, достаточно существенные различия по внешним признакам имелись у сибирских, амурских, терских, запорожских казаков). Это и приводило к появлению сказаний и легенд о казаках, формирующий в обществе культурный их образ, который, несмотря на определенную схожесть, имеющую место быть во всех казачьих поселениях, всё же различался, исходя из особенностей жизненного уклада в хуторах, станицах, юртах.

Современный молодой человек решивший поступить на службу в ряды российского казачества (возможно не целиком осознающий) формирует свое представление о казачестве на основании образа казаков «исторических» и «литературных».

С учетом ранее изложенного, рассмотрим проблемы культурного облика казака «21-го века», поскольку перед людьми непосвященными при виде человека в папахе/кубанке встает вопрос: «А что собой представляет современный казак?»

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» российское казачество составляют граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ; казачье общество есть форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества [8].

Таким образом, на настоящий период времени на законодательном уровне определено, что в ряды казачества (в казачье общество) может вступить любой гражданин Российской Федерации.

«Любой» это слово достаточно широкого толкования, поскольку любой, т.е. каждый может реализовать свое право на вступление в казачество. Кандидата в казаки ждет испытательный срок, определяемый уставом казачьего общества, куда планирует вступить кандидат.

Однако в силу разных причин из десяти кандидатов под присягу остаются лишь четыре – три человека. После принятия присяги и верстки в казаки, кандидат официально становится казаком, семья и потомки его также причисляются к казачеству и образуют казачий род.

«Любой» это слово достаточно широкого толкования, поскольку человек, считающий себя казаком, обязан следовать определенным нормам, в том числе и традиционным устоям, воспитывать это в себе и своих близких.

Необходимо отметить, что исходя из присущих человеку желаний и чувств, люди поступают на казачью службу по разным причинам, будь то желание продолжения службы (после армии, гос. службы и т.п.), по родовым (семейным) принципам, желание носить форму и вершить подвиги или иное. То есть еще в зачатке своего первичного желания о вступлении в ряды казачества человек принимает для себя решение о том, каким он хочет быть казаком, формируя свое поведение.

Сегодня в обществе казаков делят исходя из сравнения историй и повестей о казаках минувших столетий и информации о казаках времени нынешнего, а в первую очередь это деление происходит из-за поведения самих казаков «21-го века».

Достаточно много примеров, когда современные казаки достигают определенных высот в разных направлениях, чем формируют культурный облик сегодняшнего казачества в целом.

Как отмечают С.Н. Немгирова и А.А. Манцаева сегодня казачество включено в процессы нравственно-патриотического, гражданского, физического воспитания молодежи, участвует в решении проблем национальной безопасности и вопросов поднятия престижа военной службы [9, С.58].

К положительным явлениям (примерам) считаем возможным также отнести:

- проведение традиционных казачьих фестивалей практически повсеместно на всей территории государства.

В частности, на территории г. Нижневартовска (Ханты-Мансийский автономный округ - Югра) казаками Сибирского войскового казачьего общества с 2018 года проводятся традиционные казачьи состязания – фестиваль «Шермиции», собирающий год от года всё большее количество участников из числа казаков округа, а также гостей [10].

Это также иные всевозможные фестивали культурной и литературной направленности, где представители современного казачества вправе демонстрировать свои творческие умения в местных, региональных и государственном уровнях, тем самым формируя у граждан нашего государства облик казачества, начавшего новый виток своей жизни после 1989 г.- взаимодействие с определенными видами государственных структур.

Так в 4-ой гвардейской танковой Кантемировской дивизии проходят срочную службу казаки из числа Войскового казачьего обще-

ства «Центральное казачье войско» [11].

На территории г. Челябинска казаки Оренбургского войскового казачьего общества не первый год оказывают содействие сотрудникам Полиции по обеспечению охраны общественного порядка [12].

- проведения мероприятий спортивно-патриотической направленности для детей дошкольного и школьного возрастов.

Так в детском саду пгт. Серышево в ноябре 2020 г. проведен ряд мероприятий «Казачий курень», «Казачья игрушка», «У Амура реки» для развития совместного творчества детей и родителей в рамках изучения культуры и быта казаков Амурской области [13].

Таким образом, можно ли говорить о сохранении культурного облика казака в казаках современных? Полагаем, что частично, постольку, поскольку от самих казаков зависит то, как их будут воспринимать в обществе.

В данном контексте мысль поэта, писателя Н.Н. Воробьева-Богаевского «Не суди казака по лампасу, а суди по делам да по мыслям - вот на этом Казачество зиждет вековые свои основы» [14], кажется, особо точно описывающей положение современного казачества в социальном мире.

Более того Указом Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 утверждена Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на период с 2021 по 2030 г., в соответствии с содержанием которой предусматриваются:

Целевой сценарий развития российского казачества ориентирован на реализацию существующих направлений государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества при условии сохранения стабильности и консолидации российского казачества;

Максимальный сценарий развития российского казачества предполагает реализацию дополнительного комплекса мер в отношении российского казачества, развитие форм государственной поддержки и стимулирование несения членами казачьих обществ государственной или иной службы [15].

В указанной связи Распоряжением Правительства РФ от 09.11.2020 № 2920-р также утвержден план мероприятий на 2021 - 2023 по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы, который направлен на мониторинг компонентов казачьей культуры в субъектах Российской Федерации и поддержку, развитие мероприятий в сфере культуры казачества [16].

Таким образом, нововведения в социально-правовом поле, направленные на развитие деятельности российского казачества так-

же являют собой положительную тенденцию формирования культурного облика современного казака.

На основании вышеизложенного, следует отметить, что культурный облик казака «исторического» складывался на протяжении веков с учетом ряда особенностей (территориальных и т.п.), а также за счет государственных деятелей из числа казачества, в указанной связи, можно считать, что культурный облик казака «21-го века», с учетом дополнительно принятых правовых норм (Стратегии развития на 2021-2030 г.), также переживет еще немало трансформаций в течение последующих лет и будет иметь определенную сложившуюся форму.

Считаем что культурный облик казака «21-го века» заключается в:

- поддержании здорового образа жизни в казачьей среде;
- самоопределении и саморазвитии в духовно-нравственном направлении;
- сохранении истории казачества веков минувших;
- поддержании традиций казачества в условиях современного развивающегося общества;
- стремлении к признанию обществом заслуг современных казаков.

Список литературы:

1. Толстой Л.Н. Ставропольские рассказы. Два гусара. Казаки / Л.Н. Толстой – Москва: АСТ, 2013. – 384 с.
2. Тихий Дон. [В 2 т.]. Т.1: [роман. В 2 т.] / М.А. Шолохов. – Москва: АСТ, 2018. – 700 с.
3. Бобров Е.С. Подавление Россией боксерского восстания в Китае и участие в нем казачества / Е.С. Бобров, А.Л. Худобородов. – Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2014. – № 4. – С. 15-17.
4. Емельян Пугачев. [В 3 т.]. Т.1: [роман. В 3 т.] / В.Я. Шишков. – Москва: Вече, 2020. – 576 с.
5. Федоров Е.А. Ермак / Е.А. Федоров – Москва: Вече, 2018. – 448 с.
6. Сенявская Е.С. Память о Первой мировой войне в России и на Западе // Великая война 1914–1918 гг.: Сто лет. / Е.С. Сенявская. – М.; СПб., 2014. – С. 263.
7. «Вырвались от противника и прибыли порезанные и израненные...» Документы РГВИА о подвиге первого георгиевского кавалера Великой войны К. Ф. Крючкова // Отечественные архивы, 2014. – № 5. – С. 74-84.
8. Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.12.2005 – № 50. – Ст. 5245.
9. Немгирова С.Н. Потенциал современного казачества/ С.Н. Немгирова, А.А. Манцаева – Вестник Института комплексных исследований аридных территорий, 2018. – № 1 (36). – С. 55-59.

10. Праздник казачьей культуры «Шермиции» // <https://www.culture.ru/events/350222/prazdnik-kazachei-kultury-shermicii>.

11. Казаки ЦКВ на службе Кантемировской дивизии // <http://vko-ckv.ru/novosti/kazaki-tskv-na-sluzhbe-v-kantemirovskoy-divizii.html>.

12. Челябинские казаки охраняют Кировку от посетителей во время карантина // https://chel.aif.ru/society/chelyabinskije_kazaki_ohranayut_kirovku_ot_posetiteley_vo_vremya_karantina.

13. Выставка совместного творчества детей и родителей «Казачий курень» // <http://kazakiamur.ru/vystavka-sovmestnogo-tvorchestva-detej-i-roditelej-kazachij-kuren/>.

14. Воробьев-Богаевский Н.Н. Что такое казачество // Родимый край, 1965. – № 3 (57). Перепечатка в газете «Донские войсковые ведомости», 2017. – № 1 (233).

15. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.08.2020 – № 32. – Ст. 5259.

16. Распоряжение Правительства РФ от 09.11.2020 № 2920-р «Об утверждении плана мероприятий на 2021 - 2023 по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.11.2020 – № 47. – Ст. 7564.

Примечания:

^I Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина. (Очерк из жизни XVII века) // Русская старина, 1886. Т. 96. № 1. 1886. С. 205—224; Нерчинский заговор о побеге на Амур ина острова восточного океана. (Очерк из жизни XVII в.) // Русская старина, 1896. Т. 88. № 10. 1896. С. 121—129.

^{II} На ленских пашнях в XVII веке (Документальное повествование). Часть 2. М.: «Древлехранилище», 2013. С.138–175, 218–273; Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. 378 с.;

^{III} Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. С. 127.

^{IV} Там же. С. 158.

^V Трухин В.И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года. // Сборник Президентской библиотеки. Серия "Электронный архив". Вып. 3. Трухин, 2018. С. 182.

^{VI} Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. СПб., 1846–1872. Т. VII. 1859. С. 371–374.

^{VII} Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. С. 236.

^{VIII} Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амур с 1654 по 1687

год, или до времени мирного торгового договора, заключенного с китайцами в г. Нерчинске. / [Василий Паршин]. // Москва: в типографии Николая Степанова, 1844. С. 140–142

^{IX}В 1678 году 8 марта Г Лоншаков отпустил на реку Зею «казачья десятника Федора Евъсивьева да толмача Игнатъя Бирюцкого а с ними казаков пятьдесят ч(е)л(о)в(е)к да охочих ис промысленных людей дватцать один ч(е)л(о)в(е)к» для постройки острога (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 23. Л.57–57об.). В мае 1679 года Верхозейский острог числится построенным (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 30. Л. 67–68).

^XВ июне 1679 года для постройки на Селемдже ясачного зимовья на дощанике был отправлен отряд из тридцати двух человек во главе с Гаврилой Фроловым (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 30. Л. 68).

^{XI}Трухин В.И. Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке. // Известия лаборатории древних технологий, 2020, Т. 16 № 3 с. 158.

^{XII}Борятинский (Барятинский) Иван Петрович (1615–1701) в 1677–1680 воевода в Енисейске.

^{XIII}СПбФ АРАН ф. 21, оп. 4, ед. хр. 24, док. № 22, лл. 55об.–56об.

^{XIV}Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 7 (К-Крагуяр). / под ред. Ф. П. Филина М.: Наука, 1980. С. 19.

^{XV}Там же. Л. 55об.–56.

^{XVI}Там же. Л. 56–56об.

^{XVII}Там же. Л. 56об.

^{XVIII}Там же.

^{XIX}Река Буря.

^{XX}Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. СПб., 1846–1872. Т. X. 1867г. стр.235–237.

^{XXI}РГАДА, ф. Сибирский приказ, стлб. 1061, ч. 1, лл. 180-182 об., 190, 193.

^{XXII}Оглоблин Н. Н. Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова восточного океана. (Очерк из жизни XVII в.) // Русская старина, 1896. Т. 88. № 10. С. 121–129.

Список литературы:

1. РГВИА (Российский Государственный Военный Исторический Архив); Ф.409. Оп. 1. Д.60453. послужной список священника 37 Сибирского стрелкового полка протоирея отца Александра Кострова.

2. <http://museumamur.org/bibliography/К>, Амурский Областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова –Даурского, Благовещенцы на букву К, иерей Костров Александр Николаевич.

3. «Хабаровский Графа Муравьева-Амурского Кадетский корпус 1988 – 1978 гг.»; ответственный редактор П.Гаттенбергер; США, Сан-Франциско, «Глобус», 1978. С.210.

4. Офицеры русской императорской армии. <http://ria1914.info/>. ВП ВВ 1914 – 1917 гг.; Господа офицеры, с.181 – 182.

5. «Благовещенск. Март 1918 года.»; Коллектив авторов; отв. Ред. А.В. Телюк; редколлегия: А.И.Коваленко и др., Благовещенск, Издатель АО «Амурская ярмарка», 2018. С. 32 – 33, 100, 199, 210 – 211, 241, 261 - 263, 269.
6. Г.М. Семенов «О себе»; Дайрен (Дальний), Китай, 1938. С. 87, 96-97, 111.
7. А.М. Романов статья «Формирование 5-го Приамурского отдельного корпуса белой Сибирской армии в 1918 г.»; Вестник Иркутского Государственного Технического Университета № 9(56), Иркутск, Издатель Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Управление Высшего Образования (ФГБОУ ВО), 2011. С. 272.
8. РГВА (Российский Государственный Военный Архив); Ф. 40318. Оп. 1. Д. 6. Л. 316. РГВА. Ф. 40231. Оп. 1. Д. 1481. 4. V. Л. 268.
9. С.В. Волков «Белое движение в России: Организационная структура (Материалы для справочника)»; М, 2003. С.259.
10. ГАПК (Государственный Архив Приморского Края). Ф.1500. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 96-97. Б.Филимонов. Указанные сочинения. С. 47 – 49.
11. Б.Б.тФилимонов «Белоповстанцы. Хабаровский поход. Зима 1921/1922 гг.»; М, «Центрполиграф», 2005. С. 465.
12. А.М. Буяков статья «Пограничная стажа временного Приамурского правительства (1922 г.): страницы истории»; Сборник «История белой Сибири: материалы 6 международной научной конференции 7 – 8 февраля 2005 г. / отв. Ред. С.П.Звягин, Кемерово, «Кузбассвузиздат», 2005. С.84-85, 87-88.
13. В.А. Зубец статья «На службе в Китайской армии»; Журнал «Русская Атлантида», № 33, Челябинск, 2009. С. 21 – 30.
14. В.А. Зубец статья «На службе в Китайской армии»; Журнал «Русская Атлантида», № 35, Челябинск, 2009. С.28 -38.
15. С.С. Балмасов «Белоэмигранты на военной службе в Китае»; М, «Центрполиграф», 2007. С. 23, 26, 27, 30, 31, 32, 35, 37, 38, 42, 45, 46, 49, 210, 211, 213, 214, 222, 223, 335.
16. <https://naukatehnika.com/zheleznyie-drakonyi-chast-1.html> naukatehnika.com
17. В.А. Зубец статья «На службе в Китайской армии»; Журнал «Русская Атлантида», № 37, Челябинск, 2010. С. 28 – 31.
18. А.В. Огороков «Русские Добровольцы» (Неизвестные войны 20 века); М, «Яуза» Эксмо, 2007. С.225, 242-243, 245-246.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
instagram.com/amurlib
facebook.com/groups/libamur
youtube.com/c/libamur